

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

Том 10. № 36. 2021

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2021

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

С 1999 года сборник научных статей «Вопросы методики преподавания в вузе» выпускался как неперiodическое издание. С 2012 года ежегодный сборник выпускался как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под двойным названием: «Вопросы методики преподавания в вузе» = «Teaching Methodology in Higher Education». С 2017 г. выпускается 4 раза в год.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2227-8591.

Журнал перерегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 72908 от 22.05.2018

Сведения о публикациях представлены в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенной на платформе Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru.>, в базе данных EBSCO (США), а также на платформе научной библиотеки открытого доступа (Open Access) «КиберЛенинка» <https://cyberleninka.ru>.

В журнале публикуются работы, соответствующие группе специальностей 13.00.00 – Педагогические науки (13.00.01/13.00.02/13.00.08) и 10.00.00 – Филологические науки (10.02.21 Прикладная и математическая лингвистика/10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки)

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; авторские переводы статей, опубликованных в зарубежных научных изданиях; обзоры; рецензии; комментарии и отчеты о научных мероприятиях.

*Печатается по решению Ученого совета Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого*

Редакционная коллегия журнала

АЛМАЗОВА Н.И. – член-корреспондент Российской Академии Образования, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия) – **главный редактор**;

ПОПОВА Н.В. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия) – **ответственный редактор**;

АЛИКИНА Е.В. – доктор педагогических наук, профессор (Пермский национальный исследовательский политехнический университет; Пермь, Россия);

САНТАНА Аррибас Андрес – профессор (Институт Пушккина; Университет Кадиса, Испания);

БАГРАМОВА Н.В. – доктор педагогических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Санкт-Петербург, Россия);

БАСС И.И. – доктор филологических наук (Санкт-Петербургский государственный институт культуры; Санкт-Петербург, Россия);

БОРЗОВА Е.В. – доктор педагогических наук, профессор (Петрозаводский государственный университет; Петрозаводск, Россия);

ГУЗИКОВА Л.А. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия);

ЕРЕМИН Ю.В. – доктор педагогических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Санкт-Петербург, Россия);

ИГНА О.Н. – доктор педагогических наук, профессор (Томский государственный педагогический университет; Томск, Россия);

КОГАН М.С. – кандидат технических наук, доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия);

КОРЯКОВЦЕВА Н.Ф. – доктор педагогических наук, профессор (Московский государственный лингвистический университет; Москва, Россия);

КРЫЛОВ Э.Г. – доктор педагогических наук, кандидат технических наук, доцент (Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова; Ижевск, Россия);

ПОМОРЦЕВА Н.В. – доктор педагогических наук, профессор (Российский университет дружбы народов, Москва, Россия);

РАНГЕЛОВА Эмилия – доктор педагогических наук, профессор (Софийский университет Св. Климента Охридского; София, Болгария)

РИНГБЛОМ Наталия – PhD (филол.) (Стокгольмский университет; Стокгольм, Швеция)

РУБЦОВА А.В. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия);

СЫСОВ П.В. – доктор педагогических наук, профессор (Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина; Тамбов, Россия);

ТАРЕВА Е.Г. – доктор педагогических наук, профессор (Московский городской педагогический университет; Москва, Россия);

ТИТОВА С.В. – доктор педагогических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия);

НГУЕН ТХИ ТХУ ДАТ – кандидат филологических наук (Ханойский филиал Института русского языка им. А.С. Пушкина, Ханой, Вьетнам);

ФРИЦЛЕР Н.М. – доктор педагогических наук (Рурский Университет; Бохум, Германия)

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

При перепечатке ссылка на издание обязательна.

Издание предназначено преподавателям высшей школы, ученым-лингвистам, аспирантам, соискателям, а также преподавателям иностранного языка.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Печатная версия журнала распространяется по Объединенному каталогу «Пресса России»: подписной индекс 33083.

Адрес редакции: Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
тел. 8 (812) 297-71-43; e-mail: voprosy_metodiki@spbstu.ru; voprosy_metodiki@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

TEACHING METHODOLOGY IN HIGHER EDUCATION

Volume 10. No. 36. 2021

POLYTECH-PRESS

Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic
University

Saint Petersburg
2021

TEACHING METHODOLOGY IN HIGHER EDUCATION

The collection of scientific articles «Teaching Methodology in Higher Education» has been released since 1999, as an annual publication.

Since 2012, this collection has been produced as an independent periodical published in Russian and English under the double title: «Вопросы методики преподавания в вузе» = «Teaching Methodology in Higher Education». Since 2017 the journal is published 4 times a year.

It was assigned the ISSN 2227-8591 number in the *International standard serial numbering*. The collection was also registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications (Roskomnadzor): registration certificate number is PI № FS 77 – 72908.

Information on publications is submitted to the database «Russian Science Citation Index» (RSCI), and placed on the platform of the Scientific Electronic Library <http://www.elibrary.ru>; to the database EBSCO (USA), and on the platform of the Open Access Scientific Library «CyberLeninka» <https://cyberleninka.ru>.

The journal publishes articles corresponding to the group of specialties 13.00.00 – Pedagogical sciences (13.00.01 / 13.00.02 / 13.00.08) and 10.00.00 – Philological sciences (10.02.21 Applied and mathematical linguistics / 10.02.22 Languages of peoples of European, Asian and African foreign countries)

Original articles, author's translations of the articles published in foreign scientific publications, surveys, reviews, comments and reports on scientific events are accepted for publication

*Published by the decision of the Learned Council of the Institute
of Humanities of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Editorial board:

Almazova Nadezhda Iv. – Associate Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; St. Petersburg, Russia*) – **Editor in Chief**;

Popova Nina V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; St. Petersburg, Russia*) – **Executive Editor**;

Alikina Elena V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Perm National Research Polytechnic University; Perm, Russia*);

Santana Arribas A. – Professor (*Instituto Pushkin Cádiz; University of Cadiz, Spain*)

Bagramova Nina V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Herzen State Pedagogical University of Russia; St. Petersburg, Russia*);

Borzova Elena V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Petrozavodsk State University; Petrozavodsk, Russia*);

Bass Irina I. – Dr. Sc. (Philol.) (*Saint-Petersburg State University of Culture and Arts; St. Petersburg, Russia*);

Guzikova Liudmila A. – Dr. Sc. (Economics), Professor; (*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; St. Petersburg, Russia*);

Eremin Yuri V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Herzen State Pedagogical University of Russia; St. Petersburg, Russia*);

Igna Olga N. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia*);

Kogan Marina S. – Ph. D. (Technology), Associate Professor (*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; St. Petersburg, Russia*);

Koryakovtseva Nataliya F. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Moscow State Linguistic University; Moscow, Russia*);

Krylov Eduard G. – Dr. Sc. (Pedagogy), Ph. D. (Technology), Associate Professor (*Kalashnikov Izhevsk State Technical University; Izhevsk, Russia*);

Sysoyev Pavel V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Derzhavin Tambov State University; Tambov, Russia*);

Pomortseva Nataliya V. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia*);

Rangelova Emilia – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, (*Sofia University St. Kliment Ohridski; Sofia, Bulgaria*)

Ringblom Natalia –PhD (Philol.) (*Stockholm University; Stockholm, Sweden*)

Rubtsova Anna V. – Dr.Sc. (Pedagogy), Professor (*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; St. Petersburg, Russia*);

Tareva Elena G. – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor (*Moscow City University; Moscow, Russia*);

Titova Svetlana V. – Dr. Sc.(Pedagogy), Professor (*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*);

Nguyen Thi Thu Dat – Ph. D. (Philol.) (*The Hanoi branch of the Pushkin Institute of Russian language, Hanoi, Vietnam*);

Fritsler Natalia – Dr. Sc. (Pedagogy), (*Germany, Ruhr University Bochum*)

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of publication and observance of the publication ethics principles.

Reference to publication is mandatory when reprinting.

The publication is intended for higher school professors, linguists, graduate students, as well as college and school teachers.

The views of the authors may not represent the views of the Editorial Board.

The journal is circulated among the leading libraries in the Russia, the CIS and other foreign countries. The printed version of journal is distributed through the «Press of Russia»: subscription index 33083.

The address: Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: voprosy_metodiki@spbstu.ru; voprosy_metodiki@mail.ru

© Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гузикова Л.А. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СТАНЕТ ЛИ «ЭПИДЕМИЯ ДЕЙСТВИЙ» ОБРАЗОМ БУДУЩЕГО?	8
Маи Данг Хоа ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА И КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ	19

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Богданова Н.В., Шмонова У.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЦИЗМОВ В АНОНСАХ СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ	34
--	----

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Бессмельцева Е.С., Придорогина Е.А. ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ	45
Козлов О.А., Михайлов Ю.Ф. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	56

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Луцкая И.С. КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ, ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ	66
--	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Баранова И.И., Краснощеков В.В., Сантана Аррибас А. ВТОРАЯ РОССИЙСКО-ИСПАНСКАЯ НЕДЕЛЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: НАУЧНО- МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	77
В следующем выпуске	93

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Guzikova Liudmila A.

HIGHER EDUCATION: WILL EPIDEMIC OF ACTION BECOME THE WAY OF FUTURE? 8

Mai Dang Khoa

THE UNIVERSITY'S INNOVATION CULTURE AND THE QUALITY OF LECTURER'S TEACHING 19

LINGUO-DIDACTIC FORUM

Bogdanova Nadezhda V., Shmonova Ulyana A.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISHISMS IN THE ANNOUNCEMENTS OF THE MODERN FOREIGN PRESS 34

INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Bessmeltseva Elena S., Pridorogina Elena A.

TEACHING ONLINE FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN THE CIRCUMSTANCES OF MANDATORY TRANSITION TO REMOTE LEARNING 45

Kozlov Oleg A., Mikhailov Yuriy F.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION AT A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING 56

SCIENTIFIC DEBUT

Lutskaya Inga S.

COMPUTERIZATION, INFORMATIZATION, DIGITALIZATION IN MODERN EDUCATION: CHARACTERISTICS, PERSPECTIVES AND SIGNIFICANCE 66

INTERNATIONAL CONFERENCES

Baranova Irina I., Krasnoshchekov Victor V., Santana Arribas A.

SECOND RUSSIAN-SPANISH WEEKS OF LANGUAGES AND CULTURE: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS 77

In the next Issue 93

Теория и методика
профессионального образования

Theory and methodology
of professional education

Л.А. Гузикова

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СТАНЕТ ЛИ «ЭПИДЕМИЯ ДЕЙСТВИЙ» ОБРАЗОМ БУДУЩЕГО?

ГУЗИКОВА Людмила Александровна – доктор экономических наук, профессор Высшей инженерно-экономической школы; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия;

e-mail: guzikova_la@spbstu.ru

GUZIKOVA Liudmila A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia;

e-mail: guzikova_la@spbstu.ru

Массовое форсированное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс вузов в связи с пандемией Covid-19 обострило некоторые существовавшие ранее проблемы и привлекло внимание к их исследованию. Настоящая статья базируется на результатах анализа взглядов исследователей на проблемы дистанционного электронного образования, изложенных в публикациях, относящихся к периоду, предшествовавшему пандемии, и к настоящему времени, когда пандемия еще не закончилась. Обсуждаются варианты сочетания традиционных, дистанционных и электронных технологий обучения, экономические аспекты внедрения ИКТ, вопросы планирования нагрузки преподавателей и студентов, изменение структуры профессиональных рисков. Сделаны выводы о том, как внедрение информационно-коммуникационных технологий соотносится с целями высшего образования.

ВУЗ; ПАНДЕМИЯ COVID-19; ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ; ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ; ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ; УЧЕБНАЯ НАГРУЗКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ; УЧЕБНАЯ НАГРУЗКА СТУДЕНТА; ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ссылка при цитировании: Гузикова Л.А. Высшее образование: станет ли «эпидемия действий» образом будущего? // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 8–18. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.01

Введение. Пандемия Covid-19 и последовавшее за ней социальное дистанцирование затронули все сферы общественной жизни, в том числе образование. Для того, чтобы система образования продолжала работать, учебным заведениям пришлось быстро адаптироваться к ситуации [1].

Система образования в течение длительного времени является сферой внедрения множества новейших технологий. Практически с каждой новой технологией были связаны ожидания революционных изменений в преподавании и обучении, однако, как отмечает Гури-Розенблит, карди-

нальных переориентаций или изменений в образовании не произошло [2].

Возникает вопрос, в какой мере приведенное выше высказывание можно распространить на современную ситуацию, когда массовое проникновение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в систему образования в очередной раз подогрело ожидания общества. Оно также побудило образовательные организации к пересмотру методов преподавания и проведения исследований, перестройке организационной инфраструктуры, а в 2020 году процесс изменений был резко форсирован в связи с пандемией Covid-19.

Несмотря на то, что сегодня говорить о завершении пандемии преждевременно, уже назрела необходимость переосмысления ряда аспектов форсированного внедрения ИКТ в учебный процесс. Для того, чтобы охарактеризовать значимые явления и технологические изменения в сфере образования, происходящие под воздействием пандемии Covid-19, прежде всего, необходимо проанализировать их сущность и сформировать адекватный понятийный аппарат.

В период пандемии непосредственные контакты между студентами и преподавателями оказались крайне нежелательны. В результате взаимодействие субъектов образовательного процесса на расстоянии стало востребованной характеристикой образовательных технологий, то есть оказалось востребовано дистанционное обучение. Отличительным признаком дистанционного обучения следует считать именно факт наличия дистанции, а не способ обмена информацией на расстоянии. Как замечает Гури-Розенблит, истоки дистанционного образования восходят к древним временам [2]. Например, Платон и Цицерон в образовательных целях вели со своими учениками интенсивную переписку.

Использование электронных аппаратных и программных средств и образовательном процессе не обязательно предпо-

лагает существование дистанции. Само по себе использование современных ИКТ не означает физического отделения ученика от учителя на любом этапе учебного процесса [2]. Большинство вузов в период до пандемии использовали цифровые технологии для улучшения взаимодействия в аудитории, но не применяли при этом педагогику дистанционного обучения.

Обзор литературы. Еще задолго до пандемии ИКТ достаточно широко применялись в вузах в процессе преподавания / обучения для таких целей как получение информации из различных ресурсов; выполнение расчетов, моделирование, мультимедийные презентации; общение с преподавателями во время и после занятий; общение между студентами; тестирование; администрирование студенческой группы и др. [3].

Относительно недавно сформировалось понятие «электронное обучение», предполагающее взаимодействие участников учебного процесса через Интернет и обеспечивающее возможность их нахождения в разных локациях. Зарубежные исследователи Аллен и Симен [4] предлагают типологию образовательных курсов и программ в зависимости от объема дистанционного взаимодействия с использованием Интернет (табл. 1).

Таблица 1

Типология образовательных курсов и программ [4]

Доля контента, обеспечиваемого через Интернет	Тип курса/программы	Описание
0%	Традиционный	без использования онлайн-технологий - контент предоставляется в письменной или устной форме
От 1 до 29%	С веб-фасилитацией	используются веб-технологии для сопровождения курса, который, по сути, является очным; могут использоваться система управления курсом (<i>Course Management System, CMS</i>) или веб-страницы для публикации программы и заданий
от 30 до 79%	Смешанный / гибридный	сочетание онлайн и личного взаимодействия; значительная часть контента доставляется онлайн, используются онлайн-обсуждения, число личных встреч невелико
свыше 80 +%	Онлайн	большая часть или весь контент доставляется онлайн; личные встречи не предусмотрены

Дистанционное и электронное обучение представляют собой два разных явления, у каждого из которых есть свои сильные и слабые стороны. Поскольку российские вузы ранее использовали и в период пандемии продолжают использовать разные уровни образовательного контента, предоставляемого через Интернет, в дальнейшем будем использовать понятие «дистанционное электронное обучение» как обобщающее.

До пандемии многие университеты предлагали курсы и программы дистанционного обучения, чтобы удовлетворить разнообразные образовательные потребности студентов и быть в курсе новейших технологий [5]. По мнению Гури-Розенбит, новые ИКТ стали чрезвычайно привлекательными для вузов, поскольку они предложили способ решения трех основных проблем традиционного дистанционного образования [2]. Во-первых, они обладают потенциалом объединения студентов, обеспечивая их взаимодействие не только с преподавателями, но и друг с другом; во-вторых, они обеспечивают легкий доступ к библиотекам и другим информационным ресурсам; и в-третьих, они позволяют постоянно обновлять учебные материалы.

Анализируя влияние пандемии Covid-19 на образование, группа зарубежных авторов в своей статье из журнала «*Postdigital Science and Education*» назвали сверхбыстрый перевод образовательными организациями своей работы из аудиторий на цифровые платформы «эпидемией действий» [1].

Нельзя не отметить, что в развивающихся странах многие увидели в происходящем возможность преодоления «цифрового разрыва», а потому сконцентрировались на технических характеристиках процесса взаимодействия в электронной среде, оставляя практически без внимания его сущностный, то есть педагогический аспект. В качестве примера можно привести исследование, опубликованное в журнале «*Education and*

Information Technologies» [6], авторы которого описывают опыт автоматизации одного из пакистанских вузов.

Привлекательность дистанционного электронного обучения связана также с широко распространенным мнением, что электронное взаимодействие качественно меняет парадигму обучения, усиливая возможности генерации нового знания. Однако Гаррисон и Андерсон [7] называют это мнение одним из распространенных заблуждений в дискурсе об электронном обучении и считают, что оно нуждается в доказательстве. Вместе с тем, создание эффективных учебных сред и внедрение онлайн-технологий могут служить катализаторами для преподавателей, мотивируя их к инновациям, исследованиям и творческим экспериментам [8].

Несмотря на важность описанных выше факторов, основные причины, формирующие спрос и предложение дистанционного электронного обучения, находятся в экономической плоскости.

Аллен и Симен [4] отмечают, что неблагоприятное в экономическом отношении время мотивирует к поступлению в вуз. Это может объясняться тем, что сокращение числа рабочих мест побуждает людей повышать уровень своего образования, чтобы иметь конкурентное преимущество на рынке труда, и тем, что работающие лица стремятся улучшить свои шансы на продвижение по службе, повышая уровень образования. Доказательством служат данные, описывающие ситуацию в США, имевшую место в начале второй декады XXI века [4]:

- почти половина учебных заведений сообщают, что экономический спад повысил спрос на очные курсы и программы;
- три четверти учебных заведений сообщают, что экономический спад повысил спрос на онлайн-курсы и программы.

Однако экономические результаты учебных заведений в период экономиче-

ского спада были не столь однозначными: у 47% учебных заведений наблюдалось сокращение бюджетов, но у 27% имел место рост бюджетов [4].

Что касается предложения, то основным мотивом его формирования является возможность экономии от масштаба за счет того, что по мере увеличения числа студентов затраты на одного студента уменьшаются, что вузы считают основным преимуществом дистанционного электронного обучения. Экономия от масштаба представляет собой известный эффект, характерный для массового производства. Реализовать этот эффект в образовании позволяет двухфазная модель, предполагающая разделение процессов разработки учебных материалов, который осуществляется небольшими группами экспертов, и собственно обучения с использованием указанных материалов, которое осуществляется персоналом более низкой категории [9].

Замечая, что экономия от масштаба, обеспечиваемая крупными университетами дистанционного обучения, действующими на основе описанной выше промышленной модели, заставила многих поверить, что технологии дистанционного обучения являются рентабельными по своей природе, Гури-Розенблит выделяет фактор, связанный с неправильным расчетом затрат на использование новых технологий, которому не уделяется должного внимания [2].

Методы исследования. Сравнительно-сопоставительный анализ критической литературы, изучение статистических данных.

Результаты исследования. Создание инфраструктуры дистанционного электронного обучения и систем поддержки для текущего обслуживания студентов и преподавателей требует значительных затрат, включая затраты на профессиональную и техническую поддержку преподава-

телей, создание специальных центров для разработки курсов, техническую поддержку студентов. Рамбл [10] утверждает, что дистанционное электронное обучение может оказаться более дорогостоящим, чем традиционное обучение, и приводит в подкрепление данные о стоимости обеспечения одного учебного часа материалами на разных типах носителей (табл. 2).

Таблица 2.

Стоимость подготовки материалов для обеспечения 1 учебного часа [10]

Носитель	Затраты, £
Печать	350
Интернет	700
Аудио	1700
CD-ROM	13 000
Видео	35000
ТВ	121000

В исследовании [5] указывается, что при разработке онлайн-курсов и программ необходимо учитывать различные культурные особенности студентов. По нашему мнению, в ситуации, когда студенты в значительной мере изучают курс самостоятельно, находясь в своей привычной среде, они могут хуже воспринимать «универсальную» подачу материала, чем при возможности взаимодействия с преподавателем и другими студентами. Это особенно важно для вузов, которые предполагают за счет дистанционного электронного обучения расширять международный контингент, так как адаптация учебного контента потребует дополнительных средств.

Гури-Розенблит подчеркивает, что в большинстве исследований затрат на дистанционное электронное обучение не задается фундаментальный вопрос и том, можно ли достичь тех же образовательных целей без использования ИКТ с меньшими затратами [2]. Пандемия практически не

оставила альтернатив переходу на дистанционное электронное обучение, и возможно, что информация о фактических затратах на переход в обозримом будущем станет доступной.

Авторы статьи в журнале «*Postdigital Science and Education*» [11] отмечают, что университеты в период пандемии более чем когда-либо должны инвестировать в повышение квалификации преподавателей в области педагогических решений и принципов разработки учебных материалов для онлайн-обучения, эффективных педагогических методов с использованием и без использования онлайн-технологий. Однако, достаточно очевидно, что экстренные затраты в условиях резких изменений были направлены почти исключительно на решение организационных и технических проблем.

Хоулден и Велецианос пишут, что настоятельная необходимость «перейти в онлайн», вызванная пандемией Covid-19 усугубила стресс и нагрузку на преподавателей и сотрудников вузов, которые пытались найти баланс между обучением, исследованиями и обязательствами по оказанию услуг, не говоря уже о балансе между работой и личной жизнью [12].

Опыт, полученный в условиях пандемии коронавируса, продемонстрировал возможности электронного и дистанционного обучения, но выявил проблемы, которые при традиционном формате обучения оставались в тени. Одной из таких проблем является планирование учебной нагрузки.

Выбор методов преподавания должен осуществляться преподавателем исходя из того, что организация курса, его содержание, методы преподавания и оценки, а также материалы курса должны отвечать базовым педагогическим принципам:

1. соответствовать учебному плану/программе и целям обучения, установленным для конкретного курса;

2. способствовать достижению целей обучения, установленных для курса, и помогать сделать учебный опыт значимым для студента;

3. направлять студента к получению и анализу информации, а не к ее запоминанию и повторению;

4. обеспечивать возможность взаимодействия между студентами;

5. обеспечивать соответствие учебной нагрузки студента количеству зачетных единиц, установленных для курса.

При планировании следует учитывать, что дистанционное обучение, в том числе электронное, более требовательно к студентам, чем контактное, но это связано в первую очередь с самомотивацией и самодисциплиной. Задачи, которые ставятся перед студентами в рамках дистанционного обучения, не должны увеличивать объем работы или уровень сложности по сравнению с тем же курсом, организованным аудиторно.

Рекомендации по планированию учебной нагрузки студентов, применяемые в университете Хельсинки [13], предлагают сопоставлять объем работы студента, заданный учебным планом, со средней скоростью работы с учебными материалами и выполнения заданий – средней скоростью чтения и средней скоростью письма. Рекомендательные нормативы приведены в табл. 3.

Следует подчеркнуть ряд обстоятельств, которые становятся особенно важными в условиях дистанционного электронного обучения и должны учитываться при планировании учебной нагрузки:

1) нагрузка *по всем видам учебных работ*, в том числе, связанных работой в команде, презентаций, поиска информации, проверки и т. д. Нормирование этих видов работ осуществить сложнее, чем нормирование работы с письменными материалами, но время, отводимое на выполнение отдельных задач, должно быть установлено;

Таблица 3

Нормативы для планирования работы студентов с учебными материалами и выполнения письменных заданий [13]

Средняя скорость чтения	
Стиль текста и ожидаемый уровень изучения	Среднее число страниц, прочитываемых студентом за 1 час
Общий текст для ознакомительного прочтения	13–15
Специальный текст для ознакомительного прочтения	10–12
Общий текст для глубокого изучения	7–9
Специальный текст для глубокого изучения	6–7
Средняя скорость записи	
Стиль текста и уровень задания	Среднее число страниц, которые студент пишет за 10 часов
Общий текст, требующий небольшой обработки (например, отчет о практике с акцентом на практическую сторону)	7
Специальный текст, требующий небольшой обработки (например, резюме)	4
Общий текст, требующий значительной обработки (например, дневник обучения)	4
Специальный текст, требующий значительной обработки (например, отчет об исследовании, диссертация)	2

2) в целях обеспечения оптимальной работоспособности и сохранения здоровья планирование нагрузки в условиях интенсивного использования ИКТ должно осуществляться с учетом санитарно-гигиенических требований, установленных для профессиональных пользователей средств вычислительной техники [14];

3) для обеспечения разнообразия методов и видов работ студентов, необходимо сотрудничество преподавателей в рамках курсов и программ.

Для облегчения планирования учебной нагрузки студентов и оценки их фактической загруженности представляется целесообразным разработать и предоставить в распоряжение преподавателей специальный калькулятор, который может быть реализован на базе общедоступных программных средств.

Соблюдение интересов студентов и обеспечение качества обучения в условиях

дистанционного электронного взаимодействия создает дополнительную нагрузку на преподавателей на всех этапах работы от подготовки курса до проведения занятий и аттестации. Как отмечает Л. Бирке [15], с учетом того, что дистанционное обучение переходит в долгосрочную перспективу, психологическое, эмоциональное и академическое воздействие этого перехода, вероятно, будет сложным.

Кроме того, дистанционное электронное обучение, вызвавшее значительное увеличение продолжительности времени работы с компьютерами, спровоцировало нарушение норм охраны труда и стало не только дополнительным стрессогенным фактором, но и фактором угрозы здоровью. Заметим, что для преподавателей высших учебных заведений длительность работы со средствами вычислительной техники должна составлять не более 4 часов в день [14].

Дискуссия. В условиях дистанционного электронного обучения и форсированного внедрения электронного документооборота необходимо усилить внимание к вопросам соблюдения авторских прав и защиты данных. Российское авторское право не дает однозначного ответа на вопрос, являются ли учебные курсы и их составляющие объектом авторских прав, вместе с тем не исключает возможности судебной защиты при наличии заявления со стороны автора. В случае возникновения судебного спора вопрос о том, являются ли обучающие курсы произведением, охраняемым авторским правом, может решить только суд. Правоприменительная практика в отношении обучающих курсов на данный момент не сложилась [16].

За рубежом, как правило, преподаватели вузов имеют авторские права на созданные ими объекты авторского права, и для приобретения авторских прав никаких специальных мер принимать не нужно. Учебные материалы автоматически охраняются авторским правом при условии, что они являются оригинальным результатом творческого самовыражения автора. Авторские права остаются в силе в течение 70 лет после смерти автора [13].

Объекты, на которые распространяется действие авторского права, включают слайды, обучающие видео и тексты, подготовленные для использования в учебных целях. Различные практические и учебные задания, представляющие собой результат творческого самовыражения, также могут подпадать под действие авторского права. Авторское право защищает письменные и визуальные презентации и результаты. Однако оно не защищает идеи, касающиеся структуры курса или методов реализации, описания курсов, включенных в учебный план, любую информацию, включенную в материалы курса, или идеи как таковые. Например, экзаменационные вопросы,

подготовленные преподавателем, не являются произведениями, охраняемыми авторским правом [13].

Переход на дистанционное электронное обучение становится источником повышения риска нарушения авторских прав и требует продуманного подхода к вопросам их соблюдения. В рамках вуза эти вопросы могут быть урегулированы путем заключения соглашения об авторском праве при создании учебных материалов совместно, для использования другими лицами в связи с учебным сотрудничеством или для широкого использования. Когда преподаватель, имеющий контракт сроком на один год, готовит материалы курса для длительного использования, следует установить компенсацию за передачу авторских прав или использование материалов, потенциально защищаемых авторским правом. На дополнение своих учебных материалов материалами, подготовленными другими лицами, преподаватели должны получать необходимое согласие самостоятельно.

Возрастание угроз информационной безопасности и увеличение риска несанкционированного использования персональных данных является несколько менее очевидным, но от этого не менее значимым «результатом» перехода на дистанционное электронное обучение. В статье журнала *«Postdigital Science and Education»* [1] излагается критический взгляд на возможные результаты, поспешного внедрения коммерческих решений для цифрового обучения, дизайн которых может определяться не столько передовой педагогической практикой, сколько бизнес-моделью поставщиков ИКТ, использующей данные пользователей для получения прибыли.

Увеличение профессионального риска преподавателей должно либо компенсироваться до реализации угроз, либо в случае их реализации, но механизм компенсации должен быть разработан заранее.

Выводы. Проведенный анализ позволил установить, что массовый форсированный переход к дистанционному электронному обучению выявил значительное число проблем, масштаб которых в период пандемии Covid-19 был значительно меньшим. При этом в настоящее время невозможно однозначно оценить потенциал предлагаемого формата обучения в решении фундаментальных педагогических задач, стоящих перед системой высшего образования. Невозможно не согласиться с мнением П. Киршнера, утверждающего, что акцент следует делать не на новом формате обучения, а на эффективном, действенном и удобном обучении, которому должны способствовать и которое должны улучшать технологии, доступные преподавателям, студентам и вузам [17]. Как пишет журнал «*Postdigital Science and Education*» [11] дистанционное электронное обучение может быть таким же хорошим как контактное обучение или даже лучшим для студентов, которые выбирают этот формат обучения.

Представляется принципиально возможным широкий спектр комбинаций контактного обучения с разнообразными форматами дистанционного и или электронного обучения, которые преподаватель, может выбирать, исходя из целей и содержания преподаваемых курсов. Однако подготовка курсов с использованием комбинации форматов обучения предъявляет повышенные требования к педагогической и предметной квалификации преподавателя и создает повышенную нагрузку при планировании и подготовке учебных материалов. Использо-

вание дистанционного и/или электронного обучения создает специфические профессиональные риски для преподавателей и вузов.

Следует учитывать, что в процессе обучения именно преподаватель является субъектом непосредственного педагогического воздействия на студентов в системе высшего образования, поэтому необходима системная, целенаправленная и подкрепленная инвестициями политика вуза по регулированию учебной нагрузки преподавателей и поддержке педагогических решений, ориентированных на результат.

В соответствии с действующим российским законодательством, «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [18]. По отношению к цели системы высшего образования цели учебных программ и курсов имеют подчиненный характер. Являясь одним из направлений деятельности, о которых говорится в приведенной выше формулировке, в целом ИКТ в вузе должны дополнить набор средств, доступных преподавателю для достижения целей обучения, но проблемы, связанные с их внедрением в образовательный процесс, выявившиеся в период пандемии Covid-19, не должны остаться без внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Marko Teräs & Juha Suoranta & Hanna Teräs & Mark Curcher (2020). Post-Covid-19 Education and Education Technology 'Solutionism': a Seller's Market. *Postdigital Science and Education*. (2020) 2:863–878 DOI:10.1007/s42438-020-00164-x
2. Guri-Rosenblit S. (2009) Distance Education in the Digital Age: Common Misconceptions

and Challenging Tasks. *Journal of Distance Education / Revue de l'Education a Distance*. 2009. Vol. 23, No. 2. pp. 105 – 122. ISSN 0830-0445

3. **Howard S.K. & Mozejko A. (2015)** Considering the history of digital technologies in education. In M. Henderson & G. Romero (Eds.), *Teaching and Digital Technologies: Big Issues and Critical Questions* (pp. 157-168). Port Melbourne, Australia: Cambridge University Press.

4. **Allen I.E. & Seaman J. (2010)** Class Differences Online Education in the United States, 2010 <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529952.pdf>

5. **Fidalgo P., Thormann J., Kulyk O.I., Lencastre J.A. (2020)**. Students' perceptions on distance education: A multinational study. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 17, P. 18. DOI: 10.1186/s41239-020-00194-2

6. **Muhammad N. Habib & Waseef Jamal & Uzma Khalil & Zunnoorain Khan (2021)**. Transforming universities in interactive digital platform: case of city university of science and information technology. *Education and Information Technologies (2021)* 26:517–541 DOI:10.1007/s10639-020-10237-w

7. **Garrison D.R., & Anderson T. (2003)** E-Learning in the 21st century: A framework for research and practice. London: Routledge/Falmer. doi:10.4324/9780203166093

8. **McKenney S., Kali Y., Markauskaite L. & Voogt J. (2015)** Teacher design knowledge for technology enhanced learning: an ecological framework for investigating assets and needs. *Instructional Science*, 43(2). P. 181-202. DOI: 10.1007/s11251-014-9337-2.

9. **Peters M. (2001)** Education, Enterprise Culture and the Entrepreneurial Self: A Foucauldian Perspective. *Journal of Educational Enquiry*. 2001. Vol. 2. No. 2. P.58-69. ISSN 1444-5530

10. **Rumble G. (2001)** E-education – Whose benefits, whose costs? Inaugural Lecture. [http://](http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/econ/readings/rumbl01b.pdf)

www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/econ/readings/rumbl01b.pdf

11. **Chrysi Rapanta & Luca Botturi & Peter Goodyear & Lourdes Guàrdia & Marguerite Koole (2020)**. Online University Teaching During and After the Covid-19 Crisis: Refocusing Teacher Presence and Learning Activity. *Postdigital Science and Education*. 2020. Vol. 2. P. 923–945. DOI:10.1007/s42438-020-00155-y

12. **Houlden S., & Veletsianos G. (2020)** Coronavirus pushes universities to switch to online classes – but are they ready? *The Conversation*, 12 March. <https://theconversation.com/coronavirus-pushes-universities-to-switch-to-online-classes-but-are-they-ready-132728>

13. University of Helsinki <https://teaching.helsinki.fi/instructions/article/students-workload-and-study-credits>

14. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.2.2.542-96 «Гигиенические требования к видеодисплейным терминалам, персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы», утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 14 июля 1996 г. N 14

15. **Burke L. (2020)**. Moving Into the Long Term. Long-term online learning in pandemic may impact students' well-being. *Transforming Teaching & Learning*. October 27, 2020. <https://www.insidehighered.com/digital-learning/article/2020/10/27/long-term-online-learning-pandemic-may-impact-students-well>

16. ГАРАНТ.РУ. Правовой портал, 2019. http://www.garant.ru/consult/civil_law/1279312/#ixzz6nVcU6EqZ

17. **Kirschner P.A. (2015)** Do we need teachers as designers of technology enhanced learning? *Instructional Science*. (2015) 43:309–322 DOI 10.1007/s11251-015-9346-943

18. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации»

REFERENCES

1. **Marko Teräs&Juha Suoranta&Hanna Teräs&Mark Curcher (2020)**. Post-Covid-19 Education and Education Technology 'Solutionism': a Seller's Market. *Postdigital Science and Education*. 2020. 2:863–878 DOI:10.1007/s42438-020-00164-x

2. **Guri-Rosenblit S. (2009)**. Distance Education in the Digital Age: Common Misconceptions and Challenging Tasks. *Journal of Distance Education / Revue de l'Education a Distance*. 2009. Vol. 23, No. 2. pp. 105 – 122. ISSN 0830-0445

3. **Howard S.K. & Mozejko A. (2015).** Considering the history of digital technologies in education. In M. Henderson & G. Romero (Eds.), *Teaching and Digital Technologies: Big Issues and Critical Questions* (pp. 157-168). Port Melbourne, Australia: Cambridge University Press.
4. **Allen I.E. & Seaman J. (2010).** Class Differences Online Education in the United States, 2010 <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529952.pdf>
5. **Fidalgo P., Thormann J., Kulyk O., Lencastre J.A. (2020).** Students' perceptions on distance education: A multinational study. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 17, P. 18. DOI: 10.1186/s41239-020-00194-2
6. **Muhammad N. Habib & Waseef Jamal & Uzma Khalil & Zunnoorain Khan (2021).** Transforming universities in interactive digital platform: case of city university of science and information technology. *Education and Information Technologies*. 2021. 26:517–541 DOI:10.1007/s10639-020-10237-w
7. **Garrison D.R., & Anderson T. (2003).** *E-Learning in the 21st century: A framework for research and practice*. London: Routledge/Falmer. doi:10.4324/9780203166093
8. **McKenney S., Kali Y., Markauskaite L. & Voogt J. (2015).** Teacher design knowledge for technology enhanced learning: an ecological framework for investigating assets and needs. *Instructional Science*. 43(2). P. 181-202. DOI: 10.1007/s11251-014-9337-2.
9. **Peters M. (2001).** Education, Enterprise Culture and the Entrepreneurial Self: A Foucauldian Perspective. *Journal of Educational Enquiry*. 2001. Vol. 2. No. 2. P.58-69. ISSN 1444-5530
10. **Rumble G. (2001).** E-education – Whose benefits, whose costs? Inaugural Lecture. <http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/econ/readings/rumbl01b.pdf>
11. **Chrysi Rapanta & Luca Botturi & Peter Goodyear & Lourdes Guàrdia & Marguerite Koole (2020).** Online University Teaching During and After the Covid-19 Crisis: Refocusing Teacher Presence and Learning Activity. *Postdigital Science and Education*. 2020. Vol. 2. P. 923–945. DOI:10.1007/s42438-020-00155-y
12. **Houlden S. & Veletsianos G. (2020).** Coronavirus pushes universities to switch to online classes – but are they ready? *The Conversation*, 12 March. <https://theconversation.com/coronavirus-pushes-universities-to-switch-to-online-classes-but-are-they-ready-132728>
13. University of Helsinki <https://teaching.helsinki.fi/instructions/article/students-workload-and-study-credits>
14. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.2.2.542-96 «Гигиенические требования к видеодисплейным терминалам, персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы», utv. Postanovleniem Goskomsanepidnadzora RF ot 14 ijulja 1996 g. N 14
15. **Burke L. (2020).** Moving Into the Long Term. Long-term online learning in pandemic may impact students' well-being. *Transforming Teaching & Learning*. October 27, 2020. <https://www.insidehighered.com/digital-learning/article/2020/10/27/long-term-online-learning-pandemic-may-impact-students-well>
16. GARANT.RU. Pravovoj portal, 2019. http://www.garant.ru/consult/civil_law/1279312/#ixzz6nVcU6EqZ
17. **Kirschner P.A. (2015).** Do we need teachers as designers of technology enhanced learning? *Instructional Science*. (2015) 43:309–322 DOI 10.1007/s11251-015-9346-943
18. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 17.02.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»

Guzikova Liudmila A. Higher education: will epidemic of action become the way of future? The massive enforced embedding of information and communication technologies (ICT) to the educational process of universities due to the Covid-19 pandemic has exacerbated some of the previously existing problems and attracted attention to their research. This article is based on the results of the analysis of the researchers' views on the problems of distance e-learning, set out in publications of the period preceding the pandemic, and of the present, when the pandemic is not over yet. Variants of combining

traditional, distance and electronic learning technologies, economic aspects of ICT implementation, planning the workload of teachers and students, changing the structure of professional risks are discussed. Conclusions are drawn on how the introduction of ICT relates to the goals of higher education.

UNIVERSITY; COVID-19 PANDEMIC; DISTANCE LEARNING; E-LEARNING; ICT IN EDUCATION;
TEACHER WORKLOAD; STUDENT WORKLOAD; TEACHER'S PROFESSIONAL RISKS

*Статья поступила в редакцию 01.03.2021; одобрена после рецензирования 17.03.2021; принята к публикации 02.04.2021.
The article was submitted 01.03.2021; approved after reviewing 17.03.2021; accepted for publication 02.04.2021*

Citation: Guzikova L.A. Higher education: will epidemic of action become the way of future? *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 8–18. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.01

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА И КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ

МАИ Данг Хоа – преподаватель Института Социальных и Гуманитарных наук; Вьетнамский национальный университет г. Хошимина.
д. 10-12, ул. Динь Тиен Хоанг, Первый округ, г. Хошимин, Вьетнам;
e-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

MAI Dang Khoa – Lecturer, University of Social Sciences and Humanities; Vietnam National University – Ho Chi Minh City, Vietnam.
10–12 Dinh Tien Hoang Street, District 1, Ho Chi Minh City, Vietnam;
e-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Статья посвящена пониманию инновационной культуры университета на основе синтеза теорий инновационной культуры и высшего образования. Дан обзор трактовок этого понятия в российской и зарубежной литературе. В статье исследуется влияние инновационной культуры университета на преподавательскую деятельность. Отмечается, что инновационная культура университета находится в тесной взаимосвязи с цифровыми технологиями. Обосновывается вывод о положительном влиянии инновационной культуры университета на качество преподавания. Исходя из этого, даются рекомендации по повышению качества преподавания за счёт развития инновационной культуры университета, соответствующей современному уровню технологического и социального развития общества.

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА; ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА; ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Ссылка при цитировании: Май Данг Хоа. Инновационная культура университета и качество преподавания // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 19–32. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.02

Введение. Мир вступает в Четвёртую промышленную революцию (Индустрия 4.0), новую производственную революцию, связанную с беспрецедентным технологическим прорывом, которая приведет к значительным изменениям в предложении рабочей силы – спросе, а также структуре рабочей силы. Индустрия 4.0 повлияла на все аспекты социальной жизни на самых разных уровнях и в разных направлениях. Высшее образование является одной из наиболее затронутых сфер, поскольку продукты обучения должны отвечать потребностям быстро меняющегося рынка труда.

Это требует от университетов внедрения инноваций, чтобы идти в ногу с текущими тенденциями в развитии технологий и на рынке труда. Однако инновации в высшем образовании никогда не были легкой задачей.

Инновации играют важную роль в развитии страны. В экономике знаний инновации рассматриваются как решающий фактор экономического роста. С организационной и личной точки зрения, инновационная способность является движущей силой создания конкурентных преимуществ. Поэтому в настоящее время страны,

корпорации и другие организации очень важны для разработки стратегий, политики и мер по продвижению инноваций. Кроме того, инновации могут развиваться только в культуре инноваций, которая способствует творчеству. Таким образом, культура инноваций родилась как неизбежная часть эпохи. Инновационная культура стала одной из самых сложных и часто обсуждаемых тем среди лидеров, особенно в области экономики и образования. В то же время ученые выдвигают много важных теорий об инновационной культуре.

Важным элементом национальной инновационной системы является университет. G. Crosling и др. [6], утверждают, что университеты являются двигателями роста и развития страны благодаря инновациям, которые они внедряют. Al-Husseini и Elbeltagi [4] также подчеркивают, что университеты являются производителями инноваций, создают новые и улучшенные продукты и услуги, а также предоставляют обществам и организациям обучение, знания и человеческие ресурсы (то есть потенциальных новаторов). Это означает, что инновационная культура университета – важный вопрос, требующий внимания. Потому что формирование и развитие инновационной культуры университета необходимо для повышения качества высшего образования через продвижение инновационной деятельности преподавателя. На самом деле, хотя исследований по организационной культуре, университетской культуре достаточно много, публикации по инновационной культуре университета очень скромны. Поэтому, чтобы внести свой вклад в создание прочной теоретической основы для решения этой проблемы, в статье будут представлены основные и наиболее важные понимания об инновационной культуре университета и ее влиянии на преподавание преподавателя.

1. Обзор инновационной культуры.

Когда наука и техника все больше завоевывают новые высоты, развитие каждой нации пропорционально качеству высшего образования и человеческим ресурсам, которые оно производит. Высшее образование всегда считалось – отличным фундаментом для подготовки качественной рабочей силы на будущее. Для того, чтобы молодые сотрудники успешно перешли из лекционного зала в развивающуюся экономику и общество, требуется постоянное обновление педагогической деятельности преподавателей, рассматривающей инновации в образовании как способ выживания организации, развития всей системы образования. Чтобы улучшить качество преподавания, прежде всего, университет должен создать среду, способствующую инновациям, чтобы инновации были признанным стандартом и добровольными действиями каждого преподавателя. Другими словами, необходимо развитие инновационной культуры университета. Однако, в отличие от растущей популярности инновационной культуры университета, ее концептуальное развитие идет относительно медленно и формально, о чем свидетельствует отсутствие определений и глубоко объясняет инновационную культуру университета. Для повышения эффективности инновационной культуры университета необходима согласованная концептуальная основа, даже ее модель и влияние.

Культура приходит вместе с возникновением человечества. Культура – это колыбель, помогающая людям стать «социальными единицами», стать «людьми» в полном смысле и направлять людей к правде – добру – красоте. В мире существует около 300 различных определений культурных понятий, благодаря культурному подходу разных авторов. Независимо от подхода можно увидеть общую точку зрения: культура – это нечто не естествен-

ное, но доступное, созданное человеком, на благо человека. В сущности, культура представляет человеческую природу, характеризующую «человеческими отношениями», к красоте и красоте людей и ставится под сомнение и отбрасывается на протяжении всей истории развития, отраженной во вневременных ценностях, тесно связанных с процессом развития людей, сообществ и общества. Культура является продуктом человечества, созданным и развитым во взаимоотношениях людей и общества. И все же сама культура участвует в создании людей, поддержании устойчивости и общественного порядка. Разговор о культуре относится к убеждениям, ценностям, стандартами поведения и труда, которые воссоздаются и развиваются в процессе человеческих действий и социальных взаимодействий. Культура также показывает уровень развития людей, организаций и общества. Исследования Э. Маркаряна, М. Кагана, А. Леонтьева, Г. Батищева, В. Лекторского, Э. Юдина и др. показали, что деятельность человека порождает культуру как форму человеческой сущности. Культура – это результат, производная от деятельности; в то же время культура помогает регулировать и организовывать операции, тем самым одновременно оценивать деятельность. М.В. Стародубцева [3] утверждает, что в своем единстве культура и деятельность отражают многомерность и динамичность профессиональной культуры как социального явления. Это позволяет предположить, что инновации могут также принести инновационную культуру.

Инновация – это прогрессивное движение мысли, тенденция эпохи. Те, у кого нет инновационного мышления, инновационных действий, часто склонны впадать в консервативность, поддерживают устаревшее. Как показано выше, инновации приобретают все большее значение и ста-

новятся конкурентным преимуществом и развитием организации. Но инновация – это не просто другое мышление, отличное от старого. То, что было – часто необходимо для дальнейшего совершенствования, оно не все было неправильно, не обязательно стало бессмысленным. Для многих инновации приравниваются к переменам. Но это мнение говорит только об одной части проблемы. Изменения происходят постоянно, осознаем мы это или нет. То, что можно наблюдать и делать в контексте нового явления или понимания, вполне может привести к инновациям. Слово «инновация» происходит от латинского слова «innovare», что означает «в новое». И до сих пор существует довольно много споров по поводу появления этого термина. С середины XIX века антропологи и этнологи использовали термин «инновация» для обозначения передачи достижений одной культуры в другую. Далее, термин «инновации» появился в экономической сфере в первые годы XX века и с течением времени непрерывно совершенствовался. В России вопрос инноваций долгое время рассматривается только в системе экономических исследований. В последние годы инновационная деятельность постепенно привлекала внимание к исследованиям и упоминалась во многих областях. Выдающийся среди них А.И. Пригожин (1989) утверждал: *«Инновация (нововведение) – это целенаправленное изменение, которое вносит в определенную социальную единицу – организацию, поселение, общество, группу – новые, относительно стабильные элементы»*. Исходя из этого, мы считаем, что инновации – это процесс создания и применения технических решений – технологий, управленческих решений для повышения эффективности развития, социально-экономического развития, повышение производительности и качества продукции / услуг.

Таблица 1

Определения инновационной культуры

Автор (год)	Определение / Концепция
B. Leavy (2005)	Инновационную культуру можно определить как культуру, которая полностью использует творческий потенциал всех сотрудников и их знания о клиентах, конкурентах и процессах.
Martín-de Castro и др. (2013)	Организационная культура, которая поощряет инновационный потенциал сотрудников в испытании новых идей, принятии риска и поддержке личного роста и развития, называется «инновационной культурой».
E. Duygulu и др. (2015)	Инновационную культуру можно определить как многомерную атмосферу, которая включает в себя ценности, предположения и убеждения, разделяемые членами организации, которая заставляет ее быть склонной исследовать новые возможности и знания и генерировать инновации, чтобы реагировать на требования рынка.
T. Kraśnicka и др. (2017)	Культура инноваций – культура, которая стимулирует генерацию новых решений или их усвоение извне и способствует более эффективной реализации творческих идей.
L. Timothy, R. Aladinb, M. Jeffrey (2018)	Инновационная культура как ценности, убеждения, предположения и символы в предпринимательском предприятии, которые способствуют деятельности, включая, но, не ограничиваясь, поиск новых продуктов, услуг и / или производственных процессов.
D. Khudaynazarova и др. (2019)	Инновационную культуру можно рассматривать как сложное социальное явление, органично сочетающее вопросы науки, образования, культуры с социальной и, прежде всего, профессиональной практикой в различных сферах общества: менеджменте, экономике, образовании, культуре.

Как показано выше, инновации являются движущей силой развития. Инновационная деятельность необходима в каждой стране, каждой области, каждой организации, каждом человеке. Инновационная деятельность существует и развивается только тогда, когда она распространяется, признается и осуществляется добровольно и с гордостью. Это означает, что инновации должны развиваться в форме культуры. Иными словами, формирование и развитие инновационной культуры очень важно, поскольку оно определяет успех инноваций – жизненно важный фактор для всех людей и организаций в сегодняшнем нестабильном социальном контексте. В

социологических словарях инновационная культура обычно понимается как *«устойчивая система норм, правил и методов реализации инноваций в различных сферах общественной жизни, характерная для данного социокультурного сообщества»*. С этой ключевой ролью инновационная культура определяется различными способами ниже (табл. 1):

Вышеупомянутые авторы относительно полно представили различные определения и измерения культуры. Однако можно видеть, что эти взгляды, кажется, действительно только подчеркивают их значение в экономической области. Инновационная культура, а также ее составные части изу-

чались российскими учеными, например, такими как Е.Д. Афанасьева, В.Г. Вольвач, В.А. Латышев, А.М. Новиков, Х.М. Солтамурадова, Л.А. Холодкова. Не только в науке, инновационная культура также является темой, обсуждаемой на правительственном уровне и организациями во многих областях, таких как экономика, культура и образование. На этом основании мы признаем, что инновационная культура считается нематериальным стратегическим ресурсом, который ведет к повышенной адаптируемости, поскольку способствует сотрудничеству и взаимодействию с окружающей средой; продвигает инициативу и стимулирует такие практики, как творчество, свобода мысли, открытость и гибкость. В инновационной культуре каждый индивид всегда готов и постоянно стремится создавать, внедрять инновации и развиваться, внося свой вклад в поддержание динамичной инновационной системы.

2. Понимание инновационной культуры университета. Высшее образование играет ключевую роль в подготовке высококачественных человеческих ресурсов, являясь основой для формирования и развития инновационного потенциала, который служит развитию страны и способствует развитию человеческих знаний. Социально-экономические и политические изменения, а также стремительный технический прогресс являются постоянными чертами современной эпохи. Процесс оцифровки является не только основным драйвером социальных изменений, но и меняет целевую аудиторию университетов – студентов. В такой постоянно меняющейся среде инновации играют важную роль в высшем образовании как движущая сила развития качества подготовки кадров, отвечающего требованиям нового контекста. Инновации в высшем образовании –

это всеобъемлющая, широкая и влиятельная тема, которая при правильном определении и управлении может играть ключевую роль во всех аспектах образования, обеспечивая компоненты системы образования. Генри Досс (2014) заявил в статье, опубликованной журналом *Forbes*, что «*будущее высшего образования зависит от инноваций*»¹.

Тема «инновации в высшем образовании» была предметом исследований и дискуссий с разных точек зрения по всему миру не только педагогами. Исследования инноваций в высшем образовании могут касаться целого ряда вопросов, таких как: менеджмент (А. Amaral, О. Fulton и I. Larsen, 2003), технология (D. Garrison и Н. Kanuka, 2004), учебный план (P. Merton и др., 2009), стратегического планирования (Т. Fumasoli, R. Pinheiro и В. Stensaker, 2015), организационной культуры (S. Hasanefendic и др., 2017), или целостный подход (P. Serdyukov, 2017), инновационной системы (D. Zlatanović и др., 2020). В настоящее время инновации в высшем образовании также связаны с предпринимательством. И то, и другое рассматривается как ключевые факторы инклюзивного роста и социальной сплоченности. Кроме того, термин «инновационный университет» также используется для обозначения университетов, которые исследуют новые способы организации знаний и/или более эффективно используют области, в которых они уже заняты (Б. Кларк, 1996; Дж. Генри и М. Клейтон, 2011). Российские ученые и педагоги проявляют интерес к исследованиям и имеют много публикаций, связанных с инновациями в высшем образовании. Большинство авторов считают, что инновации повышают

¹ Henry Doss (2014), *The Future Of Higher Education Depends On Innovation*, 31.05.2014 на сайте <https://www.forbes.com/sites/henrydoss/2014/07/31/innovation-should-be-mandatory-in-higher-education/#50e700ee1b45>

качество высшего образования. А.И. Владимиров (2014) имеет в виду включение нового метода, методики, технологии или формы в содержание образования. Н.О. Ложенко [2] обобщил три направления развития инноваций в вузах современной России: научно-исследовательская деятельность, проектная деятельность, образовательная деятельность. Исходя из этого, мы считаем, что инновации в высшем образовании могут относиться к одному, нескольким или даже всем аспектам образовательной системы: теории и практики, преподаванию и обучению, политике, учебной программе, технологиям, администрированию, институциональной культуре и педагогическому образованию. В то же время инновации в высшем образовании касаются всех заинтересованных сторон: учащихся, родителей, учителей, администраторов, исследователей и лиц, определяющих политику.

Инновации в высшем образовании дают результаты для всех его основ, если они будут развиваться в форме непрерывной и динамичной культуры. Поскольку

важная роль инноваций в высшем образовании была проанализирована выше, мы еще раз подчеркиваем, что инновационная культура университета является актуальной проблемой, которая требует исследований и практики все больше и больше. Инновационная культура университета – это идеальная среда, которая мотивирует каждого преподавателя всегда создавать и внедрять инновации для повышения качества преподавания. Сущность инновационной культуры университета можно обобщить следующим образом (рис. 1):

Как уже упоминалось, в настоящее время проводится не так много исследований инновационной культуры университета. Через обзор литературы мы используем концептуальную модель инновационной культуры университета, разработанную Roffeei, Siti Hajar Mohd и др. [7]. Они определили пять компонентов или измерений, которые включают: (1) эффективную коммуникацию, (2) среду для инноваций, (3) самоэффективность, (4) инновационную культуру и (5) инновационное поведение. Это показано на рис. 2.

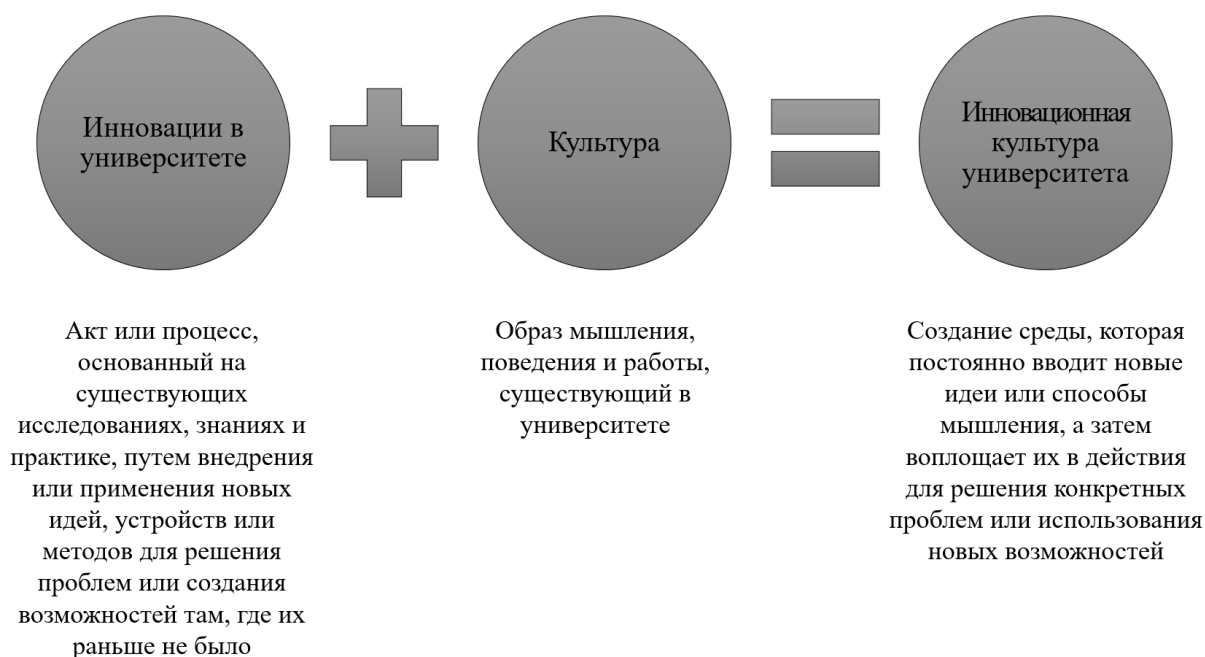

Рис. 1. Сущность инновационной культуры университета

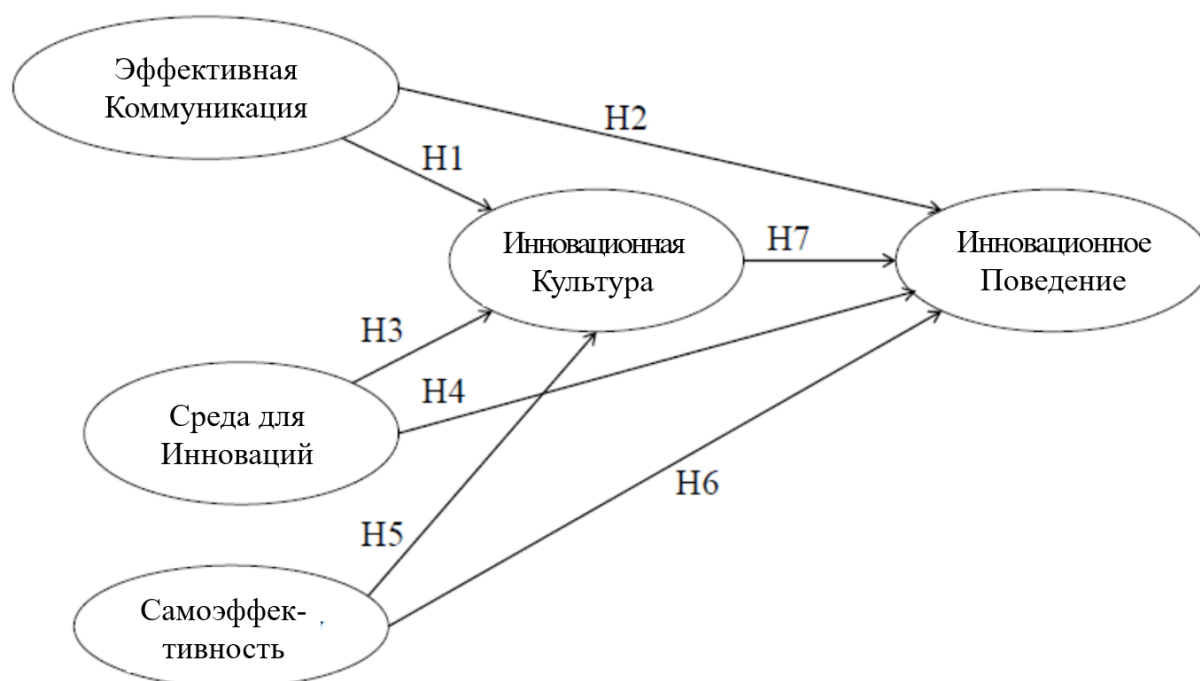

Рис. 2. Модель инновационной культуры университета

Эффективная коммуникация. У каждого вуза своя образовательная философия, миссия, стратегическое видение и система целей. Это «магнитная игла» для всей деятельности, проводимой в университете. Через внутреннюю коммуникацию это содержание передается членам университетов (менеджерам, ученым, преподавателям, сотрудникам, студентам и т. д.). Они превращаются в проблемы и материализуются действиями каждого члена. Эти действия наиболее эффективны, когда они мотивированы. Исследование влияния индивидуальной мотивации на организационные инновации и производительность обнаружило, что мотивация влияет как на индивидуальные усилия, так и на общее качество инновационной деятельности (Sauermann и Cohen [8]). А коммуникация – это способ трансформации физических и духовных ценностей университета в мотивацию личности. Таким образом, эффективная коммуникация приносит позитивное инновационное поведение в каждого члена университета, тем самым способствуя раз-

витию инновационной культуры университета. Из модели на рис. 2 видно, что:

H1: Эффективная коммуникация положительно связаны с инновационной культурой университета;

H2: Эффективная коммуникация положительно связаны с инновационным поведением каждого члена университета.

Среда для инноваций. Среда может рассматриваться как «климат» инновационной культуры. Она складывается из множества факторов; ее можно рассматривать как институты, инфраструктуру, отношения между членами университета. Согласно Roffeei и др. [7], ключ к инновационной культуре – институционализировать инновации и иметь постоянное желание совершенствоваться. Дух инноваций должен быть привит всем членам и всем деятельностим университета, чтобы весь университет стал инновационной экосистемой. Высоко инновационные университеты не только заинтересованы в обучении и исследованиях, но также способствуют развитию духа взаи-

мопомощи и создания дружественной атмосферы. Хорошие отношения между членами – это хорошее условие для воспитания командного духа и инновационного поведения через сотрудничество и обучение друг у друга. Кроме того, крайне важно наличие полноценной инфраструктурной системы для эффективного обслуживания инновационной деятельности. Таким образом, среда для инноваций помогает установить инновационную культуру и способствует инновационному поведению каждого члена университета. Из модели на рис. 2 видно, что:

Н3: Среда для инноваций положительно связана с инновационной культурой университета;

Н4: Среда для инноваций положительно связана с инновационным поведением каждого члена университета.

Самоэффективность. Согласно Roffeei и др. [7], самоэффективность как восприятие человеком своей способности исследовать и предвидеть развитие идей для решения проблем, а также принимать и адаптировать подходящие стратегии при принятии решений. Люди с высоким чувством уверенности в самоэффективности, скорее всего, будут иметь более высокий уровень производительности и более высокую готовность терпеть разочарование и оставаться сосредоточенными на задаче, при возникновении препятствий. Пять способностей характеризуют самоэффективность, а именно: любознательность, креативность, гибкость, автономность и проактивность. Это означает, что самоэффективность определяется личными качествами, а процесс наблюдения, обучения и опыта ведет к мастерству. Это важные элементы, позволяющие каждому человеку постоянно улучшать свои способности и продвигать свой собственный потенциал; тем самым повышая уверенность в инновациях для повышения эффективности. Оче-

видно, что самоэффективность играет важную роль в стимулировании инновационного мышления и продвижении инновационного поведения каждого человека, тем самым создавая и развивая инновационную культуру университета. Из модели на рис. 2 видно, что:

Н5: Самоэффективность положительно связана с инновационной культурой университета;

Н6: Самоэффективность положительно связана с инновационным поведением каждого члена университета.

Инновационная культура

Как указано выше, инновационная культура университета способствует созданию среды для создания новых идей и их реализации. В культуре ценности и убеждения передаются для формирования поведения людей и организаций. В университете ценности и убеждения инновационной культуры передаются через рассказы, образы, ритуалы, события, и они повторяются, чтобы укрепить гордость за традицию и стать движущей силой настоящего и будущего. Это может быть история типичного выпускника, образ элитного профессора, церемония открытия нового учебного года, мероприятие в честь преподавателя, имеющего много инноваций в преподавании и исследованиях и т.д. Это люди с вдохновляющими историями, способствующие распространению инновационной культуры университета, пробуждающие креативность и дух инноваций, мотивирующие каждого члена университета на инновационное поведение. Из модели на рис. 2 видно, что:

Н7: Инновационная культура университета положительно связана с инновационным поведением каждого члена университета.

Инновационное поведение. Согласно Richmond и Tatto (2016) [1], инновационное поведение традиционно определяется

как инициативный тип поведения, связанный с систематическим развитием новых технологий в различных сферах общественной жизни или с созданием новых объектов культуры. Также инновационное поведение определяется как реакция человека на происходящие вокруг него изменения. В университете инновационное поведение реализуется через способности и готовность каждого члена университета быть инновационным. Чтобы внести свой вклад в формирование инновационной культуры университета, каждый из его членов должен быть готов принять изменения и новые способы ведения дел; иметь возможность реагировать на изменения и новые идеи; терпимы к ошибкам и различным взглядам; иметь свободу экспериментировать и идти на просчитанный риск. Инновационное поведение может проявляться в таких категориях, как инновационная деятельность, инновационная возможность, инновационное мышление, инновационное сознание и инновационная культура.

Таким образом, описанная выше модель помогла прояснить природу инновационной культуры университета. Из приведенного выше анализа можно подтвердить, что инновационная культура университета положительно влияет на инновационное поведение каждого из его членов, что приводит к повышению качества деятельности университета.

3. Влияние инновационной культуры университета на преподавание. В любом процессе люди всегда являются решающим фактором, напрямую влияющим на его качество. Учебный процесс в университете аналогичный. Реальность показывает, что преподаватель всегда является ключевым фактором, определяющим качество высшего образования. Мы считаем, что качество преподавания зависит в

первую очередь от самих преподавателей. Целью современного образования является развитие и совершенствование каждого человека. Поэтому преподавание сегодня не ограничивается процессом передачи знаний, обмена опытом преподавателей, но и процесс развития навыков, качеств и развития способностей студентов. Это считается процессом «лично ориентированного обучения», а преподаватель в качестве директора, дизайнера и организатора становится эффективным консультантом, помогающим студентам выполнять свои академические задачи. Процесс преподавания–обучения требует, чтобы и преподаватели, и студенты были очень динамичными и творческими. Иными словами, для повышения качества преподавания, каждый преподаватель должен постоянно внедрять инновации.

Люди – это субъект инноваций. По мнению Сергея Трапицына [9] инновационный характер образования определяется инновационной активностью учителей, их отношением к инновациям, их готовностью и способностью создавать новые образовательные продукты и образовательные технологии. В высшем образовании преподавателя рассматривают как субъект инновационной деятельности. Инновационная деятельность преподавателя – одна из актуальнейших педагогических проблем в современной действительности. Сосредоточение внимания на инновационной педагогической деятельности преподавателей не означает игнорирование философии «лично ориентированное обучение», но на самом деле эта деятельность помогает поднять эту философию на новый уровень и выразить более глубоко. Хотя цифровые технологии играют важную роль в инновациях, решающим фактором являются люди. Разумеется, без новаторов не может быть инноваций. Они встают перед проблемой принятия реше-

ния о том, является ли изменение улучшением. Чтобы это произошло, преподаватель должен иметь возможность внедрять инновации в преподавании и в других видах деятельности. Такая цель предполагает наличие приверженности к профессиональной среде, которая предоставляет преподавателю многочисленные возможности для осуществления инновационной деятельности. Это означает, что для стимулирования инновационной деятельности преподавателя необходимо формировать и развивать инновационную культуру университета.

На основе анализа модели инновационной культуры университета в статье представлено влияние инновационной культуры университета на инновационное поведение преподавателя, тем самым влияющее на качество преподавания преподавателя. Соответственно, инновационная культура, эффективная коммуникация, среда для инноваций и самооэффективность – все это положительно влияет на инновационное поведение преподавателя. В университете с *инновационной культурой* деятельности каждого преподавателя формируется ценностями и убеждениями, передаваемыми на протяжении всего рабочего процесса. Многолетняя традиция университета с высокими достижениями в области науки и образования, созданная поколениями преподавателей, вызывает гордость за каждого преподавателя. Сегодня в университетах по всему миру легко увидеть фотографии с информацией об элитных профессорах, внесших значительный вклад в общие достижения университета. На душевных встречах рассказы о профессиях преподавателей прошлого поколения всегда привлекают внимание молодых преподавателей. В движениях или соревнованиях по инновациям в методах обучения, которые проводятся в университетах, всегда участвуют многие преподава-

тели. Все это способствует продвижению инновационного поведения каждого преподавателя, чтобы иметь возможность улучшить качество преподавания и исследований, тем самым продолжая пополнять традицию университета.

Эффективная коммуникация – это наилучший способ донести до преподавателей ценности и убеждения инновационной культуры университета в частности, и основные ценности университета в целом. По мнению Н.Д. Василенко [1], инновационная культура представляет собой совокупность ценностей, созданных в инновационном процессе. Эти ценности представлены инновационными процессами, методами или продуктами, технологиями, которые создаются в процессе получения, изучения и применения новых элементов к преподаванию и исследованиям преподавателя. И эти ценности сильно распространяются через эффективную коммуникацию. Кроме того, эффективная коммуникация также помогает оперативно передавать информацию университета преподавателям. Если информация о стратегиях, планах, инструкциях, оценках, вознаграждениях, преимуществах ... публикуется через внутреннюю коммуникацию, она помогает преподавателям, сосредоточившись на работе, уделять больше времени инновациям в преподавании и исследованиях.

Работая в *среде для инновации*, где всегда есть поддержка новых творческих идей, у преподавателей есть множество стимулов для смелого внедрения инновационной деятельности. Если длительное время работы в вузе с высокой интенсивностью труда сопряжено с большим давлением и несправедливостью, а полученные материальные и духовные ценности неадекватны, то преподаватель будет чувствовать усталость, интерес к инновациям снижается и стремится найти другую рабо-

ту или переехать в более подходящее высшее учебное заведение. Напротив, университет заинтересован не только в результатах преподавания и исследований, но и в духовной жизни и ориентирован на создание дружественной атмосферы, которая поможет его преподавателю воспитать страсть к работе. Диалоги, профессиональная или внеклассная деятельность делают отношения между преподавателями и университетом, между другими преподавателями более тесными. С этого момента преподаватели сблизились, привязались и перешли к сотрудничеству, обмену опытом и обучению друг у друга в процессе осуществления инновационной деятельности. Кроме того, разнообразные лекционные залы и полностью оборудованные лаборатории, современная библиотека, хорошая информационная система, красивый университетский городок и много места для удовлетворения художественных и спортивных потребностей, помогают преподавателям иметь благоприятные условия для создания новых методов обучения, специализированных знаний или педагогических технологий, тем самым, увеличивая их стремление к инновациям в преподавании и их привязанность к университету, в котором они работают.

Как субъект, ориентированный на создание устойчивого развития общества, преподаватель должен постоянно внедрять инновации и творить, чтобы адаптироваться к постоянным колебаниям эпохи. В университете каждый преподаватель должен быть образцом инноваций, чтобы способствовать инновационному поведению всех членов университета. *Самозффективность* преподавателя в данном исследовании рассматривается как его индивидуальная вера в свою способность планировать и организовывать инновационную деятельность для достижения карьерных целей. Преподаватель с более высоким восприя-

тием самозффективности больше уверен в своей способности экспериментировать и внедрять педагогические инновации и, следовательно, с большей вероятностью останется в педагогической профессии. Мы считаем, что для повышения самозффективности преподаватель должен вооружиться прочным фундаментом знаний, позитивным отношением и в то же время постоянно учиться и накапливать новые знания, методы, навыки и технологии для превращения идей в инновационную деятельность.

В новом контексте эпохи проблема для университетов состоит в том, чтобы перейти от образования, которое фокусируется на оснащении студентов известными знаниями, к образованию, развивающему навыки, способствующему инновационному мышлению; чтобы иметь возможность создавать человеческие ресурсы, способные удовлетворить ожидания рынка труда в переходном обществе. Это требует, прежде всего, от преподавателя инноваций для повышения качества преподавания. Для этого университет должен создать и развить инновационную культуру, чтобы создать среду, поощряющую инновационное поведение преподавателя. Поэтому мы предлагаем следующие рекомендации по продвижению инновационной культуры вуза, тем самым повышая качество преподавания профессорско-преподавательского состава:

Во-первых, необходимо внедрять инновации в институциональные вопросы: прежде всего, необходимо изменить образовательную философию университета, связанную с цифровизацией, инновациями и предпринимательством. Это важный вопрос, поскольку он имеет решающее значение для инновационной культуры университета в частности, для миссии, основных ценностей и стратегии университета в целом. Менеджеры должны стре-

миться установить четкие цели и желаемые результаты для инноваций, чтобы преподаватели понимали свои роли и обязанности, а затем планировать свои собственные инновации в преподавании и исследованиях. Наряду с этим, стимулируя коммуникацию, особенно внутреннюю коммуникацию, чтобы эта информация могла регулярно распространяться различными способами, тем самым формируя «привычки в уме», ведущие к инновационной деятельности преподавателя. Эффективная коммуникация проявляется также в умении преподавателя взаимодействовать с менеджерами через активное слушание и двусторонний диалог. Это помогает преподавателю четко понимать и действовать правильно. Истории об индивидуальных и коллективных успехах или неудачах в преподавании инноваций должны делиться прозрачно и регулярно, чтобы преподаватель мог учиться, обмениваться опытом или быть мотивированным к внедрению инноваций.

Во-вторых, необходимо создать среду для инноваций: создание инновационной экосистемы должно стать необходимым приоритетом для современных университетов. Там поощряются новые идеи, новые способы деятельности, принимаются риски или даже неудачи в разрешении экспериментирования инноваций, признаются вновь созданные ценности, в равной степени оцениваются и вознаграждаются люди и коллективы, внесшие большой вклад в инновации. Наряду с этим необходимо совершенствовать и модернизировать систему инфраструктуры – от лекционных залов, лабораторий, студий, электронных библиотек до пространств различных видов внеучебной деятельности. Университет должен ускорить цифровую трансформацию, применяя новые цифровые технологии и многофункциональные задачи в организации аудиторных занятий,

предоставляя материалы, выполняя задания, оценивая качество и получая обратную связь от студентов удобно в Интернете. Для того чтобы эти цели были легко достигнуты, университету необходимо создать собственный фонд для инвестирования в развитие и реализацию инноваций. Кроме того, необходимо сосредоточиться на обновлении модели связи между университетом и предприятиями, чтобы взаимодействовать и поддерживать друг друга в обучении и передаче технологий, помогая связать теорию и практику и получать обратную связь работодателей о студентах. Кроме того, необходимо укреплять международное сотрудничество и интеграцию, с тем, чтобы преподаватели имели возможность учиться и извлекать опыт из преподавания инноваций в региональных и международных университетах.

В-третьих, необходимо больше инвестировать в человеческие ресурсы преподавателей: в инновационной культуре университета преподаватели играют очень важную роль. Поэтому, чтобы продвигать инновационную культуру университета, необходимо уделять больше внимания инвестициям в этот особый человеческий ресурс. Преподавателям необходимо развивать свои знания и навыки, чтобы быть эффективными инноваторами. В текущем процессе цифровой трансформации, помимо профессиональной квалификации, необходимо развивать компетенции преподавателей в области информационных технологий и иностранных языков. Университету необходимо создать условия для преподавателей, чтобы максимально использовать информационные технологии в своем учебном процессе с использованием современного оборудования и специальных инструкций. Кроме того, университет должен инвестировать в сильные исследовательские группы, создавать научно-исследовательские центры или

институты в своих ключевых областях исследований, чтобы объединить преподавателей, обладающих выдающейся научной компетентностью, иметь среду для инноваций и преданности науке и образованию. Кроме того, университет должен предоставить своим преподавателям возможности внешнего карьерного роста или помогать им развиваться, участвовать в академических и инновационных сетях.

Любая попытка продвигать инновационную культуру университета должна пройти через трудности, но результаты ценны. Как субъект инновационной культуры, преподаватель должен, прежде всего, вооружиться необходимыми установками, знаниями и умениями для инновационной деятельности, чтобы повысить качество преподавания, способствовать созданию и развитию инновационной культуры университета.

Заключение. На основе обзора литературных источников данное исследование способствовало уточнению понятия инно-

вационной культуры университета, при одновременном анализе и уточнении аспектов модели инновационной культуры университета. В статье даны комментарии о положительном влиянии инновационной культуры университета на качество преподавания, а также некоторые рекомендации по продвижению инновационной культуры университета. Приведенные данные ограничиваются рамками лишь теоретического исследования, экспериментально пока не реализовано влияние инновационной культуры университета и ее детерминант на качество преподавания. Целесообразно дальнейшее изучение практики этих эффектов, в то же время исследования теории и практики, связанные с инновационной культурой университета, не утрачивают своей актуальности в новом социальном контексте в силу тех ценностей, которые она несет. Резюмируя можно утверждать, что инновационная культура университета положительно влияет на качество преподавательской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Василенко Н.Д.** Особенности инновационной культуры в неолиберальном обществе // Экономика и право. XXI век. 2013. № 2. С. 171–178. ISSN: 2076-2828
2. **Ложенко Н.О.** Инновационная деятельность как тенденция развития высшей школы в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Т.10. № 4. С. 51-53 ISSN: 1818-9601eISSN: 2541-8998
3. **Стародубцева М.В.** Понимание сущности культуры в деятельности человека [Электронный ресурс] https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/po_nimanie_sushnosti_kulturi_v_deyatelnosti_chelovek_122654.html
4. **Sawasn Al-Husseini & Ibrahim Elbeltagi (2014):** Transformational leadership and innovation: a comparison study between Iraq's public and private higher education. *Studies in Higher Education*. 1-23. DOI: 10.1080/03075079.2014.927848
5. **Bryan Setser & Holly Morris (2015):** Building a Culture of Innovation on Higher Education: Design & Practice of Leaders, on site <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2015/4/ngt1502-pdf.pdf>
6. **Glenda Crosling, Mahendhiran Nair & Santha Vaithilingam (2014):** A creative learning ecosystem, quality of education and innovative capacity: a perspective from higher education. *Studies in Higher Education*. 1-17. DOI: 10.1080/03075079.2014.881342
7. **Siti Hajar Mohd Roffeei, Farrah Dina Yusop, Yumniza Kamarulzaman (2018):** Determinants of Innovation Culture amongst Higher Education Students. *TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology*. – January 2018, vol. 17 No. 1
8. **Sauermann H. & Cohen W.M. (2008).** What makes them tick? Employee motives and firm innovation. *Management Science*. 2010, vol.

56, No. 12, 2134-2153 <https://doi.org/10.1287/mnsc.1100.1241>

9. **Sergey Trapitsin, Oleg Granichin, Olga Granichina, Marina Zharova (2018):** Innovative behavior of teachers: definition and analysis, Confer-

ence: Professional Culture of the Specialist of the Future, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Edited by: Prof. Valeria Chernyavskaya and Prof. Holger Kuße. 2018. Pp. 350-359. DOI: 10.15405/epsbs(2357-1330).2018.12.2

REFERENCES

1. **Vasilenko N.D.** Features of Innovative Culture in Neoliberal Society. *Economics and law. 21st century*. 2013. No. 2. Pp. 171–178. ISSN: 2076-2828

2. **Lozhenko N.O.** Innovation as a trend in the development of higher education in Russia // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2010. Vol. 10. No. 4. Pp. 51-53. ISSN: 1818-9601eISSN: 2541-8998 [in Russian]

3. **Starodubceva M.V.** Ponimanie sushhnosti kul'tury v dejatel'nosti cheloveka [Electronic recourse]. https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/ponimanie_sushhnosti_kulturi_v_deyatelnosti_chelovek_122654.html

4. **Sawasn Al-Husseini & Ibrahim Elbeltagi (2014):** Transformational leadership and innovation: a comparison study between Iraq's public and private higher education. *Studies in Higher Education*. 1-23. DOI: 10.1080/03075079.2014.9 27848

5. **Bryan Setser & Holly Morris (2015):** Building a Culture of Innovation on Higher Education: Design & Practice of Leaders, on site <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2015/4/ngt1502-pdf.pdf>

6. **Glenda Crosling, Mahendhiran Nair & Santha Vaithilingam (2014):** A creative learning ecosystem, quality of education and innovative capacity: a perspective from higher education. *Studies in Higher Education*. 1-17. DOI: 10.1080/03075079.2014.881342

7. **Siti Hajar Mohd Roffeei, Farrah Dina Yusop, Yusniza Kamarulzaman (2018):** Determinants of Innovation Culture amongst Higher Education Students. *TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology*. – January 2018, vol. 17 No. 1

8. **Sauermann H. & Cohen W.M. (2008):** What makes them tick? Employee motives and firm innovation. *Management Science*. 2010, vol. 56, No. 12, 2134-2153 <https://doi.org/10.1287/mnsc.1100.1241>

9. **Sergey Trapitsin, Oleg Granichin, Olga Granichina, Marina Zharova (2018):** Innovative behavior of teachers: definition and analysis, Conference: Professional Culture of the Specialist of the Future, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Edited by: Prof. Valeria Chernyavskaya and Prof. Holger Kuße. 2018. Pp. 350-359. DOI: 10.15405/epsbs(2357-1330).2018.12.2

Mai Dang Khoa. The University's innovation culture and the quality of lecturer's teaching. Based on the synthesis of theories of innovation culture and higher education, this article will be devoted to understanding the university's innovation culture. At the same time, to find out the impact of the university's innovation culture on teaching activities. Based on this, some recommendations are given to improve the quality of lecturer's teaching by developing the university's innovation culture to fit the new context of society.

INNOVATION CULTURE; UNIVERSITY'S INNOVATION CULTURE; LECTURER

*Статья поступила в редакцию 02.03.2021; одобрена после рецензирования 29.03.2021; принята к публикации 02.04.2021.
The article was submitted 02.03.2021; approved after reviewing 29.03.2021; accepted for publication 02.04.2021*

Citation: Mai Dang Khoa. The University's innovation culture and the quality of lecturer's teaching. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 19–32. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.02

Лингводидактический форум

Linguo-didactic forum

Н.В. Богданова, У.А. Шмонова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЦИЗМОВ В АНОНСАХ СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

БОГДАНОВА Надежда Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: nvbogdanova.imop@mail.ru

BOGDANOVA Nadezhda V. –Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nvbogdanova.imop@mail.ru

ШМОНОВА Ульяна Андреевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: ulyana.shmonova@gmail.com

SHMONOVA Ulyana A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia.; e-mail: ulyana.shmonova@gmail.com

В статье анализируются англицизмы в анонсах современной зарубежной прессы на примере русскоязычной и немецкоязычной публицистики. Проблему все большего распространения англоязычных заимствований ввиду растущей глобализации отмечают на протяжении последних десятилетий лингвисты во всем мире. В статье освещаются причины и особенности проникновения англицизмов и американизмов в другие языки мира на современном этапе в процессе анализа двуязычных анонсов. Постановка проблемы очевидна: угроза обеднения языков и способы её решения. В процессе проведенного на основе русско-германской публицистики исследования была проанализирована литература, посвященная описанию российско-германских мероприятий «Неделя Германии» в 2013, 2014 и 2017 годах. Сравнительно-сопоставительный анализ на основе многоязычных сайтов можно использовать как метод в учебном процессе изучения иностранного языка в рамках мультилингвального подхода, что позволяет обратить внимание учащихся на данное явление, обогатить тем самым их словарный запас и развивать интерпретационное умение.

АНГЛИЦИЗМЫ; ЗАИМСТВОВАНИЯ; АНОНСЫ; ПУБЛИЦИСТИКА; СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС; СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ; МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ссылка при цитировании: Богданова Н.В., Шмонова У.А. Сравнительный анализ англицизмов в анонсах современной зарубежной прессы // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 34–43. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.03

Введение. В эпоху глобализации, культура одной нации по-разному способна активно проникать в другую, тем самым оказывая влияние не только на традиции и обычаи определенного народа, но и его родной язык. На протяжении нескольких

лет ученые-лингвисты замечают тенденцию распространения лексических единиц и выражений английского языка среди неанглоязычных стран мира, поскольку в настоящее время он является самым распространенным и универсальным инструментом коммуникации на международной арене. Необходимо отметить, что англоамериканизмы начали активно распространяться в странах Европы после событий Второй мировой войны, когда различные международные контакты и процессы глобализации в западной части континента привели к необходимости создания единого универсального языка, который мог бы выступать неким посредником в мировой коммуникации [10: 75]. Именно это подтверждает его культурный и социальный престиж в современном мире. Помимо этого, можно проследить следующую тенденцию: в настоящее время идеальное владение именно английским языком подчеркивает тот или иной уровень образованности и информированности человека о новшествах современного мира, когда несколько столетий назад эту функцию выполнял уже исчезнувший латинский язык.

Актуальность данной работы. Существует ряд причин, определяющих распространение англицизмов среди носителей языков всего мира. Важно напомнить, что практически все страны земного шара тесно связаны между собой во многих аспектах. Такие события как миграционные процессы, установление международного сотрудничества активно влияют на жизнь в других странах, вместе с тем принося с собой новые слова и выражения в другие языки. Немецкий и русский языки также попадают под влияние так называемых англицизмов – лексических единиц, которые взяты из английского литературного языка или его американского варианта.

Целью исследования был сравнительный анализ проникновения англицизмов в

немецкий и русский языки на примере рекламных анонсов на данных языках на современном этапе.

Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

– проанализировать ряд *параллельных* анонсов на русском и немецком языках с использованием англицизмов на предмет совпадений и различий;

– определить соотношение различных частей речи среди заимствований в русском и немецком языках;

– рассмотреть возможность создания словаря синонимов для практического использования в процессе обучения иностранным языкам в рамках мультилингвального подхода.

Важно отметить, что исследование принципов моделирования новых лексических единиц необходимо для того, чтобы изучить соотношение национальных и интернациональных словообразовательных процессов в формировании лексикона различных пользователей Интернета. Кроме того, научная новизна работы заключается в полноценном описании пласта новой лексики в области Интернет-культуры, которая появилась в немецком и русском языках в начале нынешнего века. Теоретическая значимость исследования заключается в выделении новой языковой разновидности в эпоху электронной коммуникации – языка пользователей Интернета, а также в установлении ключевых особенностей связи между языком профессионального общения в сфере Интернета и языком повседневного общения. Сведения, полученные в ходе исследования, определяют практическую ценность работы: принцип отбора фактологического материала может быть использован при разработке спецкурсов по словообразованию и социолингвистической проблематике, при составлении учебных пособий по практике преподавания иностранного

языка и страноведению в рамках мультилингвального подхода.

Материалы и методы исследования.

В предлагаемой статье рассмотрены труды ведущих российских и зарубежных специалистов в области этноязыковых процессов, исследования обогащения языков иноязычными заимствованиями и одновременно угрозы обеднения родных языков из-за чрезмерного проникновения в языки англицизмов.

Данное исследование основывается на следующих общенаучных методах познания:

- на обзоре отечественной и зарубежной общенаучной, лингвистической и методической литературы;
- на методе классификации в рамках исследования особенностей языковых заимствований.
- на методе контент-анализа при работе с текстами и обработке полученных данных.

Не менее важным оказался сравнительно-сопоставительный метод, так как он позволил провести сравнение результатов, которых удалось добиться в процессе исследования.

Постановка проблемы. С каждым годом контакты не только между странами, но и целыми нациями и культурами по всему миру становятся более тесными. В связи с этим на протяжении последних десятилетий ученые-лингвисты начали задумываться об угрозе исчезновения не только определенных лексических единиц, но и целых языков, которые в свою очередь являются неотъемлемой частью каждой этнической группы. Здесь нельзя не вспомнить знаменитое высказывание: «Пока жив язык – жив и народ». Исследователь А.В. Кирилина в своей работе отмечает, что изучением данной проблемы занимался немецкий лингвист Герман Дунгер, который ещё в 1989 году предостерегал ученых мира об угрозе вытеснения языков посред-

ством заимствований [11: 73]. Не так давно в Дортмунде было создано «Общество в защиту немецкого языка» для того, чтобы привлечь внимание к указанной проблеме и заняться ее решением на мировом уровне. Практически вся научная элита земного шара входит в это общество, изучает статистику и способы борьбы за сохранение культурной самобытности не только Германии, но и многих других стран. Относительно аналогичной деятельности в нашей стране, важно отметить, что по отношению к данной проблеме органы власти также не остаются безучастными. К примеру, недавно в Мосгордуме предложили ввести контроль за оформлением рекламных баннеров, статей и газет и следить за выполнением современных литературных норм русского языка. Кроме того, на рассмотрение было представлено предложение о необходимости создания единого словаря русского языка для отечественных чиновников и журналистов для решения проблемы сокращения пространства русского языка в мире и вытеснения его на периферийный уровень.

Вопросы исследования. Относительно истории возникновения и распространения англицизмов в русском языке важно сказать, что, по мнению А.И. Мельниковой, XVI век является началом культурного сближения России с Англией [12: 89]. Однако наиболее активный и важный процесс начался в Петровскую эпоху, которая характеризуется резким увеличением количеством международных контактов Российской Империи со странами Европы. Влияние же английского языка на германистику вплоть до восемнадцатого столетия в целом было практически минимальным; новые термины появлялись посредством ведения торговли и напрямую из сферы судоходства. Наиболее глобальные изменения в немецком языке стали

происходить только в двадцатом столетии, когда в 1950-е годы правительство Германии нашло в событиях Второй мировой войны всю несостоятельность немецкого мышления и культуры и начало стремиться заменить многие немецкие лексические единицы посредством английских слов и выражений [13: 123]. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что две оккупационные зоны фашистской Германии после ее раздела принадлежали США и Великобритании – тесное сотрудничество между этими государствами и новой на тот момент ФРГ оказало значительное влияние на все сферы жизни немецкого населения [14: 92].

Помимо этого, существуют другие причины возникновения англицизмов в немецком и русском языках. Важно отметить, что те вещи, предметы или понятия, попадающие в речь населения Германии или России из иностранного языка, в немецком и русском не имеют специальных названий для их обозначения. В большинстве случаев лингвисты выделяют идентичные причины появления английской лексики в русском языке, как и в немецком: активные процессы глобализации, появление новых предметов и явлений и сама престижность, и популярность английского языка, на котором составляется основная часть научной литературы и развивающихся информационных технологий.

По мнению многих исследователей, заимствование является одним из важнейших способов обогащения языка. Как правило, используемые в немецком и русском языках неологизмы являются словами именно иностранного происхождения, пришедшими в тот или иной язык вместе с появлением новых предметов и понятий. Кроме того, в настоящий момент именно англо-американские реалии составляют значительный пласт заимствований лексики в немецком и русском языках. Данные обозначающие понятия слова появились на

территории Америки и Англии и не имеют прототипов в принимающих языках [10: 156]. Например, к таким заимствованиям можно отнести следующие слова: фаст-фуд, паб, пудинг, джинсы, ноутбук и др.

Советский лингвист Н. Ушаков определяет англицизм как «оборот речи, выражение в каком-нибудь языке, составленное по образцу английского языка». Напротив, в энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона англицизм рассматривается как «особенность английского языка, перенесенная в другой язык» [15: 103]. Кроме того, семантическим англицизмом считается значение английского слова, аббревиатуры, фразеологизма или целого предложения, воспроизведенное на другой язык с помощью кальки.

Следует сказать о причинах заимствований в немецком языке, который вместе с английским имеет ряд характерных общих особенностей, сложившихся еще исторически, поскольку они оба входят в западногерманскую группу языков. Это объясняет схожесть, к примеру, таких слов как *das Haus* (нем.) и *haus* (англ.), имеющих единое написание и значение «дом». Однако, несмотря на общее происхождение языков от говора древнегерманских племен, они также на протяжении многих веков продолжают влиять и на лексический состав друг друга. И в этой паре особенно изменению подвергается, без сомнения, немецкий язык. Изучая особенности современного немецкого языка, специалисты выделяют несколько способов оформления англицизмов. Одним из таких является вариант с прямым заимствованием, без последующего изменения самого смысла слова. Для примера можно привести такие английские слова, как «talkshow», «team», «meeting», которые активно используются в обоих языках. Кроме того, имеет смысл также выделить смешанное образование, особенностью которого является то, что

одна часть сложного слово принадлежит английскому языку, а другая – немецкому/русскому (das Recycling-Papier; топ-работник месяца) [7: 135]. Также необходимо отметить существование особых видов заимствования, которые были образованы из англоязычных составных частей, но в немецком имеют совершенно другое значение. Таким примером может быть слово Handy, которое хотя и образовано от английского «Hand», но уже на немецком языке ничего общего с понятием «рука» иметь не будет. Проводя аналогию с различными вариантами заимствований в русском языке, нельзя не отметить тот факт, что большая часть англицизмов, появившихся в русском языке, – имена существительные, которые заимствуются одновременно с их грамматической интеграцией. Помимо этого, значительное количество заимствований широко употребляется в компьютерной сфере или в профессиональных сленгах посредством приобретения определенных трансформаций (присоединение глагольных суффиксов), присущих синтетическому русскому языку: рендировать (от англ. render – визуализировать) [8: 130].

Некоторые англоязычные высказывания лингвисты переводят с помощью целого ряда словосочетаний или отдельного предложения (Fleshmob – kurze, überraschende öffentliche Aktion einer größeren Menschenmenge, die sich über ein soziales Netzwerk dazu verabredet hat; Флешмоб – заранее запланированная массовая акция, в которой большое количество людей появляется в общественном месте и выполняет определенные действия) [15: 62]. Исходя из этого, заимствованные слова активно используются во многих языках для того, чтобы избежать многословного и трудоемкого объяснения. Помимо того, необходимо отметить, что в немецком и русском языках существует достаточное количество сложных составных слов, почти не

употребляющихся в живой речи. Как правило, именно английские слова часто менее громоздки, но более компактны, по сравнению с их многосложными эквивалентами: слово «Stress» (англ.) короче, чем «die Anstrengung» (нем.), а слово «highlighter» (англ.) более привлекательно на слух, нежели русское слово «цветовыделитель».

На данный момент в немецком языке существует огромное количество английских терминов (около 3500), которые широко используются в различных профессиональных областях. Кроме этого, исследования установили, что такие англицизмы как «job», «team» и др. уже давно не воспринимаются немцами как заимствованные из другой культуры [14: 183]. В русском же языке общее количество заимствованных англоязычных лексических единиц не превышает 10% от общего словарного состава, однако, по мнению специалистов, с каждым годом в него будут проникать все больше англицизмов [16: 49]. Вместе с тем, в соответствии с мнением ученых, многие из вещей под их немецким и русским названием не стали особо популярными по сравнению же с лексическими особенностями английского языка.

Относительно сфер частого использования англицизмов будет справедливым сказать, что на данный момент существует большое количество областей взаимодействия английского с русским и немецким языками, но наиболее яркими из них являются области науки, информационных технологий, туризма, моды, музыки, спорта и транспорта. Кроме того, значительная часть англицизмов проникает в язык через различные средства массовой информации, что приводит в также к активному распространению заимствованной лексики в газетно-публицистическом и информационном стилях [10: 83]. Как правило, они употребляются в прессе и живой речи для экономии языковых средств, усиления

эмоционального окраса в заголовках статей или новостей ввиду определенной выразительностью и уникальностью заимствованных слов. Исходя из этого, англицизмы являются функциональными экспрессивными языковыми знаками, которые привлекают больший интерес по сравнению с обыденной, всем известной лексикой.

Результаты исследования. В процессе проведенного на основе русско-германской публицистики исследования была проанализирована литература, посвященная описанию российско-германских мероприятий «Неделя Германии» в 2013, 2014 и 2017

годах. В данном опыте было выявлено 67 заимствованных лексических единиц в немецком и русских языках.

Авторы предлагают в качестве примера три таблицы:

1) Таблица, в которой представлены предложения на немецком с использованием англицизмов, а в русском тексте используются русские эквиваленты

2) Таблица, в которой представлены предложения на немецком с использованием немецких эквивалентов, а в русском тексте используются англицизмы

3) Таблица, в которой представлены предложения как в немецком, так и в русском тексте используются англицизмы

Таблица 1

Примеры, когда англицизмы есть только в немецкоязычном предложении

Заимствованное слово	Предложение на немецком языке	Предложение на русском языке
Excellent	Traditionsreiche Unternehmen, nach Branchen und exzellente Hochtechnologie prägen den Standort [1: 23].	Предприятия с богатыми традициями, новые отрасли и высокие технологии определяют характер данного инвестиционного центра [1: 23]
Workshop	Im Rahmen der Ausstellung werden außerdem ein Workshop für junge Fotografen angeboten [2: 15].	В рамках выставки пройдет мастер-класс для молодых фотографов [2: 15]
Performance	Die Kompanie stellt ihre neue Performance «Happy Together» vor [2: 28].	Группа представит свой новый спектакль «Happy Together» [2: 28].

Таблица 2

Примеры, когда англицизмы есть только в русскоязычном предложении

Заимствованное слово	Предложение на немецком языке	Предложение на русском языке
Conference	Einblick in dieses Engagement geben während der Deutschen Woche die Veranstaltungen [1: 92].	Некоторые достижения будут представлены на конференциях во время Недели Германии [1: 92].
Business	Ein Unternehmen wird die Auswirkungen auf das Logistikgeschäft beleuchten [2: 67].	Представители предприятия расскажут о том, как проект повлиял на логистический бизнес [2: 67].
Surprise	Gunter Gerlach liest aus seiner Sammlung packender Krimigeschichten, die gepaart mit viel Witz und Überraschungen die Zuhörer in eine wundersame Welt des Scheiterns entführen [3: 73].	Гунтер Герлах прочтет свои детективные истории об удивительном мире неудачников, полном юмора и сюпризов [3: 73].

Таблица 3

Примеры, когда англицизмы есть как в русскоязычном предложении, так и в немецкоязычном

Заемствованное слово	Предложение на немецком языке	Предложение на русском языке
Archive	Die Ausstellung präsentiert 190 Fotos aus zahlreichen europäischen Archiven [1: 71].	На выставке представлены 190 фотографий из многочисленных архивов Европы [1: 71].
Ensemble	Zur Eröffnung dieser Woche hat Stefan Rapp das Ensemble zusammengestellt [3: 49].	Штефан Рапп специально для концерта по случаю открытия «Недели Германии» создал ансамбль [3:49].
Sympathy	Mit viel Humor und Sympathie beschreibt sie Hindernisse, die diesem Paar im Wege stehen [2: 17].	С большим юмором и симпатией автор описывает трудности, которые подстерегают эту пару [2: 17].

На основе приведенных таблиц можно сделать вывод, что как русский, так и немецкий языки имеют в своем словаре синонимичные эквиваленты англицизмам и их носители могут использовать заимствования только в редких случаях, чтобы сохранить свои родные языки и избегать по возможности употребления данные заимствования. Подобный сравнительный анализ можно проводить в учебном процессе изучения иностранного языка в рамках мультилингвального подхода. Сейчас это позволяют сделать сайты многочисленных международных организаций, например:

1. Германская служба академических обменов (DAAD) (сайт на 3 языках) [4];
2. Совет Европы (сайт на 5 языках) [5];
3. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ (сайт на 18 языках) [6] и т. д.

Интересно было провести исследования по вопросу, какие именно части речи чаще всего проникают в русский и немецкий языки. Как часть речи наибольшую популярность среди данного материала представляли заимствованные существительные, среди которых самыми распространенными были: Performance, Experiment, Team, Fleshmob,

Workshop, Assoziation, Orchester, Position. Кроме того, было выяснено, что среди прилагательных и причастий англицизмы также играют значительную роль. В процессе анализа были широко представлены в немецком языке такие заимствования, как modern, innovativ, dynamisch, national, prominent, exzellent. Меньше всего было обнаружено глаголов, пришедших из английского языка – beginnen.

Из анализированного списка англицизмов в изучаемой литературе было выявлено 38 лексических единиц, которые на русском языке имеют идентичное с немецким вокабуляром лексическое значение. Такие данные составляют примерно 58 % от общего количества изучаемых и анализируемых англицизмов. Из перечисленных особенностей можно сделать вывод о том, что больше половины заимствованных из английского языка слов и выражений переводятся с помощью одной лексической единицы на немецком и русском языках. Доказательством данной точки зрения послужат следующие слова: Fleshmob, Integration, Forum, Partner, Talent, Expert и др. Значение данных слов современный человек, как правило, способен понять даже при отсутствии словаря и прочих вспомогательных ресурсов.

Выводы и заключение. Из проведённого лексико-семантического анализа английских заимствований в русском и немецком языках, необходимо прийти к заключению о том, что при заимствовании новое слово, как правило, получает меньший семантический объём, чем оно имеет в языке-основе. Помимо этого, было установлено, что наибольший интерес в плане количества и разнообразия вариантов заимствований представляют группы лексики, принадлежащие сферам спорта, кино, рекламы и туризма. Также было подтверждено, что подавляющим числом заимствований являются существительные и значительно реже используются прилагательные и глаголы. Причина заключается в том, что именно существительные имеют значение предметности и, следовательно, употребляются для обозначения перенимаемых предметов и явлений американской или британской культуры, ранее не существовавших в Германии или России. Однако первая страна, как было выяснено, подвергается наибольшему влиянию и изменению в связи с географическим положением и более тесными контактами на международной арене. Положительное или отрицательное явление? В соответствии с трудами многих современных лингвистов, распространение заимствованных слов и выражений среди всех практически всех

языков мира становится неизбежным явлением. Использование контрастивного метода, предполагающее проведение сравнительного анализа трех языковых систем (английского, немецкого и родного языков) в целях установления схожих и различных лингвистических явлений, отвечает требованиям полилингвального обучения. Контрастивные упражнения, включающие в себя сопоставление перечисленных языков, позволяют студентам эффективно изучать лексику и эффективнее запоминать грамматические конструкции. Отсюда следует вывод: контрастивный метод является одним из результативных в процессе изучения иностранного языка [17: 83].

Сравнительный анализ на основе многоязычных сайтов можно использовать как метод в учебном процессе изучения иностранного языка в рамках мультилингвального подхода, что позволяет обратить внимание учащихся на данное явление, обогатить тем самым их словарный запас и развивать интерпретационное умение.

Также необходимо отметить стремительность и настойчивость проникновения в языки мира английских заимствований, число которых продолжает резко увеличиваться. Все это позволяет сделать вывод о том, что процесс заимствования, как и культурного обмена, необратим, динамичен и находится в постоянном развитии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. 10 Неделя в Германии // 18-28 апреля 2013. Издательство: ООО «Центр информации немецкой экономики – Санкт-Петербург», 2013. – 103 с.
2. 11 Неделя в Германии // 23-30 апреля 2014. Издательство: ООО «Центр информации немецкой экономики – Санкт-Петербург», 2014. – 97 с.
3. 14 Неделя в Германии // 5-12 апреля 2017. Издательство: ООО «Центр информации немецкой экономики – Санкт-Петербург», 2017. – 110 с.

4. Сайт Германской службы академических обменов <https://www.daad.ru/ru/https://www.daad.ru/ru/> (дата обращения 10.02.2021)

5. Сайт Совета Европы <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения 11.02.2021)

6. Сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе <https://www.osce.org/> (дата обращения 12.02.2021)

Словари

7. Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь М.: Эксмо, с. 2.

8. **Ушаков Д.Н.** Толковый словарь русского языка. – 2006. – 986 с.

9. **Крысин Л.П.** Словарь иностранных слов. М., 1998.

Список литературы

10. **Кристал Д.** Английский язык как глобальный / пер. с англ. Кузнецова Н.В. – М.: «Весь мир», 2001. ISBN: 5-7777-0114-0 – 240 с.

11. **Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О.** Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1(15). С.18-37. ISSN: 2077-5911

12. **Мельникова А.И.** Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык» // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 95-101

13. **Мангушев С.В.** Закономерности ассимиляции англо-американизмов в немецком языке (на материале прессы и толковых слова-

рей): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара: СамГПУ, 2002. – 435 с.

14. **Васильева Л.В.** Обогащение современного немецкого языка иноязычными заимствованиями (на материале англицизмов): дис. канд. филол. наук. 10.02.20. – Пятигорск, 2004. – 220 с.

15. **Россихина Г.В.** Новый англо-немецкий язык: угроза или реальность // Филологические науки. 2001. №2. С. 109–116.

16. **Мжельская О.С., Степанова Е.И.** Новые англицизмы в русском языке // Новые слова и словари новых слов / под ред. Н.З. Котеловой. – Л.: Наука, 1983. – С. 125–129.

17. **Богданова Н.В., Дзюва А.Р.** Контрастивный метод в полилингвальном обучении иностранным языкам на основе современных учебно-методических комплектов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т.9. № 32. С. 74–84. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.32.07

REFERENCES

Istochniki

1. Nedelya v Germanii // 18-28 aprelya 2013. Izdatel'stvo: OOO «Centr informacii nemeckoj ekonomiki – Sankt- Peterburg», 2013. – 103 s.

2. Nedelya v Germanii // 23-30 aprelya 2014. Izdatel'stvo: OOO «Centr informacii nemeckoj ekonomiki – Sankt- Peterburg», 2014. – 97 c.

3. Nedelya v Germanii // 5-12 aprelya 2017. Izdatel'stvo: OOO «Centr informacii nemeckoj ekonomiki – Sankt- Peterburg», 2017. – 110 s.

4. Sajt Germanskoj sluzhby akademicheskikh obmenov <https://www.daad.ru/ru/> (access data 10.02.2021)

5. Sajt Soveta Evropy <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (access data 11.02.2021)

6. Sajt Organizacii po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope <https://www.osce.org/> (access data 12.02.2021)

Slovari

7. **Brokgauz F., Efron I.** Ilyustrirovannyj enciklopedicheskij slovar' M.: Eksmo, s. 2.

8. **Ushakov D.N.** Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – 2006. – 986 s.

9. **Krysin L.P.** Slovar' inostrannyh slov. M., 1998.

Spisok literaturi

10. **Krystal D. (2001)** English as a global language, Moscow, The Whole World, 240 p ISBN: 5-7777-0114-0 (in Russian)

11. **Kirilina A.V., Gritsenko Ye.S., Laletina A.O.** Globalizatsiya v aspekte lingvistiki [Globalization in the aspect of linguistics] // Voprosy psikholingvistiki [Journal of psycholinguistics]. 2012. Issue 1 (15). P. 18–37. ISSN: 2077-5911 (In Russian)

12. **Mel'nikova A.I.** Izuchenie anglicizmov v kurse «Sovremennyy russkij yazyk» // Russkij yazyk v shkole. 1991. № 2. P. 95-101.

13. **Mangushev S.V.** Zakonomernosti assilyacii anglo-amerikanizmov v nemeckom yazyke (na materiale pressy i tolkovyh slovarej): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. – Samara: SamGPU, 2002. – 435 s.

14. **Vasil'eva L.V.** Obogashchenie sovremennogo nemeckogo yazyka inoyazychnymi zaimstvovaniyami (na materiale anglicizmov): Dis. kand. filol. nauk. 10.02.20. – Pyatigorsk, 2004. – 220 s.

15. **Rosihina G.V.** Novyj anglo-nemeckij yazyk: ugroza ili real'nost' // Filologicheskie nauki. 2001. №2. P. 109–116.

16. **Mzhel'skaya O.S., Stepanova E.I.** Novye anglicizmy v russkom yazyke // Novye slova i sloviri novyh slov. – L.: Nauka, 1983. – P. 125–129.

17. **Bogdanova N.V., Dziova A.R.** Contrastive method in polylingual teaching foreign languages on the basis of modern training and methodology complex. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2020. Vol. 9. No 32. P. 74–84. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.32.07

Bogdanova Nadezhda V., Shmonova Ulyana A. Comparative analysis of englishisms in the announcements of the modern foreign press. The article analyzes englishisms in the announcements of the modern foreign press on the example of russian-language and german-language journalism. The problem of the increasing spread of english-language borrowings due to growing globalization has been noted over the past decades by linguists around the world. The article highlights the reasons and features of the penetration of anglicisms and americanisms into other languages of the world at the present stage in the process of analyzing bilingual announcements. The problem statement is obvious: the threat of language impoverishment and ways to solve it. In the course of the research, carried out on the basis of russian-german journalism, the literature devoted to the description of the russian-german events «week of Germany» in 2013, 2014 and 2017 was analyzed. Comparative analysis based on multilingual sites can be used as a method in the educational process of learning a foreign language within the framework of a multilingual approach, which allows students to draw attention to this phenomenon, thereby enriching their vocabulary and developing interpretation skills.

ENGLISH; BORROWINGS; ANNOUNCEMENTS; PUBLICISTS; VOCABULARY; COMPARATIVE ANALYSIS; MULTILINGUAL APPROACH

Статья поступила в редакцию 27.01.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2021; принята к публикации 02.04.2021
The article was submitted 27.01.2021; approved after reviewing 14.03.2021; accepted for publication 02.04.2021

Citation: Bogdanova N.V., Shmonova U.A. Comparative analysis of englishisms in the announcements of the modern foreign press. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 34–43. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.03

Информатизация образования

Information technologies in education

Е.С. Бессмельцева, Е.А. Придорогина

ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

БЕССМЕЛЬЦЕВА Елена Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере менеджмента, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: e.bessmeltseva@spbu.ru

BESSMELTSEVA Elena S. – Saint-Petersburg State University; 7-9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia; e-mail: e.bessmeltseva@spbu.ru

ПРИДОРОГИНА Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: e.pridorogina@spbu.ru

PRIDOROGINA Elena A. – Saint-Petersburg State University; 7-9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia; e-mail: e.pridorogina@spbu.ru

Статья посвящена проблемам организации и проведения занятий по иностранному языку в неязыковом вузе в условиях временного вынужденного перехода на дистанционное обучение. Актуальность заявленной темы связана с активным обсуждением преимуществ и недостатков онлайн-образования в общественном пространстве и в средствах массовой информации, а также его востребованности в будущем. Авторы статьи анализируют особенности онлайн-преподавания иностранного языка, роль преподавателя и студента в учебном процессе, особенности их взаимодействия, изменившиеся приемы и методы преподавания. В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются преподаватель и студент в рамках онлайн-занятия и которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на эффективность усвоения учебного материала. Авторы статьи, опираясь на личный опыт работы со студентами Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета на онлайн-платформе Microsoft Teams, оценивают ее технические возможности для решения отдельных учебных задач как альтернативы проведения полноценного аудиторного занятия по иностранному языку. На основе личных наблюдений авторы формулируют методические рекомендации для более эффективного и интенсивного проведения онлайн-занятий по иностранному языку в неязыковом вузе. Помимо использования методических приемов, проведение онлайн-занятий требует от преподавателя обязательного владения техническими навыками, а также понимания психологических особенностей взаимодействия с аудиторией. Среди условий успешности онлайн-преподавания особое внимание уделяется развитию личной заинтересованности студентов, их мотивированности и самодисциплине. В работе предлагаются возможные приемы вовлечения студентов в учебный про-

цесс, стимулирования их внимания и повышения самодисциплины. В заключение авторы дают положительную оценку своему опыту онлайн-преподавания иностранного языка в неязыковых вузах, выражают свое согласие с тем, что онлайн-обучение становится сегодня частью традиционного образования, и считают, что элементы онлайн-обучения необходимо ввести в повседневную практику преподавания иностранного языка для более успешного усвоения предмета после возвращения к традиционному формату обучения.

НЕЯЗЫКОВОЙ ВУЗ; ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ; ИНТЕРАКТИВНОСТЬ ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЯ; ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ; ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ; МОТИВИРОВАННОСТЬ; САМОДИСЦИПЛИНА

Ссылка при цитировании: Бессмельцева Е.С., Придорогина Е.А. Онлайн-занятия по иностранному языку в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 45–55. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.04

Введение. Переход на дистанционный формат обучения во всех российских образовательных учреждениях стал одним из самых обсуждаемых событий за минувший год. Проблемы, возникшие в связи с новым форматом обучения, положили начало широкой полемике среди работников сферы образования, студентов и их родителей. При этом особенно эмоциональную реакцию общества и средств массовой информации вызвала дискуссия о качестве онлайн-образования и о его недостатках в сравнении с традиционной формой обучения.

Безусловно, дистанционное обучение имеет свои плюсы и минусы. Оно существенно отличается от аудиторного обучения и требует существенного пересмотра приемов и методов, используемых преподавателями на занятиях, а также обновления формы их организации и проведения. Для решения поставленных задач в настоящее время на разных уровнях – в педагогических коллективах, в методических сообществах и т. д. – ведется интенсивная работа по внедрению цифровых технологий в учебный процесс.

Таким образом, **актуальность** предлагаемой статьи обусловлена переменами в системе российского образования, произошедшими в результате эпидемии коронавируса и перевода занятий в вузах в онлайн-режим. При переходе на

дистанционный формат приемы и методы преподавания, используемые на аудиторных занятиях по иностранному языку, перестают приносить желаемый результат, а значит, должны быть пересмотрены и адаптированы под новые условия обучения.

Очевидно, что основную роль в успешном обучении иностранному языку онлайн по-прежнему играет преподаватель, «от умения которого в полной мере зависит эффективность компьютерных технологий как средств обучения» [1: 17]. Следовательно, помимо знания своего предмета, современный преподаватель должен обладать специальными навыками в области информационных технологий, а также научиться применять их в процессе обучения. Кроме того, следует знать и понимать дидактические особенности компьютерных технологий, чтобы научиться выбирать наиболее подходящие из них в зависимости от дидактической ситуации [2: 72].

Целью данной статьи является анализ специфики онлайн-занятий по иностранному языку в неязыковом вузе и разработка методических рекомендаций по организации и проведению данных занятий.

Настоящее исследование опирается на анализ теоретических и практических работ в области психологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Кроме того, в работе использовались

следующие **методы**: наблюдение за учебным процессом, беседы со студентами и преподавателями, анкетирование студентов по окончании семестра в онлайн-формате и т.д. В ходе исследования были проанализированы результаты онлайн-обучения студентов Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) немецкому языку. После вынужденного перехода на онлайн с 16.03.2020 и по настоящее время занятия по иностранному языку проводятся в соответствии с расписанием на платформе Microsoft Teams. Немецкий изучается студентами как второй иностранный язык на бакалаврских и на магистерских программах, занятия проходят раз в неделю по 4 академических часа, общее количество учебных часов в семестр – 60.

Особенности организации и проведения онлайн-занятий по иностранному языку. Отметим, что термины «дистанционное обучение» и «онлайн-обучение» используются в настоящей статье как синонимы. Термин «дистанционное обучение» рассматривается в современной методической литературе и как форма, и как технология обучения. Так, например, Е.С. Полат определяет дистанционное обучение как форму обучения, «при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [3]. Приведенная формулировка, как представляется, наиболее полно и точно отражает сущность дистанционного обучения. Следует также добавить, что «специфические средства», о которых пишет Е.С. Полат, накладывают отпечаток на

все компоненты учебного процесса, что непременно сказывается на особенностях подготовки и проведения онлайн-занятий.

Поскольку онлайн-обучение в вузах воспринимается сегодня, скорее, как временное явление или как часть смешанного обучения, то при переходе на него необходимо, прежде всего, «обеспечить преемственность учебного процесса» [4: 56], ведь цели и задачи учебного процесса остаются неизменными.

Прежними остаются и принципы обучения иностранному языку [5], некоторые из которых реализуются благодаря онлайн-обучению более эффективно. Например, принцип наглядности при использовании информационных и коммуникационных технологий дает возможность наглядно представить разнообразные понятия, абстрактные закономерности и модели. Онлайн-занятия по иностранному языку становятся более интересными и содержательными (различные способы визуализации информации) и повышают мотивацию студентов благодаря современным технологиям обучения: во время занятия преподаватель может демонстрировать, как найти необходимую информацию на сайтах на иностранном языке, а также осуществлять совместный поиск или просмотр видео на иностранном языке и т.д.

Также появляются дополнительные возможности для реализации принципа доступности и посильности, поскольку современные программы позволяют составлять учебные задания с постепенным повышением уровня сложности. Реализация принципа доступности в условиях дистанционного обучения проявляется и в том, что на онлайн-занятии могут присутствовать больные студенты, которые при традиционной форме обучения были бы вынуждены пропустить занятие. Кроме того, электронные ресурсы и информационные технологии позволяют давать обучае-

тому информацию в большем объеме, чем мы привыкли делать в аудитории с опорой на учебник. Свободный доступ к электронным ресурсам способствует созданию комфортной атмосферы на занятии.

Современные технологии позволяют обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту, с учетом его возможностей. На первый взгляд, проводить занятия онлайн в группе, состоящей из 15 человек, основываясь на принципе индивидуализации, сложно. Однако, как и в условиях аудиторных занятий, преподаватель располагает возможностью выдавать индивидуальные задания студентам в зависимости от их уровня, например, используя для этого функции личных сообщений или закрытого канала.

Большую значимость приобретает и принцип сознательности: в зависимости от мотивации студента и его осознанного подхода к обучению формирование иноязычной коммуникативной компетенции может быть более или менее эффективным.

Применение инновационных технологий неотъемлемо от самостоятельной активности студента, а значит и онлайн-занятия по иностранному языку строятся на принципе активности.

Необходимо учитывать и то, что при переходе на онлайн обучаемые могут столкнуться с рядом трудностей. В первую очередь, это тревожность и психологический дискомфорт, которые могут быть вызваны разными причинами: как недостаточной компьютерной грамотностью, техническими сбоями, неисправностью технического оснащения, так и неуверенным владением иностранным языком, что в одинаковой мере может повлиять на восприятие студентов и на эффективность выполнения ими заданий. Во-вторых, это трудности, связанные с процессами саморегуляции поведения: умением обучаемых

самостоятельно организовывать свою работу, равномерно распределять учебную нагрузку, способность к самодисциплине и др. В-третьих, трудности, связанные с уровнем развития коммуникативных навыков: умение задавать вопросы, давать на них ответы, реагировать на реплики преподавателя и остальных участников занятия, высказывать свое мнение. В основном строить коммуникацию на онлайн-занятии по иностранному языку представляется сложнее, чем офлайн. Перечисленные трудности ведут к снижению активности обучаемых во время онлайн-занятий и, как следствие, к меньшей эффективности обучения. При этом следует сделать оговорку о том, что все трудности носят индивидуальный характер: есть немало студентов, которым онлайн-обучение подходит даже больше, чем традиционные занятия в аудитории. Речь идет о студентах, способных самостоятельно организовывать и контролировать свое обучение, осознанно подходящих к своему образованию, владеющих в полной мере как компьютерными навыками, так и коммуникативными навыками на родном и иностранном языке.

Онлайн-обучение не меняет традиционную организационную форму обучения в вузе. В случае с иностранным языком в неязыковом вузе, основной формой, по-прежнему, являются практические занятия. Тем не менее они должны быть адаптированы к дистанционному формату, ведь необходимо обеспечить студентам «эффект присутствия на занятии и онлайн-коммуникацию» [6: 98], с чем не возникает проблем при аудиторном обучении. При организации онлайн-занятий преподавателям целесообразно придерживаться следующих рекомендаций: четко формулировать цель занятия, структурировать информацию, соблюдать логику изложения материала, использовать различные приемы обучения и понятные методы оце-

нивания, помогать обучаемым найти мотивацию для занятий. Личная заинтересованность студентов, их мотивированность или вовлеченность в предмет являются залогом успешного усвоения материала в условиях дистанционного обучения. Вместе с этим именно вовлеченность – когнитивная, эмоциональная и психологическая – представляют собой непростую задачу для преподавателя особенно при проведении онлайн-занятий по иностранному языку в неязыковом вузе. Для того чтобы «пробудить» аудиторию, удержать внимание слушателей, также следует использовать аудиовизуальные опоры (графики, слайды, аудиозаписи, видеоролики и т.д.) и элементы геймификации, чтобы, с одной стороны, «развлечь» аудиторию, а, с другой стороны, при необходимости переключить ее внимание.

Отметим, что высшее образование в переходе к онлайн-обучению имеет заметное преимущество по сравнению со средним: многие вузы и до объявления карантина проводили часть лекций дистанционно или использовали онлайн-платформы. Так, например, Высшая школа менеджмента СПбГУ активно использовала платформу Microsoft Teams еще до начала эпидемии коронавируса, что обеспечило менее болезненный переход на онлайн в марте 2020 г. Поэтому нельзя не согласиться с мнением тех, кто говорит, что если «десять лет назад изоляция из-за пандемии точно привела бы к коллапсу системы высшего образования в России», то сейчас она выявила плюсы и минусы дистанционной системы обучения [7]. Задача преподавателя состоит в том, чтобы использовать все преимущества онлайн-обучения и искать пути преодоления его недостатков.

Подготовка к онлайн-занятиям требует от преподавателя значительных временных затрат, связанных, как с более детальным изложением учебного материала, так и с

необходимостью «удержать внимание слушателей», поддержать «непрерывный эмоциональный контакт с аудиторией, снизить утомляемость студентов». Справиться с этими задачами поможет продуманная организация урока, логическая последовательность заданий, активное использование интернет-ресурсов для дополнительной визуализации и интеракции [8: 227].

Современные технические средства и информационно-коммуникационные технологии способны обеспечить качественное онлайн-взаимодействие всех субъектов обучения. Существует достаточно большое количество сервисов, предлагающих организацию дистанционного обучения: Moodle, BlackBoard, Zoom, Skype и т.д. Официальной платформой, на которой преподаватели СПбГУ проводили (и проводят) занятия, является Microsoft Teams. Данная платформа создает целостное пространство, в котором участники дидактического процесса могут постоянно взаимодействовать между собой в режиме реального времени, получать новые знания и работать над совместными проектами. Среди множества функций, позволяющих эффективно организовать взаимодействие преподавателя со студентами, в первую очередь следует выделить возможность непосредственного общения и визуального контакта через веб-камеру. Безусловно, возможность видеть всех участников учебного процесса на экране помогает создать «эффект присутствия» и настроиться на работу.

В условиях дистанционного обучения в СПбГУ использование веб-камеры студентами не является обязательным условием для их участия в занятиях по иностранному языку, однако, входит в список рекомендаций для более успешного усвоения предмета и для более эффективного контроля со стороны преподавателя; включенные веб-камеры помогают поддержать визуальный контакт между преподавателем и аудиторией.

Среди прочих функций Microsoft Teams следует отметить наличие такой функции, как «демонстрация экрана», которая позволяет просмотр заранее подготовленного учебного материала на экране всеми участниками онлайн-занятия. Это может быть текстовый документ, презентация слайдов, видеоролик и т.д. Поскольку немецкие издательства очень внимательно относятся к охране авторских прав, у нас, к сожалению, нет возможности демонстрировать электронную версию учебника. Однако, можно вывести на экран копии отдельных упражнений, чтобы сэкономить время и удержать внимание аудитории даже в случае возникновения технических или организационных проблем у отдельных участников занятия. Продуманный план занятия поможет избежать неловких пауз и перерывов в учебном процессе. В некоторых случаях необходимо заранее детально разрабатывать пошаговые инструкции для студентов, например, при использовании нового электронного ресурса или при объяснении домашнего задания. Примерный алгоритм при регистрации или первом посещении нового интернет-ресурса может быть следующим:

1. Bitte folgen Sie dem Link in unserem Chat. Пожалуйста, следуйте по ссылке в нашем чате.

2. Öffnen Sie bitte die Seite. Откройте страницу

3. Bitte geben Sie Ihren Namen und Ihre E-Mail-Adresse ein. Пожалуйста, введите свое имя и электронный адрес.

4. Wählen Sie dann «Anmelden» aus. Выберете кнопку «зарегистрироваться»

5. Geben Sie Ihr Kennwort ein und wählen Sie den Pfeil aus, um fortzufahren. Задайте пароль и нажмите стрелку для перехода вперед.

6. Sie sind angemeldet und können mit der Aufgabe anfangen. Вы зарегистрированы и можете начинать выполнять задание.

Нельзя забывать, что онлайн-обучение, как и аудиторное обучение – это двусторонний процесс. Если нет возможности видеть обучаемых (не работает камера, слабый интернет и т.д.), то преподавателю следует использовать другие средства поддержания контакта: чат, интерактивную доску для совместной работы. Студенты должны осознавать, что продолжительность занятия по-прежнему составляет 90 минут интенсивной работы, в рамках которых неприемлемо отвлекаться или заниматься посторонними делами.

Работу студентов необходимо организовывать таким образом, чтобы оптимально взаимодействовать с каждым из них. Поэтому при онлайн-обучении понимание психологических особенностей взаимодействия становится более важным, чем при традиционном обучении.

Организационный момент, как в начале онлайн-обучения, так и в начале каждого онлайн-занятия является важным структурным элементом. Для создания рабочей атмосферы и тестирования технических возможностей необходимо, чтобы преподаватель и студенты включали микрофоны (а по возможности и камеры) и приветствовали друг друга. Такие незначительные детали, как, например, выбор фона с логотипом вуза, могут также помочь настроиться на учебный процесс, подчеркнуть официальный характер мероприятия.

Учебный процесс в виртуальном образовательном пространстве должен быть организован таким образом, чтобы студент мог проявить максимум инициативы для своего обучения и максимально раскрыть свой личностный потенциал [9: 25]. В связи с этим следует уделять особое внимание интерактивности онлайн-занятий, которая предполагает взаимодействие не только между преподавателем и студентами, но и взаимодействие непосредственно между студентами: необходимо использовать раз-

личные формы работы (индивидуальные, парные, групповые, фронтальные). Организовать эту работу в Teams помогает функция распределения студентов по каналам, где они могут работать в парах или группах. У преподавателя же есть возможность переходить из одного канала в другой, контролировать и координировать работу обучаемых.

К сожалению, даже при включенной камере онлайн-общение не позволяет передавать друг другу эмоции, как это бывает при личном общении. А эмоции, как известно, оказывают существенное влияние на процесс восприятия материала, его понимание и запоминание. Компенсировать этот недостаток при онлайн-обучении можно, используя различные интернет-ресурсы.

Весьма эффективными в плане поддержки мотивации и вовлеченности обучаемых, активизации познания, включения в совместную работу и контроля посещаемости, как по мнению ряда методистов [10; 11], так и по нашим наблюдениям, являются цифровые ресурсы геймификации обучения. Последние позволяют создать более комфортную обстановку на занятии и снять временную и пространственную ограниченность, присущую традиционному обучению, «превратить рутинный процесс в увлекательную игру» [12: 411]. В настоящее время преподавателю не нужно обладать навыками программиста, чтобы применять инструменты геймификации, так как в сетевом сообществе предоставлен большой выбор образовательных игровых платформ: Kahoot, Quizlet, Vocaro, Mentimeter, Wordwall и т.д. Использование таких платформ обучаемые, по большей части, воспринимают как игру, для преподавателей же это часть учебного процесса. Играя, мы продолжаем обучать студентов, ведь именно «благодаря игровым механизмам человек может долгое время удерживать внимание на изучаемом предмете»

[13: 101]. Так, например, обучение немецкому языку в Высшей школе менеджмента построено на основе немецких учебников «Schritte international neu», «Pluspunkt Deutsch – Erfolgreich im Beruf», «Im Beruf». В течение семестра студенты изучают, как правило, 7 модулей. Соответственно по каждому учебнику в рамках проведения онлайн-курса было создано 7 – 10 тренировочных тестов на игровой платформе Kahoot для контроля лексических и грамматических навыков в аудиторные часы. По окончании изучения каждого модуля студенты выполняли итоговые тесты на платформе Online Test Pad, напоминающие по своей структуре и уровню сложности традиционные контрольные задания.

При онлайн-обучении необходимо поддерживать обратную связь, так как от этого зависит эффективность взаимодействия между преподавателем и студентами, а значит и эффективность всего учебного процесса. В условиях дистанционного обучения обратная связь осуществляется при помощи электронных средств: чата, почты, интерактивных заданий или тестов.

Безусловно, организация «взаимодействия с помощью интернет-ресурсов требует от преподавателя дополнительных сил и времени... Однако иначе подкрепление положительных мотивационных состояний, возникающих у студентов при выполнении заданий, невозможно» [14: 12].

Как и при традиционной форме обучения, домашние задания при онлайн-занятиях могут быть, как письменными, так и устными. Для удобства работы преподавателя и обучаемых необходимо унифицировать форму, в которой должны выполняться письменные домашние задания. Преподаватель должен четко сформулировать требования к оформлению и отправке письменных заданий. Например, исходя из нашего опыта, удобным форматом для проверки и внесения замечаний является PDF. Также при элек-

тронной отправке домашнего задания важно указывать дату и время сдачи. Это поможет студентам правильно распределить свое время для выполнения домашнего задания в срок.

Еще одна полезная функция в Teams – возможность записи занятия целиком или частично. Ею можно воспользоваться как при объяснении сложной грамматической темы, так и при устном ответе студента. Возможность прослушать свое выступление, безусловно, поможет обучаемым скорректировать свои недочеты, что в будущем повысит их уровень владения навыками монологической и диалогической речи. Существенным недостатком онлайн-обучения является невозможность полностью проконтролировать самостоятельность выполнения задания. Опыт преподавания поможет педагогу верно оценить знания студента (например, на основании дополнительных спонтанных вопросов и интеракции).

Выводы. Проанализировав свой опыт работы онлайн, а также изучив рекомендации отечественных [1; 2; 4; 12] и зарубежных методистов [15; 16; 17], мы пришли к выводу, что при переходе на дистанционный формат необходимо пересмотреть

подход преподавателей к подготовке и проведению занятий.

Успешность онлайн-обучения зависит от понимания преподавателем психологических особенностей взаимодействия со студентами, от его методической компетентности и технической грамотности.

В заключение следует подчеркнуть, что, готовясь к проведению онлайн-занятия по иностранному языку, преподавателю необходимо продумать пошаговый план проведения занятия, проанализировать программы, приложения и сервисы, которые можно задействовать в ходе занятия. Даже работая на онлайн-платформе, предоставляющей различные возможности, стоит использовать другие интернет-ресурсы. Применение разнообразных приемов обучения способствует повышению мотивации в изучении иностранного языка, развитию самодисциплины и, как следствие, формированию коммуникативной компетенции обучаемых.

В целом мы считаем, что онлайн-обучение иностранному языку в Высшей школе менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета показало положительные результаты, и некоторые элементы онлайн-обучения целесообразно сохранить и после возвращения в аудиторию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Цифровизация лингвистического образования: преимущества и риски // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сб. науч. тр. – СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6. – С. 13 – 20. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-261
2. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. ISBN: 5-7695-2241-0 – 400 с.
3. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие – М.: Академия, 2004. ISBN: 5-7695-1533-3

4. Апт Ю.Е., Шишкина Т.И. Опыт работы по организации дистанционного обучения с применением цифровых образовательных технологий // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сб. науч. тр. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6. – С. 55 – 62. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-266
5. Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В. Дистанционное обучение и его развитие: (Обобщение методологии и практики использования). – М.: «Дашков и К°», 2010. ISBN: 5-91131-007-4 – 294 с.

6. Гревцева В.Ф., Солодовченко Л.Н. Использование дистанционных образовательных технологий на лингвистическом факультете в условиях пандемии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (288). С. 98–103. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_98

7. Трудности на дистанции. Была ли российская система образования готова к переходу в онлайн из-за коронавируса. 28.03.2020. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4307297>. дата обращения: 10.02.2021.

8. Бессмельцева Е.С., Придорогина Е.А. Влияние коронавирусной пандемии на обучение иностранному языку в вузе (немецкий язык) // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сб. науч. тр. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6. С. 223 – 229. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-295

9. Егармин П.А., Петрова И.А. Студентоцентрированное обучение в информационно-образовательной среде вуза // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 2(104). С. 18-26. ISSN: 1561-2449

10. Соболева Е.В., Соколова А.Н., Исупова Н.И., Суворова Т.Н. Применение обучающих программ на игровых платформах для повышения эффективности образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 7 – 25. DOI: 10.15293/2226-3365.1704.01

11. Соболева Е.В., Суворова Т.Н., Василенко А.В., Векуа Н.Н. Использование игро-

вых платформ управления классом при онлайн-обучении для повышения качества образовательных результатов // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 409–424. DOI: 10.32744/pse.2020.4.29

12. Буров В.А., Попова Н.В. Геймификация как эффективный инструмент обучения иностранному языку в вузе // Неделя науки СПбПУ. материалы науч. конф. с междунар. уч., лучшие доклады. 2019. ISBN: 978-5-7422-6819-2 – С. 407 – 411.

13. Литовченко Е.В., Лобанова Э.Н. Приоритетность цифровизации на современном этапе школьного образования при обучении иностранным языкам // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сб. науч. тр. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6 С. 100 – 102. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-274

14. Гребенюк Т.Б., Булан И.Г. Модель педагогического взаимодействия преподавателя и студентов в условиях дистанционного обучения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. №. 11. С. 7 – 14. ISSN: 2223-2095eISSN: 2310-3698

15. Boettcher J., Conrad R. The Online Teaching Survival Guide. Simple and Practical Tips. San Francisco: Jossey Bass, 2016.

16. Meyer H. Was ist guter Unterricht? Berlin: Cornelsen. 2014.

17. Meyer H. Unterrichtsmethoden. Theorienband I. Berlin: Cornelsen. 2013.

REFERENCES

1. Galskova N.D., Nikitenko Z.N. Cifrovizacija lingvističeskogo obrazovanija: preimushhestva i riski // Shatilovskie chtenija. Cifrovizacija inozazyčnogo obrazovanija: sb. nauch. tr. – SPb: POLITEH-PRESS, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6 S. 13 – 20. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-261

2. Pedagogičeskie tehnologii distancionnogo obuchenija: uchebnoe posobie / Pod red. E.S. Polat. – 2-e izd., ster. – M.: Akademija, 2008. ISBN: 5-7695-2241-0. – 400 s.

3. Polat E.S. Teorija i praktika distancionnogo obuchenija: ucheb. posobie. – M.: Akademija, 2004. ISBN: 5-7695-1533-3

4. Apt Ju.E., Shishkina T.I. Opyt raboty po organizacii distancionnogo obuchenija s primeneniem

cifrovyh obrazovatel'nyh tehnologij // Shatilovskie chtenija. Cifrovizacija inozazyčnogo obrazovanija: sb. nauch.tr. – SPb.: POLITEH-PRESS, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6. S. 55 – 62. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-266

5. Traynev V.A., Gurkin V.F., Traynev O.V. Distantcionnoye obuchenije i yego razvitiye: (obobshčeniye metodologii i praktiki ispol'zovaniya) = Distance learning and its development: (generalization of methodology and practice of use). Moscow: Dashkov i K^o; 2006. ISBN: 5-91131-007-4. 292 p (In Russ.)

6. Grevtseva V.F., Solodovchenko L.N. The use of distance learning technologies at the department of linguistics in the context of

pandemic. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 98–103. (in Russian).

7. Trudnosti na distancii. Byla li rossijskaja sistema obrazovanja gotova k perehodu v onlajn iz-za koronavirusa. 28.03.2020. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4307297>. Data obrashhenija: 10.02.2021.

8. **Bessmel'ceva E.S., Pridorogina E.A.** Vlijanie koronavirusnoj pandemii na obuchenie inostrannomu jazyku v vuze (nemeckij jazyk) // *Shatilovskie chtenija. Cifrovizacija inojazychnogo obrazovanja: sb. nauch. tr. – SPb.: POLITEH-PRESS, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6. S. 223 – 229. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-295*

9. **Egarmin P.A., Petrova I.A.** Studentocentrirovannoe obuchenie v informacionno-obrazovatel'noj srede vuza // *Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2016. № 2(104). S. 18-26. ISSN: 1561-2449*

10. **Soboleva E.V., Sokolova A.N., Isupova N.I., Suvorova T.N.** The use of training programs on gaming platforms to increase the effectiveness of education. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. 2017, no. 4, pp. 7–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1704.01> (in Russ.)*

11. **Soboleva E.V., Suvorova T.N., Vekua N.N., Vasilenko A.V. (2020).** Using game platforms of

class management in online-learning for improve the quality of educational results. *Perspectives of Science and Education. 46 (4), 409-424. doi: 10.32744/pse.2020.4.29*

12. **Burov V.A., Popova N.V.** Gejmifikacija kak jeffektivnyj instrument obuchenija inostrannomu jazyku v vuze // *Nedelja nauki SPbPU. materialy nauchnoj konferencii s mezhdunar. uchastiem, luchshie doklady. 2019. ISBN: 978-5-7422-6819-2 –S. 407 – 411.*

13. **Litovchenko E.V., Lobanova Je.N.** Prioritetnost' cifrovizacii na sovremennom jetape shkol'nogo obrazovanja pri obuchenii inostrannym jazykam // *Shatilovskie chtenija. Cifrovizacija inojazychnogo obrazovanja: sb. nauch. tr. – SPb.: POLITEH-PRESS, 2020. ISBN 978-5-7422-7111-6.S. 100 – 102. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-274*

14. **Grebeniuk T.B., Bulan I.** G.A model of pedagogical interaction between the teacher and students in distance education. *Bulletin of the Kant Baltic Federal University. 2015, no. 11, pp. 7–14. (In Russian).*

15. **Boettcher J., Conrad R.** The Online Teaching Survival Guide. Simple and Practical Tips. San Francisco: Jossey Bass, 2016.

16. **Meyer H.** Was ist guter Unterricht? Berlin: Cornelsen. 2014.

17. **Meyer H.** Unterrichtsmethoden. Theorienband I. Berlin: Cornelsen. 2013.

Bessmeltseva Elena S., Pridorogina Elena A. Teaching Online Foreign language classes in the circumstances of mandatory transition to remote learning. This article focuses on the problems of design and implementation of foreign language classes in a non-linguistic university under the forced circumstances of transitioning to remote learning. The importance of this topic is related to the discussions of pros and cons of online education in social and mass media and its high demand in the future. The authors of this article analyze the features of online foreign language teaching, the role of the teacher and the student in the educational process, qualities of their interaction, altered methods and ways of teaching. Difficulties the teachers and students come upon during online education such as methodological, psychological, emotional, organizational, communicative, cognitive, etc. are discussed in this article. These determine the effectiveness of students' learning. Based on their personal experience of using Microsoft Teams to teach students of the Graduate School of Management at the Saint Petersburg State University, the authors of this article evaluate its technical opportunities for solving certain tasks as an alternative to teaching a full size in-person foreign language class. From their personal observations the authors have formulated methodological recommendations for a more effective and intensive foreign language online class in a non-linguistic university. Besides using methodological strategies, online teaching requires technical skills and knowledge of psychological qualities of interacting with the audience. Among the effective ways of online teaching, special attention is paid to increasing students' interest and motivation and their self-discipline. This article suggests certain ways of involving students in the educational process, stimulating their attention and increasing

their self-discipline. In the conclusion, the authors give their experience in online foreign language teaching in a non-linguistic university a positive review; they agree with the idea that online education is becoming a part of traditional education, and they believe that elements of online education should be implemented in everyday practice of foreign language teaching for a more successful way of learning a language after transitioning back to traditional format of education.

NON-LINGUISTIC UNIVERSITY; ONLINE FOREIGN LANGUAGE CLASSES; INTERACTIVE WAYS OF ONLINE CLASSES; INTERNET RESOURCES; DIGITAL RESOURCES OF USING ONLINE GAMES IN THE EDUCATIONAL PROCESS; MOTIVATION; SELF-DISCIPLINE

Статья поступила в редакцию 15.02.2021; одобрена после рецензирования 18.02.2021; принята к публикации 02.04.2021
The article was submitted 15.02.2021; approved after reviewing 18.02.2021; accepted for publication 02.04.2021

Citation: Bessmeltseva E.S., Pridorogina E.A. Teaching Online Foreign language classes in the circumstances of mandatory transition to remote learning. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 45–55. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.04

О.А. Козлов, Ю.Ф. Михайлов

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

КОЗЛОВ Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник; Институт стратегии развития образования Российской академии образования.
ул. Жуковского, 16, Москва, 101000, Россия;
e-mail: ole-kozlov@yandex.ru

KOZLOV Oleg A. – Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education.
ul. Zhukovskogo, 16, Moscow, 101000, Russia;
e-mail: ole-kozlov@yandex.ru

МИХАЙЛОВ Юрий Федорович – кандидат педагогических наук, доцент; Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Серпухов).
ул. Бригадная, 17, г. Серпухов, Московская область, 142210, Россия;
e-mail: mikhayurij@yandex.ru

MIKHAILOV Yuriy F. – The Military Academy of Strategic Rocket Troops after Peter the Great (Serpukhov).
ul. Brigadnaja, 17, g. Serpuhov, Moscow region, 142210, Russia;
e-mail: mikhayurij@yandex.ru

В статье рассматриваются организационно-методические аспекты цифровой трансформации образования в вузе в условиях дистанционного обучения с точки зрения взаимосвязи качества обучения с использованием современных цифровых информационных технологий, педагогического мастерства и личности преподавателя и обучаемого. Анализируется причинно-следственная связь цифровизации учебного процесса, включая дистанционную составляющую, со статусом педагога, администрации образовательного учреждения, учеников и родителей, разработчиков электронных ресурсов для системы дистанционного образования. Предлагаются организационно-методические пути решения проблем цифровой трансформации образования с помощью уровневой системы управления процессом цифровой трансформации образования в системе дистанционного обучения и методического обеспечения этого процесса.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ; ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ; ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС; МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ; ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО; ПЛАН ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ссылка при цитировании: Козлов О.А., Михайлов Ю.Ф. Организационно-методические аспекты цифровой трансформации образования в вузе в условиях дистанционного обучения // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 56–64. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.05

Введение. Фундаментальное образование в современном мире остается инструментом, обеспечивающим профессиональную мобильность человека, ориентацию на освоение востребованных технологий, в том числе и цифровых. Поэтому на всех

уровнях образования ставится задача достижения всеми участниками учебно-воспитательного процесса очередного этапа информационной культуры, используя при этом достижения цифровых образовательных технологий, которые до недавнего времени назывались средствами информационными и коммуникационными технологий (ИКТ). Широкое внедрение средств ИКТ получило название цифровой трансформации образования, но этот сложный социальный процесс требует ресурсного обеспечения, и на отдельные элементы этого обеспечения мы хотим обратить внимание.

Актуальность. Современный период информатизации общества привел к расширению и переосмыслению понятийного аппарата информатизации образования. Информатизация образования как область педагогической науки остается одним из наиболее динамичных разделов педагогической науки, поэтому взгляды на теоретические и методические основания реализации возможностей цифровых технологий для развития образования остаются из направлений научных исследований [7].

Цифровая трансформация образования рассматривает возникновение существенных изменений в учебно-воспитательном процессе, при этом они могут быть как позитивными, так и негативными, основанных на массовом и систематическом использовании цифровых технологий в образовательных целях [6].

Как и при обучении в школе, при обучении дома все чаще используется Интернет. Дети и молодые люди используют целый ряд цифровых устройств, подключенных к Интернету дома, включая планшеты, смартфоны, игровые устройства, подключенные к Интернету, игрушки и устройства, активируемые голосом. Закрытие школ во время пандемии Covid-19 в 2020 году подчеркнуло важность домашнего до-

ступа в Интернет. С ростом доступа к сети Интернет настало время оценить образовательную ценность Всемирной «паутины» для дистанционного образования.

Методы. В условиях цифровой трансформации образования современный педагог обязан научиться применять новые технологические инструменты и осваивать информационные ресурсы в профессиональной деятельности. Технологии виртуальной реальности создают уникальную возможность использования различных программ-тренажеров, которые не относятся к единому рабочему месту. Технологии мобильного обучения дают возможность учиться в любое время и в любом месте. В то же время цифровая среда требует от педагогов иного менталитета, формирования нового взгляда на мир, совершенно других способов и форм работы.

Говоря о процессе цифровой трансформации образования, мы должны отдавать себе отчет в том, чтобы образовательные результаты достигались за счет индивидуализации образовательного процесса, применение современных математических методов, например, искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности. Цифровая трансформация образования должна сопровождаться и серьезным улучшением цифровой образовательной среды, в том числе параметров доступа к Интернету, работы с большими данными и т. п. [12].

В основе внедряемых изменений должны появиться новые инструменты и технологии, новые образовательные ресурсы, новые возможности методике обучения. Одним из результатов повсеместного внедрения средств удаленного доступа явилось повсеместное внедрение технологии дистанционного обучения, реализованной в информационных системах дистанционного обучения (ИСДО). Но система

дистанционного обучения вместе с известными достоинствами имеет и ряд недостатков, с которыми в последнее время столкнулись практически все педагогические работники, обучаемые и их родители [4]. Все большую роль начинает играть электронный образовательный ресурс (ЭОР).

Но приходится отмечать, что ЭОР ИСДО различных типов и не в полной мере соответствуют требованиям как педагогического сообщества, так и у обучаемых. Слабый уровень проработанности организационно-методических аспектов, «зоопарк» аппаратных и программных средств в цифровой образовательной среде, неподготовленность преподавателей, обучаемых и администрации к массовому переходу к ИСДО – все это сразу стало объектом негативных отзывов, особенно в социальных сетях.

Для устранения выявленных проблем предлагается ввести уровневую систему управления процессом цифровой трансформации образования в ИСДО [5]. Каждый контур (или уровень) управления выступает определенным уровнем управления со своими задачами в иерархической многоуровневой системе цифровой трансформации образования [3].

Первый уровень – разработчики электронной образовательной среды системы дистанционного обучения (ДО). Их задачи – реализовать требования к ЭОР ИСДО от образовательного сообщества (администрации образовательных учреждений, педагогической среде образовательного учреждения).

Ко второму уровню мы относим администрацию образовательных учреждений. Здесь необходимо разработать весь комплекс научно-педагогических оснований создания электронных образовательных ресурсов системы дистанционного образования. У нас возникает аналогия с штабным этапом подготовки любых действий в

военной среде. Образно говоря, должна быть подготовлена «система пакетов», описывающих в деталях действия руководителей образования к быстрому и качественному переходу к работе в условиях дистанционного обучения. Но и самих руководителей надо готовить к такой работе.

Третий уровень – педагогическая среда образовательного учреждения. Разработчики и администрация провели подготовительную работу, а теперь надо приготовить всех преподавателей к профессиональной деятельности в условиях дистанционного обучения. Конечно, кого-то надо учить, переучивать, но главное при этом – подготовить ЭОР к реализации дистанционного обучения. Мы не обсуждаем насколько это хорошо, это лучше обычного обучения и т. д. – это данность, которую надо воспринимать и быть готовым к работе в условиях реализации учебного процесса средствами ИСДО [8].

Четвертый уровень – обучаемые. Им тоже приходится перестраивать свою деятельность в условиях применения ИСДО. На одной из конференций лет 15 назад мы слушали очень интересный доклад о развитии содержания курса информатики в вузе, ориентированном на использование ИСДО. В первом семестре надо изучать не теоретические основы информатики, информационные технологии и т.п., а научить студентов работать в ИСДО! Оценивая ситуацию можно сделать вывод, что к этому вопросу надо возвращаться и в школе, и в вузах, не дожидаясь распоряжения о переходе на ИСДО с завтрашнего дня.

Пятый уровень управления – родители обучаемых, особенно школьников и студентов младших курсов. Им приходится принимать на себя все проблемы, недоработанные в системе образования, чаще всего к ним адресованы вопросы и жалобы. Здесь также нужны семинары, лектории и другие формы неформального образования.

На качество цифровой трансформации образования в нашем случае оказывает влияние качества Интернета, качество коммуникационной среды. Задачи в этой области должны решать федеральные и региональные органы власти по совершенствованию коммуникационной среды, организации высокоскоростных каналов связи [11: 38].

Использование инструментов и ресурсов цифровой трансформации образования напрямую связано с методами и способами их использования, которые зависят от особенностей системы образования [13]. Деятельность педагога системы дистанционного образования и учащихся в этой системе немыслима без методического обеспечения.

С точки зрения содержания, методическое обеспечение – это необходимая информация, учебно-методические комплексы, т. е. разнообразные методические средства, оснащающие и способствующие более эффективной реализации программно-методической, научно-экспериментальной, воспитательной, организационно-массовой, деятельности педагогических работников системы образования и учащихся.

Как вид деятельности, методическое обеспечение – это процесс, направленный на создание методического обеспечения дистанционного образования, на обобщение положительного педагогического опыта.

Широко используемыми методами и схемами обучения с применением цифровых технологий за рубежом являются диалоговое обучение и удаленное обучение школьников [10], которое в условиях пандемии коронавируса получило распространение и в российской практике среднего образования.

Применение цифровых технологий при диалоговом обучении показало, что, например, если беседа в классе демонстрирует

элементы рефлексивной самооценки или поощряет учащихся признать собственное непонимание, то обсуждение с использованием технологий стимулирует метапознание, поскольку учеников заставляют думать о своем собственном мышлении и мышлении других, когда они отвечают на подсказку (например, на «твит» другого человека). Также, отмечаются преимущества использования видео-стимулированного рефлексивного диалога в отношении к побуждению школьников исследовать и размышлять над своим обучением [2].

Таким образом, методическое обеспечение диалогового обучения при дистанционном образовании предполагает учет всех возможных условий организации и проведения образовательного процесса при дистанционном обучении, учет возможных психофизиологических состояний обучаемого, их влияния на дистанционное обучение [14].

Для дистанционного образования следует выделить особые условия:

– информационно-коммуникационная среда Интернета содержит как полезный, так и вредный контент для обучаемого. Вредный контент отвлекает обучаемого от усвоения знаний на занятии. При решении поставленной задачи следует учитывать негативное влияние на мотивацию обучения школьника или студента, при дистанционном образовании нежелательного контента в предметной области знаний, учитывать влияние запрещенной информации на формирование индивидуальной траектории обучения. К сожалению, как показывает опыт применения дистанционного образования, эти проблемы окончательно не удалось решить. Школьник или студент в пространстве дистанционного образования часто оказывается в плену своих эмоций, которые негативно влияют на формирование индивидуальной траектории обучения, затягивают процесс усво-

ения дистанционного учебного модуля, снижают качество его усвоения;

– новые формы прямого взаимодействия преподавателей и обучающихся, например, через социальные сети для адаптации продуктов и услуг в соответствии с меняющимися потребностями обучающихся. Это можно увидеть в появлении новых программных платформ, в которых заложена основная идея – создание виртуального пространства для взаимодействия между внешними поставщиками образовательных услуг и продуктов и потребителями, т. е. ценность создается объединением людей [9];

– работа в условиях информационно-образовательной среды (ИОС). Цифровая трансформация образования приводит к его радикальному изменению деятельности современного педагога;

– констатируется психологическая неготовность многих учителей принимать нововведения и отказаться от традиционных форм и методов обучения, что связано с их незаинтересованностью и неуверенностью в использовании современных цифровых технологий [15];

– новые средства обучения, новые ЭОРы, новые методики обучения, сетевое взаимодействие – со всем этим надо знакомить учащихся, поскольку со всеми этими новшествами надо знакомить не только педагогов [3];

– публикации в периодических изданиях и, что особенно важно – в сетевых сообществах в 2020-2021 гг. показали глубокую озабоченность родителей учащихся общеобразовательных школ состоянием системы общего среднего образования в нашей стране [1]. Детям пришлось начать учебную деятельность в новых условиях, к которым в большинстве своем они были не готовы. Но еще более в тяжелой ситуации оказались родители. Они фактически стали связующим звеном между учеником и учи-

телем, работающим в режиме удаленного доступа, а родители порой еще в большей степени оказались к этому не готовы. Выход напрашивается сам собой: родителей надо учить такому варианту участия в учебно-воспитательном процессе. Как и учащихся, учить этому надо в рамках образовательного учреждения.

Для решения проблемы подготовки педагогических кадров в условиях цифровой трансформации образования необходимо решить ряд организационно-методических задач:

– разработать учебно-методические материалы по созданию новых форм обучения в процессе использования цифровых технологий в учебно-воспитательном процессе;

– разработать учебно-методические материалы по использованию цифровых технологий при решении профессиональных задач в ИОС, реализованной на базе системы дистанционного обучения.

Для решения проблемы подготовки учащихся к учебной деятельности в условиях использования технологии дистанционного обучения и удаленного доступа необходимо решить ряд организационно-методических задач:

– сформировать требования к информационному взаимодействию между участниками учебного процесса в условиях удаленного взаимодействия, чтобы реализовать технологические возможности систем дистанционного обучения в области осуществления образовательной коммуникации;

– сформировать требования к интерактивности с электронными образовательными ресурсами в условиях индивидуального, коллективного доступа в урочное, а также во внеурочное время при осуществлении мониторинга результатов усвоения учебного материала на базе систем дистанционного обучения;

– электронный образовательный ресурс сделал виртуальную реальность все более привлекательной для специалистов и обычных пользователей. Такие VR, как HTC Vive или Oculus Rift, позволяют пользователям получать высокую степень погружения. Погружение описывает вовлечение пользователя в виртуальную среду, во время которой его осознание времени и реального мира часто теряет связь, обеспечивая вместо этого ощущение «присутствия» в среде задачи. Исследователи определяют этот термин как «восприятие физического присутствия в нефизическом мире путем окружения пользователя системой виртуальной реальности, созданной изображениями, звуком или другими стимулами», чтобы участник чувствовал, что он действительно «там» [10].

Для решения проблемы подготовки родителей учащихся общеобразовательных школ к организации самостоятельной работы обучаемых в условиях цифровой трансформации образования необходимо решить ряд организационно-методических задач:

- решить технические проблемы организации рабочего места ученика;
- рассказать про типичные технические сложности и что с ними делать;
- оформить рабочее пространства ученика;

– оформить зоны ответственности ученика, родителей и других членов семьи;

– довести до родителей необходимость учитывать психолого-возрастные особенности ребенка при дистанционном обучении;

– довести до родителей правила работы за компьютером;

– организовать обратную связь учителей с родителями;

– в образовательных организациях надо провести беседы, курсы, разработать формы общения с родителями по освоению методики самостоятельной домашней учебной работы при переходе на режим дистанционного обучения, при широком использовании цифровых технологий в образовании.

Выводы. Таким образом, реализация цифровой трансформации образования в вузе и в средней школе в условиях дистанционного обучения предполагает план трансформации образования, в котором должно быть указано, кто будет реализовывать план, кадровое обеспечение плана. Должно быть разработано методическое обеспечение реализации плана.

Должно быть разработано методическое обеспечение процесса обучения будущих исполнителей плана для всех пяти уровней управления процессом цифровой трансформации образования в системе дистанционного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берлянд Ю.Б. Дистанционное обучение испытывает на прочность родителей школьников // Актуальные аспекты социально- и психолого-педагогических проблем детства и сопровождения участников образовательного процесса: сб. ст. – М. Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2020. ISBN: 978-5-91955-188-1–С. 48–54.

2. Вакин А.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ российской и зарубежных образовательных систем в связи с переходом к

цифровой реальности: проблемы и новые технологические возможности // Научные записки молодых исследователей. 2019. Т.7. №1. С. 16-23 ISSN: 2309-1193

3. Козлов О.А., Михайлов Ю.Ф. Концепция адаптивного контроля результатов домашней учебной работы в условиях цифровой трансформации образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Домашняя учебная работа школьников: пути совершенствования» (Москва, 19 нояб. 2020 г.) [Электронный ре-

курс] / под ред. И.М. Осмоловской, И.В. Усковой; сост. Н.В. Мунина. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2020. ISBN: 978-5-905736-58-2– С. 313-321.

4. **Лапенко М.В.** Научно-педагогические основания создания и использования электронных образовательных ресурсов информационной среды дистанционного обучения (на примере подготовки учителей): дисс. д-ра пед. наук. 13.00.02. – М. ФГНУ «Институт информатизации образования» РАО, 2014.

5. **Новиков Д.А.** Теория управления образовательными системами: учебное пособие. – М.: Народное образование, 2009. ISBN: 978-5-87953-260-9– 452 с.

6. **Роберт И.В.** Развитие информатизации образования на основе цифровых технологий: интеллектуализация процесса обучения, возможные негативные последствия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №4 (30). С. 65-71. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2017.30.65

7. **Роберт И.В.** Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // Информатизация образования и науки. 2020. №3(47). С. 3-16. ISSN: 2073-7572

8. **Chris A. Boulton, Carmel Kent, Hywel T.P. Williams (2018):** Virtual learning environment engagement and learning outcomes at a 'bricks-and-mortar' university. *Computers & Education*. Vol. 126, P. 129-142. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.06.031>

9. **Calabretta G., Gemser G. & Wijnberg N.M. (2017):** The interplay between intuition and rationality in strategic decision making: A paradox perspective. *Organization Studies*. 38(3-4), 365–401. <https://doi.org/10.1177/0170840616655483>

10. **Chen J.Y., Fragomeni G. (Eds.),** Virtual, augmented and mixed reality. Applications and case studies, Springer International Publishing, Cham (2019), pp. 312-328.

11. **Robert I.V., Mukhametzyanov I.Sh., Arinushkina A.A., Kastornova V.A., Martirosyan L.P.** Forecast of the Development of Education Informatization. *Revista Espacios*. 2017. Vol. 38, no. 40. P. 32–39 ISSN: 0798-1015

12. **Sergey Neustroev, Irena Robert, Mikhail Goncharov (2018):** Intellectualization of the Learning Process Based on Digital Technology Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018) Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. volume 288 – p. 8-11. DOI <https://doi.org/10.2991/iceder-18.2018.2>

13. **Irena V. Robert.** Didactic-technological paradigms in informatization of education // SHS Web of Conferences. Vol. 47. 2018. Article No: 01056-62 eISSN: 2161-2424

14. **Роберт И.В., Мухаметзянов И.Ш., Касторнова В.А.** Педагогико-эргономические условия формирования информационно-образовательного пространства // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019.: сб. науч. трудов. материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.В. Ивановой. 2019. С. 11–25. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.74>.

15. **Халин В.Г., Чернова Г.В.** Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. No.10(118). С. 46-63 DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63

REFERENCES

1. **Berljand Ju.B.** Distancionnoe obuchenie ispytyvaet na prochnost' roditelej shkol'nikov // Aktual'nye aspekty social'no- i psihologopedagogicheskikh problem detstva i soprovozhdenija uchastnikov obrazovatel'nogo processa: sb. st. – М. Institut izuchenija detstva, sem'i i vospitanija RAO, 2020. ISBN: 978-5-91955-188-1– S. 48-54.

2. **Vakin A.N.** Comparative Analysis of the Russian and Foreign Educational Systems in the

Transition to a Digital Environment: Problems and New Technological Possibilities. *Scientific notes of young scientists*. 2019.Vol.7. No1. P. 16–23 ISSN: 2309-1193

3. **Kozlov O.A., Mikhailov Yuri F.** The concept of adaptive control of Home study results in the context of Digital transformation of Education: Materials of the International scientific and practical conference «Home study work of

scoolchildren: ways of improvement» (Moscow, November 19, 2020) [Electronic resource]. ed. by I.M. Osmolovskaya, I.V. Uskova; comp. N.V. Munina. M.: Institute of education development strategy of the Russian Academy of education, 2020. ISBN: 978-5-905736-58-2 – p. 313-321. (In Russ.)

4. **Lapenok M.V.** Nauchno-pedagogicheskie osnovaniya sozdaniya i ispol'zovaniya jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov informacionnoj sredy distancionnogo obuchenija (na primere podgotovki uchitelej): diss. d-ra ped. nauk. 13.00.02. – M. FGNU «Institut informatizacii obrazovaniya» RAO, 2014.

5. **Novikov D.A.** Theory of management of educational systems. – Moscow.: National education, 2009. ISBN: 978-5-87953-260-9– 452 p.

6. **Robert I.V.** The development of informatization in education based on digital technology: intellectualization of a learning process, the possible negative impact. *The human sciences: humanistic studies*. 2017. №4 (30). P. 65–71. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2017.30.65 (In Russ.)

7. **Robert I.V.** Digital transformation of Education: challenges and opportunities for improvement. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki = Informatization of education and science*. 2020. No 3(47). P. 3-16. ISSN: 2073-7572. (In Russ.)

8. **Chris A. Boulton, Carmel Kent, Hywel T.P. Williams (2018):** Virtual learning environment engagement and learning outcomes at a ‘bricks-and-mortar’ university. *Computers & Education*. Vol. 126, P. 129-142. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.06.031>

9. **Calabretta G., Gemser G. & Wijnberg N.M. (2017):** The interplay between intuition and rationality in strategic decision making: A paradox

perspective. *Organization Studies*. 38(3-4), 365–401. <https://doi.org/10.1177/0170840616655483>

10. **Chen J.Y., Fragomeni G. (Eds.)**, Virtual, augmented and mixed reality. Applications and case studies, Springer International Publishing, Cham (2019), pp. 312-328.

11. **Robert I.V., Mukhametzyanov I.Sh., Arinushkina A.A., Kastornova V.A., Martirosyan L.P.** Forecast of the Development of Education Informatization. *Revista Espacios*. 2017. Vol. 38, no. 40. P. 32–39 ISSN: 0798-1015

12. **Sergey Neustroev, Irena Robert, Mikhail Goncharov (2018):** Intellectualization of the Learning Process Based on Digital Technology Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018) Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. volume 288 – p. 8–11. DOI <https://doi.org/10.2991/iceder-18.2018.2>

13. **Irena V. Robert.** Didactic-technological paradigms in informatization of education // SHS Web of Conferences. Vol. 47. 2018. Article No: 01056-62 eISSN: 2161-2424

14. **Rena Robert, Iskandar Sh. Mukhametzyanov, Vasilina A. Kastornova.** Pedagogical And Ergonomic Conditions For The Formation Of Information Educational Space. // International conference «Education Environment for the Information Age – 2019» (EEIA – 2019) / Ivanova S.V. 2019. M.: Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, P. 11–25. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.74>.

15. **Khalin V.G., Chernova G.V.** Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Administrative Consulting*. 2018. No. 10(118). P. 46-63 DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63

Kozlov Oleg A., Mikhailov Yuriy F. Organizational and methodological aspects of digital transformation of education at a university in the context of distance learning. The article examines organizational and methodological aspects of the digital transformation of education at a university in the context of distance learning from the point of view of the relationship between the quality of education using modern digital information technologies, pedagogical skills and teachers' and students' personalities. The authors analyze the causal relationship between the digitalization of the educational process, including the distance component, and the status of a teacher, administration of an educational institution, students and parents, developers of electronic resources for the distance education system. Organizational and methodological ways of solving the problems of digital

transformation of education by means of a tiered system for managing the process of digital transformation of education in the distance learning system and methodological support of this process are proposed.

DIGITALIZATION OF LEARNING; DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES; ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE; METHODOLOGICAL SUPPORT; PEDAGOGICAL SKILLS; EDUCATION TRANSFORMATION PLAN

Статья поступила в редакцию 01.03.2021; одобрена после рецензирования 16.03.2021; принята к публикации 18.04.2021
The article was submitted 01.03.2021; approved after reviewing 16.03.2021; accepted for publication 18.04.2021

Citation: Kozlov O.A., Mikhailov Y.F. Organizational and methodological aspects of digital transformation of education at a university in the context of distance learning. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 56–64. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.05

Научный дебют

Scientific debut

И.С. Луцкая

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ, ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ

ЛУЦКАЯ Инга Сергеевна – студентка 2 курса магистратуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: lutskaya.is@edu.spbstu.ru

LUTSKAYA Inga S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: lutskaya.is@edu.spbstu.ru

В статье дается краткая характеристика явлений компьютеризации, информатизации и цифровизации, анализируется их влияние на современное образование, рассматриваются достоинства и недостатки этих процессов. Данная тема в настоящее время актуальна и значима – в условиях необходимости непрерывного использования новых технологий и информации в цифровой ее форме обнажились наиболее существенные недостатки цифровизации. Тем временем технологии совершенствуются, становится важным не только охват, но и качество этих технологий, что немаловажно для комплексного развития образования. При подготовке данной статьи стало более понятно, в каком направлении необходимо двигаться, чтобы извлечь из цифровизации максимальную пользу для образования. Также нельзя забывать, насколько важна помощь наставника не только для эффективного, но и для своевременного (а не просто непрерывного) использования техники. Исследование показало, что компьютеризация как внедрение техники в образование и воспитание имеет довольно широкий охват, которого, однако, не достаточно: не достаточно либо ввиду удаленности или необеспеченности региона, либо ввиду высокой сложности обучения субъектов компьютеризации. Данный вопрос необходимо учитывать при резкой смене формата деятельности, а именно при переходе из очной деятельности в дистанционную. Информатизация и использование глобальной сети Интернет требуют особого внимания со стороны педагогов, необходимо воспитывать информационную культуру и культуру потребления обучающихся. Наконец, перемещение информатизации в цифровую форму при помощи техники, а именно процесс цифровизации, определяет путь развития современного общества, а с ним и образования: процессы ускоряются, автоматизируются, освобождается время для новых разработок. Однако в бесконечной «гонке» за разработкой еще более технологичных форм работы с информацией необходимо помнить о ее гармоничном внедрении в социокультурные процессы, в чем большое значение имеет, в том числе, подготовка педагога.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ; КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ; ИНФОРМАТИЗАЦИЯ; ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ; ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ

Ссылка при цитировании: Луцкая И.С. Компьютеризация, информатизация, цифровизация в современном образовании: характеристика, перспективы и значение // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 66–75. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.06

Введение. Цифровизация является профилирующей тенденцией в современном образовании. В 2017 г. Правительство страны утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», направленную на развитие цифровой инфраструктуры и технологий, разработку и внедрение систем цифрового управления, и обеспечения информационной безопасности, подготовку квалифицированных кадров и совершенствование нормативного регулирования. В настоящее время, учитывая повсеместную компьютеризацию и информатизацию социокультурной жизни, обойти стороной цифровизацию в образовании уже невозможно [1]. Чтобы быть востребованными, преподавателям необходимо постоянно повышать уровень своих знаний и навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), следовать современным тенденциям и принимать во внимание интересы обучающихся, одновременно воспитывая в них необходимые компетенции.

Развитие информационно-образовательной среды (ИОС) университета способствует повышению качества и конкурентоспособности учебных программ: повышается открытость системы подготовки кадров и реализуется активная обратная связь между всеми участниками процесса. Построение и функционирование ИОС невозможно без цифровой среды и технического оснащения. Было бы нелогично предполагать, что новые условия для реализации процесса обучения возможны без изменения отношения к нему субъектов этого процесса. Современные обучающиеся школ и университетов не похожи на предшествующее им поколение: они стали более самостоятельными, ориентированными на практическое применение полученных знаний [2]. Большая заслуга в этом принадлежит методам современного образования, которые претерпели серьезные

изменения за последние десятилетия, после того как стали применяться инновационные технические средства. Однако всегда ли внедрение и применение новейших технических средств имеет положительные результаты? Способствует ли вытеснение традиционных методов в обучении искусственным интеллектом воспитанию правильных качеств в обучающихся? В свете данных вопросов выбранная тема статьи представляется нам актуальной и необходимой для дальнейшего более детального анализа явления цифровизации, а вместе с ним – повсеместной компьютеризации и информатизации – в современном образовании, его положительных и отрицательных сторон. Рассмотрим понятия компьютеризации, информатизации и цифровизации более подробно.

Компьютеризация. Сложно представить, каким был бы в настоящее время процесс обучения без компьютеров. Новые технические возможности всегда вызывали интерес, и побуждали ученых проводить исследования, доказывающие или опровергающие их эффективность. Термин «компьютеризация» связан с технической стороной производства, передачи, хранения и воспроизведения информации с помощью компьютеров. Данный процесс совершенствует средства поиска, хранения, передачи и обработки информации на основе расширения внедрения компьютерной техники [3]. Еще 15 лет назад в школах и вузах обучающиеся только знакомились с возможностями компьютерной техники, а о внедрении их в учебный процесс по всем дисциплинам не было и речи.

Однако процесс обучения незаметно становился более технологичным еще до появления компьютеров. Новым техническим средствам всегда находилось место в образовательном процессе. Например, использование радио в изучении иностранного языка обеспечило доступ к широкому

разнообразием выражений на изучаемом языке, открыло возможность послушать различные диалекты, выработало привыкание к скорости живого языка, повысило мотивацию обучающихся и их стремление понять, о чем говорится в оригинальном сообщении. Благодаря использованию оригинальных аудиозаписей обучающиеся стали шире смотреть на мировые проблемы, темы занятий приобретали реальные очертания. Обучающиеся стали также больше времени уделять самостоятельной работе.

Постепенно в процесс обучения вошли телефон и телевидение. Телефон позволил обучающимся услышать свои ошибки при говорении, а телевидение и видео сделали возможным демонстрацию не только различных диалектов, но и важных культурных особенностей стран изучаемого языка. Видео фрагменты позволяли включать в занятие задания на воображение и запоминание. Их поиски и проигрывание значительно сэкономили время учителям: раньше приходилось искать картинки в журналах, вырезать их и собирать в определенной последовательности, чтобы добиться похожего эффекта.

Затем появилась возможность записывать занятие на видео: такая возможность позволила со стороны взглянуть на используемые педагогом техники и на реакцию на них обучающихся. По итогам подобных занятий педагоги и обучающиеся делились своим мнением относительно использованных видов учебной деятельности, тем самым внося свой вклад в дальнейшую разработку методики преподавания определенной дисциплины [4].

В настоящее время использование ИКТ при организации обучения превратилось из уникальной возможности в острую необходимость. Компьютеры и электронные средства телекоммуникации обеспечивают доступ к аккумулированному знанию в

текстовой и графической формах, к образной информации. Владение современными устройствами и адаптация новых устройств в учебном процессе позволяет педагогам заинтересовать обучающихся, показать себя в качестве профессионалов своего дела.

Несмотря на безусловные преимущества внедрения техники в образовательный процесс, которые мы в особенности ощутили в период карантина и самоизоляции во время пандемии коронавирусной инфекции, использование экранной техники имеет и очевидные недостатки. Постепенно компьютер стал заменять собой все: книги, музыкальные инструменты, общение. Термин «компьютерная зависимость», при которой компьютер или любое другое устройство используется при любом удобном случае, расценивается как болезнь, требующая лечения [3]. Увеличение экранного времени провоцирует снижение уровня эмоциональной жизни. Помимо этого, людьми с явно выраженной зависимостью проще управлять и манипулировать: манипуляцию мы часто можем видеть со стороны рекламных агентств, со стороны производителей товаров и услуг, со стороны представителей власти. Постоянная работа с техникой влечет за собой также болезни головы, глаз, психологические проблемы, а также снижает уровень «живой» коммуникации с коллегами и сверстниками.

При невозможности личного посещения учебных заведений обучающиеся вынуждены добывать знания самостоятельно при помощи технических устройств: к сожалению, неготовность образовательных учреждений к дистанционному обучению только усугубила зависимость обучающихся от технических устройств. Сложно представить школьника или студента, который не имеет смартфона и не носит его постоянно с собой: времени на живое об-

щение и познание мира, на занятия спортом остается все меньше, техника же занимает первостепенное значение.

Помимо этого, уровень компьютеризации в разных странах и регионах находится на разных уровнях. В больших городах она развита сильнее, однако не все пользуются современной техникой просто потому, что для многих граждан, особенно для тех, кто сильно в этом нуждается, сложно или уже невозможно обучиться «компьютерной грамоте» [3].

Информатизация. Понятие «информатизация» подчеркивает совокупность способов накопления знаний (информации), зафиксированных на носителях в базах данных с помощью компьютерных технологий. Это понятие обозначает процессы, направленные на развитие телекоммуникационной инфраструктуры, на интеграцию компьютерных средств информационных и коммуникационных технологий [3].

Процесс информатизации связан с овладением информацией как ключевым ресурсом общественного развития, в результате которого общество становится более интеллектуальным и созидательным, а также демократичным [5]. В рамках информатизации комплексно и целенаправленно создаются, распространяются и используются ИКТ.

Информатизация образования открывает перед обучающимися новые возможности, дает доступ к неограниченным информационным ресурсам, и задача обучающегося – правильно распорядиться информацией, уметь найти то, что действительно нужно [6]. Благодаря информатизации происходит глобализация информационного потока, научное знание интегрируется в социокультурные процессы, однако такая интеграция не всегда характеризуется с положительной стороны.

Из отрицательных сторон информатизации можно выделить тенденцию отчуж-

дения человека от реальности, рост цифрового и информационного неравенства, распространение информационных войн, рост заболеваний психического характера по причине высоких информационных перегрузок. Также зачастую научная информация девальвируется, теряет свою значимость ввиду унификации и бюрократизации материала. Интернет же становится средством получения опасной или неподобающей информации, которая легко и бесплатно распространяется через Интернет. Имеют место бесчисленные случаи махинаций и краж через Интернет, а также случаи утечки информации [3].

Все же информатизация – это эффективное средство для обеспечения образования методологией, технологией и практикой разработки оптимального использования ИКТ для комплексного развития обучающихся. При этом интеграция ИКТ носит творческий характер, и в рамках него происходит обучение и воспитание обучающихся [7]. Необходимо отметить, что информационная культура современного человека – это элемент культуры общечеловеческой и обязательный элемент существования в социуме. Поэтому формирование информационной культуры у обучающихся является одной из важнейших задач системы образования [8].

Цифровизация. Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации на более высоком уровне. В ее основе лежит преобразование информации в цифровую форму: это повышает эффективность экономики и уровень жизни человека в плане его комфорта, доступности и мобильности. Основная задача цифровизации в образовании – реконструировать образовательные сервисы и преобразовать протекающие в высшем образовании процессы [9]. Информатизация может быть рассмотрена как составляющая цифровизации, когда речь идет о наличии, качестве

и доступности инфраструктуры в определенных областях цифровой экономики или в определенных регионах мира [3].

Цифровизация – это глобальный социальный процесс, который меняет основы жизнедеятельности общества, психологические черты людей и их ценностные ориентиры. Благодаря сети Интернет информация распространяется мгновенно и независимо от государственных границ, и в этом кроется определенная опасность: становится очень просто пересечь личные границы других людей [3].

Несмотря на это, цифровизация значительно упростила и ускорила многие процессы в различных областях жизнедеятельности общества: в сфере обслуживания и торговли, банковского дела, науки и образования, библиотечного дела и др. Многие отрасли промышленности изменили характер производственной деятельности, изменились коммуникационные стратегии, появились новые социальные группы, основанные на существовании компьютерных сетей, появились новые виды интеллектуальной деятельности [3]. Цифровизация способствует оптимизации и ускорению осуществления определенных процедур, а внедрение цифровых технологий в производство зачастую не требует больших вложений и кардинального перестроения инфраструктуры. Как правило, цифровые технологии легко уживаются с технологиями, которые были распространены до них [10].

Цифровизация меняет способы коммуникации людей между собой, а также с внешним миром, обеспечивая новые условия жизни и труда. В настоящее время очень важно владеть цифровыми технологиями и совершенствовать свои знания в этой области: тот, кто не успевает за их развитием, рискует потерять свое место среди востребованных специалистов и профессионалов. Это правило относится не

только к отдельным работникам, но и к предприятиям в целом [10]. Наряду со средой «реальных» социальных отношений формируется параллельная «цифровая реальность», вне которой сложно представить функционирование современной экономики, политики и социокультурной сферы [11]. Современное общество характеризуется информационной насыщенностью, и мир воспринимается сквозь призму коммуникаций [12].

Цифровые технологии в образовании поддерживаются государством и широкой общественностью [13]. Многие университеты частично переводят процесс обучения в цифровой формат, используя при этом либо уже имеющиеся и предназначенные для этого платформы в сети Интернет, либо свои собственные разработки. Использование информационных ресурсов в деятельности университетов делает процесс обучения более эффективным, доступным и качественным, расширяет информационное сопровождение научно-исследовательской деятельности образовательного учреждения, обеспечивает открытость вуза в социальном пространстве [14]. Стремительное распространение ИКТ делает возможным дистанционное и смешанное образование, потребность в котором возросла в особенности после самоизоляции в период распространения коронавирусной инфекции. Дистанционное обучение показало, что многое еще предстоит улучшить, однако перспективы применения дистанционных форм обучения весьма широки. Применение ИКТ в процессе обучения является основой для дальнейшего развития цифровой педагогики.

Проводимые в образовании изменения позволяют создать новую, более прогрессивную систему социального и экономического управления, в том числе и на базе искусственного интеллекта, при этом некоторые функции педагогов будут автома-

тизированы, что может повлечь за собой уменьшение количества педагогов [15]. Здесь опять встает вопрос о необходимости следовать современным тенденциям и профессионально развиваться. При грамотном же использовании цифровые образовательные технологии способны освободить педагога от рутинной работы, индивидуализировать процесс обучения.

Внедрение цифрового образования и новых технологий связаны с определенными трудностями, однако, в то же время предоставляют новые возможности для обучающихся: в особенности для тех, у кого есть особые потребности: для мигрантов, малоимущих, людей с ограниченными возможностями. Новые технологии дают им возможность овладеть компетенциями, которые в будущем позволят им интегрироваться в общество [16]. Помимо этого, технологии открывают новые способы мышления, способствуют формированию эффективных культурных кодов, дифференциации обучения школьников и студентов [15]. Образование становится более индивидуализированным, появляется возможность осваивать материал в оптимальном режиме [6].

Интерактивные занятия с применением цифровых технологий находят интерес у обучающихся, поиск учебной литературы становится более простым и доступным [5], и в этом большое преимущество цифровой эпохи.

Цифровые тенденции в российской системе образования несут в себе определенные риски и угрозу дегуманизации образования в результате его неэффективной оцифровки [5]. Использование ИКТ в образовании провоцирует недостаточную адаптивность к жизни и социальную незрелость, технология обучения и контроля знаний становится более демократичной, однако становится сложно выявить реальный уровень знаний в процессе обучения;

прохождение занятий становится возможным практически с любых устройств, однако это часто провоцирует зависимость от компьютеров и сети Интернет [16]. Чтобы победить зависимость необходимо живое и неравнодушное участие авторитетов в обучении, которые своим примером, в том числе, показали бы, что экраны можно использовать только при необходимости и при этом жить полноценной жизнью и чувствовать себя частью общества.

Выводы. Любые внедряемые процессы имеют неоднозначные результаты, однако при гармоничном их использовании в процессе образования они могут привести к результатам, которые были бы невозможны раньше. «Гармоничное» использование – это ключевое понятие, когда речь касается использования цифровых технологий в обучении. Вопрос относительно применения цифровых технологий на этапе среднего образования все еще остается спорным: сомнительно, что непрерывное использование компьютеров, смартфонов и планшетов в школе позволит учащемуся вырасти в социально-активного взрослого, способного адаптироваться к любым социальным условиям. Даже самые передовые технологии не могут заменить живое общение с педагогом. Обучающимся необходима поддержка педагогов и близких людей, чтобы не оказаться во власти гаджетов.

В настоящее время цифровизация в образовании для нас – это явление, все еще вызывающее научный интерес, все еще актуальное, хотя оно уже заняло свои прочные позиции, и очень вероятно, что следующее поколение профессионалов в области педагогики будет иметь необходимые ИТ-навыки, приобретенные не самостоятельно, а в рамках профессиональной подготовки в вузе. Цифровизация образования – уже вряд ли обратимый

процесс. Постепенно требования, предъявляемые к педагогам, а также компетенции, которые по окончании обучения приобретают обучающиеся, под влиянием реформы процесса обучения меняются.

Несмотря на перечень недостатков, присущих процессам компьютеризации, информатизации и цифровизации, многие из них могут быть устранены в ближайшее время, и область применения цифровых технологий расширится. В частности, на наш взгляд, откроются перспективы для дистанционных форм обучения, а программы дополнительного образования и профессиональной переподготовки полностью перейдут в дистанционный формат. Представляется важным начинать активное

внедрение техники в процесс обучения с вуза, на этапе школы же необходимо поощрять работу, проводимую при живом взаимодействии учащихся между собой и с педагогом.

Несмотря на неоднозначность внедрения цифровых технологий в процесс образования, не использовать их уже невозможно, поскольку цифровые технологии значительно облегчают и ускоряют процесс обучения, делают его более практико-ориентированным и имеющим международное значение. Совершенствование использования цифровых технологий способствует глобализации образования, а вместе с ним и профессиональной реализации обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Aladyshkin I.V., Kulik S.V., Odinekaya M.A., Safonova A.S., Kalmykova S.V.** Development of electronic information and educational environment of the university 4.0 and prospects of integration of engineering education and humanities. *Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS)*. Springer Nature. 2020. vol. 131. P. 659-671. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_70

2. **Almazova N., Bernavskaya M., Barinova D., Odinekaya M., Rubtsova A.** Interactive learning technology for overcoming academic adaptation barriers: IEEHGIP: Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. Proceedings of the Conference «Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives». *Lecture Notes in Networks and Systems book series (LNNS) / Editors Zhanna Anikina*. Springer Nature. 2020. vol. 131. P. 786-794. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7

3. **Лазар М.Г.** Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. №4 (34). С. 170-181. ISSN: 2414-9241

4. **Nind M., Lewthwaite S.** Methods that teach: developing pedagogic research methods, developing pedagogy. *International Journal of*

Research & Method in Education. 2018, vol. 41, no. 4. P. 398-410. <https://doi.org/10.1080/1743727X.2018.1427057>.

5. **Barinova D., Ipatov O., Odinekaya M., Zhigadlo V.** Pedagogical assessment of general professional competencies of technical engineers training // Annals of DAAAM and Proceedings of the International DAAAM Symposium. 2019. P. 508-512. DOI: 10.2507/30th.daaam.proceedings.068

6. **Одинокая М.А.** Особенности и следствия использования открытых образовательных ресурсов и электронных курсов в российских вузах // Перспективные направления развития отечественных информационных технологий: материалы V межрегион. науч.-практ. конф. Севастопольский государственный университет; Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН. Севастополь, 2019. ISBN: 978-5-6043402-0-2–С. 408-410.

7. **Мионов В.В., Латыпов С.Н.** Всеобщая информатизация образования: внутри и вне процесса // Образовательные технологии. 2017. Т.4. №2. С. 282-302. eISSN: 2409-031X

8. **Никулина Т.В., Стариченко Е.Б.** «Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление» // Педаго-

гическое образование в России. 2018. №8. С. 107-113. DOI: 10.26170/ro18-08-15

9. **Кузу Омур Хакан.** Цифровизация в высшем образовании: тематическое исследование планов стратегического развития // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 9-23. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23.

10. **Кузнецов Н.В.** Цифровизация экономики России: институциональные драйверы // Теория и практика общественного развития. 2019. №4(134). С.75-78. DOI: 10.24158/tpor.2019.4.12

11. **Томюк О.Н., Дьячкова М.А., Кириллова Н.Б., Дудчик А.Ю.** Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 422-434 DOI: 10.32744/pse.2019.6.35

12. **Касавина Н.А.** Цифровизация как предмет междисциплинарных исследований // Эпистемология и философия науки. 2019. Т.56. №4. С.251-259. DOI: 10.5840/eps201956480

13. **Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А.** Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2019. №2(28). С. 116-121. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-2-28-108-113.

14. **Краснянский М.Н., Молоткова Н.В., Щукина И.В.** Развитие информационно-образовательной среды технического университета на основе электронных ресурсов // Книга. Культура. Образование. Инновации. «Крым-2017»: материалы Третьего междунар. проф. форума, Судак, 3-11 июня 2017 г. М.: Гос. публ. науч.-техн. библ. России, 2017. ISBN: 978-5-85638-199-2– С. 297-300.

15. **Клочков В.П., Клочкова Н.М.** Некоторые аспекты цифровизации в образовании // Актуальные вопросы полихотомического анализа: сб. ст. – 2020. ISBN: 978-5-4217-0535-2 – С. 100-104.

16. **Ахметова Д.З., Артюхина Т.С., Бикбаева М.Р., Сахнова И.А., Сучков М.А., Зайцева Э.А.** Цифровизация и инклюзивное образование: точки соприкосновения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №2. С. 141-150. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-141-150

17. **Konopleva N., Aleksandrovich N.** Digitalization of Education: Diversity of Views. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020)*. Vol. 437. P. 832-835 DOI:10.2991/assehr.k.200509.147

REFERENCES

1. **Aladyshkin I.V., Kulik S.V., Odinekaya M.A., Safonova A.S., Kalmykova S.V.** Development of electronic information and educational environment of the university 4.0 and prospects of integration of engineering education and humanities. *Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS)*. Springer Nature. 2020. vol. 131. P. 659-671. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_70

2. **Almazova N., Bernavskaya M., Barinova D., Odinekaya M., Rubtsova A.** Interactive learning technology for overcoming academic adaptation barriers: IEEHGIP: Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. Proceedings of the Conference «Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives». *Lecture Notes in Networks and Systems book series (LNNS)* / Editors Zhanna Anikina. Springer

Nature. 2020. vol. 131. P. 786-794. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7

3. **Lazar M.G.** Tsifrovizatsiya obshchestva, eyo posledstviya i kontrol' nad naseleniem // Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov. 2018. No 4 (34). S. 170–181. ISSN: 2414-9241

4. **Nind M., Lewthwaite S.** Methods that teach: developing pedagogic research methods, developing pedagogy. *International Journal of Research & Method in Education*. 2018, vol. 41, no. 4. P. 398-410. <https://doi.org/10.1080/1743727X.2018.1427057>.

5. **Barinova D., Ipatov O., Odinekaya M., Zhigadlo V.** Pedagogical assessment of general professional competencies of technical engineers training // Annals of DAAAM and Proceedings of the International DAAAM Symposium. 2019. P. 508-512. DOI: 10.2507/30th.daaam.proceedings.068

6. **Odinokaya M.A.** Features and effects of using open educational resources and electronic courses the Russian Universities //Advanced national information systems and technologies Materials of V interregional scientific-practical conference (Sevastopol, September 24-28, 2019); Sevastopol: Izd-vo Sevastopol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. S. 408–410. ISBN: 978-5-6043402-0-2.

7. **Mironov V.V., Latypov S.N.** Universal education informatization: in and out of process. *Cloud of Science*. 2017. Vol.4. No 2. P.282-302. eISSN: 2409-031X

8. **Nikulina T.V., Starichenko E.B. (2018):** Informatizaciya i cifrovizaciya obrazovaniya: ponyatiya, tekhnologii, upravlenie [Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no 8. P.107-113. DOI: 10.26170/po18-08-15

9. **Kuzu O.H. (2020):** Digital Transformation in Higher Education: A Case Study on Strategic Plans. *Higher education in Russia*.3,9-23. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23

10. **Kuznetsov N.V.** Digitalization of the Russian economy: institutional drivers. [Tsifrovizatsiya ekonomiki Rossii: institutsionalnye drayvery]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. – Theory and practice of social development*. 2019. No4. P.75-78. DOI: 10.24158/tpor.2019.4.12

11. **Tomyuk O.N., Dyachkova M.A., Kirillova N.B. & Dudchik A.Yu. (2019):** Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 422-434. doi: 10.32744/pse.2019.6.35

12. **Kasavina N.A.** Digitalization as a subject matter of interdisciplinary studies. *Epistemology*

& Philosophy of Science. 2019, vol. 56, no. 4, pp. 251–259. DOI: 10.5840/eps201956480

13. **Safuanov R.M., Lehmus M.Yu., Kolganov E.A. (2019):** Digitalization of the educational system. *Bulletin of the Ufa State Petroleum Technological University. Science, education, and economics. Economy series*. vol. 2, no. 28, pp. 116–121. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-2-28-108-113.

14. **Krasnyansky M.N., Molotkova N.V., Shchukina I.V.** Electronic resources for building information educational environment of the technical university: Trudy konferentsii [Libraries and Information Resources in the Modern World of Science, Culture, Education and Business: the 24th International Conference «Crimea» (3-11.06.2017, Sudak): Proceedings of the Conference]. Moscow: Publishing Russian National Public Library for Science and Technology. 2017. ISBN: 978-5-85638-199-2– P. 297-300. (In Russ.)

15. **Klochkov V.P., Klochkova N.M.** Nekotorye aspekty cifrovizatsii v obrazovanii // Aktual'nye voprosy polihotomicheskogo analiza: sb. st. – 2020. ISBN: 978-5-4217-0535-2. –S. 100-104.

16. **Akhmetova Daniya Z., Artyukhina Tatyana S., Bikbayeva Marina R., Sakhnova Irina A., Suchkov Maksim A., Zaytseva Elvira A.** Digitalization and Inclusive education: common ground. *Higher education in Russia*. vol. 29. No 2. P.141-150. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-141-150

17. **Konopleva N., Aleksandrovich N.** Digitalization of Education: Diversity of Views. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020)*. Vol. 437. P. 832-835 DOI:10.2991/assehr.k.200509.147

Lutskaya Inga S. Computerization, Informatization, Digitalization in modern education: Characteristics, Perspectives and Singnificance. The article gives a brief description of the phenomena of computerization, informatization and digitalization, analyzes their impact on modern education, examines the advantages and disadvantages of these processes. This topic is currently relevant and significant – in the context of the need for the continuous use of new technologies and information in its digital form, the most significant disadvantages of digitalization have been exposed. Meanwhile, technologies are improving, not only the coverage, but also the quality of these technologies becomes important, which is important for the comprehensive development of education. The direction is indicated in order to get the maximum benefit for education from digitalization. Mentor's help is not

only effective, but also timely for the use of technology. The study showed that computerization as the introduction of technology into education and upbringing has a fairly wide scope, which, however, is not enough either due to the remoteness or lack of provision of the region, or due to the high complexity of teaching subjects of computerization. This issue must be taken into account when there is a sharp change in the format of activity, namely, when moving from a full-time activity to a remote one. Informatization and the use of the global Internet require special attention on the part of teachers; it is necessary to foster an information culture and a culture of consumption among students. Finally, the transfer of informatization to digital form using technology, namely the process of digitalization, determines the path of development for modern society, and with it educational processes are accelerated, automated, and time is freed up for new developments. However, in the endless «race» for the development of even more technologically advanced forms of working with information, it is necessary that we remember about its harmonious implementation in socio-cultural processes, in which, among other things, teacher training is of great importance.

DIGITALIZATION; COMPUTERIZATION; INFORMATIZATION; GLOBALIZATION OF EDUCATION;
ICT IN EDUCATION

*Статья поступила в редакцию 15.02.2021; одобрена после рецензирования 26.02.2021; принята к публикации 02.04.2021.
The article was submitted 15.02.2021; approved after reviewing 26.02.2021; accepted for publication 02.04.2021*

Citation: Lutskaya I.S. Computerization, Informatization, Digitalization in modern education: Characteristics, Perspectives and Singnificance. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 66–75. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.06

Международные конференции

International conference

И.И. Баранова, В.В. Краснощеков, А. Аррибас Сантана

ВТОРАЯ РОССИЙСКО-ИСПАНСКАЯ НЕДЕЛЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

БАРАНОВА Ирина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Директор Центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия;
e-mail: baranova_ii@spbstu.ru

BARANOVA Irina I. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Politekhnikeskaya, St. Petersburg, 195251, Russia;
e-mail: baranova_ii@spbstu.ru

КРАСНОЩЕКОВ Виктор Владимирович – кандидат технических наук, доцент, директор Высшей школы международных образовательных программ; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия;
e-mail: krasno_vv@spbstu.ru

KRASNOSCHEKOV Victor V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Politekhnikeskaya, St. Petersburg, 195251, Russia;
e-mail: krasno_vv@spbstu.ru

САНТАНА Аррибас Андрес – профессор, PhD, заведующий Российско-испанским университетским центром, Институт Пушкина, Университет Кадиса, Испания. Edificio Constitucion 1812, Paseo Carlos III, 3, Кадис, Испания;
e-mail: auhr@uca.es

SANTANA Arribas A. – Professor, Instituto Pushkin; University of Cadiz, Spain. Edificio Constitucion 1812, Paseo Carlos III, 3, Cadiz, Spain;
e-mail: auhr@uca.es

Интернационализация образования является одной из основных тенденций развития высшей школы в XXI веке. Одним из проявлений интернационализации служит возрастание интереса к языкам и культуре зарубежных стран. В то же время иноязычные и межкультурные компетенции выпускников университетов становятся все более востребованными на рынке труда. Это подтверждает актуальность проведения российско-испанских недель языков и культуры, которые становятся регулярными культурно-образовательными событиями, доминантными в сотрудничестве Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Университета Кадиса. Недели языка и культуры представляют собой уникальный сплав образовательных, культурологических и научных компонентов. Основное содержание недель – краткосрочные программы изучения русского и испанского языков как иностранных. Все обучающиеся разбираются на 3-4 уровня, соответствующих их исходной языковой подготовке. По русскому языку

проводится пробное тестирование на основе единых государственных требований. В соответствии с принципами всесторонней интернационализации активное участие в неделях принимают не только студенты, но и преподаватели. В презентациях и дискуссиях преподаватели затрагивают такие важные для обучения русскому и испанскому языкам темы как лингвоориентированные методики языковой подготовки, лексические, грамматические, семантические аспекты русско-испанского и испано-русского перевода, особенности перевода текстов разных жанров. Особое внимание уделяется истории и современному состоянию литературного процесса в Испании и России. Преподаватели представили некоторые учебные пособия по различным аспектам языковой подготовки, отражающие современные подходы к преподаванию языков. Обмен научно-методическими идеями, знакомство с лучшими практиками позволит повысить качество языковой подготовки студентов обоих университетов.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБРАЗОВАНИИ; РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ; ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ; РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ссылка при цитировании: Баранова И.И., Краснощеков В.В., Сантана Аррибас А. Вторая российско-испанская неделя языка и культуры: научно-методические аспекты // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 77–92. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.07

Введение. Сотрудничество Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) с испанскими вузами имеет давние традиции и порождает новые формы, развитие которых способствует как интернационализации вуза, так и повышению качества подготовки выпускников различных направлений обучения. Знаковым событием в развитии сотрудничества можно считать открытие информационного центра СПбПУ в Мадриде в 2017 г. [1]. Центр, действующий в настоящее время на базе Мадридского политехнического университета, ведет неустанную работу по улучшению имиджа СПбПУ в европейском образовательном пространстве, по привлечению в наш вуз испанских студентов и преподавателей.

На основе сотрудничества СПбПУ с Университетом Кадиса (УК) в жизнь воплощена важная гуманитарная инициатива [2] – Российско-испанские недели языка и культуры (РИНЯК).

Первый опыт проведения Недели русского языка и культуры в Испании был реализован в 2017 году сразу на трех площадках: в Мадридском политехническом университете, в представительстве Рос-

сотудничества в Мадриде, в Университете Кадиса. Программа включала занятия по русскому языку (программа для начинающих, программа для владеющих русским языком в объеме уровней А1, А2, В1), тренировочное тестирование по русскому языку (уровень В1), занятия культурологической направленности, посвященные русским народным промыслам, русской кухне, знакомству с городами России и др.

Опыт оказался успешным, было решено расширить содержание Недели, не ограничиваясь русским языком. Так в марте 2019 года в Санкт-Петербурге прошла первая Российско-испанская неделя языка и культуры. Центральное мероприятие недели – краткосрочные курсы испанского языка, которые преподаватели УК провели, в первую очередь, для студентов Гуманитарного института СПбПУ, а также для всех зарегистрировавшихся. Курсы вызвали большой интерес, что подтолкнуло международные подразделения УК и СПбПУ к идее сделать проект регулярным. Вторую РИНЯК было решено провести через год – в марте 2020 г. в Кадисе, сосредоточившись на преподавании русского языка в испанской аудитории и обогатив

программу Недели разноплановыми мероприятиями.

К сожалению, жизнь внесла свои коррективы – пандемия коронавируса сделала физические границы непрозрачными, однако благотворная идея не умерла – Вторая РИНЯК состоялась в ноябре 2020 г. в формате онлайн. Программа недели включала краткосрочные программы по 4 уровням подготовки по русскому языку – от нулевого до уровня В2, которые освоили в общей сложности более 200 участников, а также конкурсы, викторины и другие мероприятия культурологической направленности.

Актуальность и методы. По разным данным, испанский язык занимает по распространенности в мире 2-4 место, число его носителей оценивается в 400-650 миллионов человек. Русский язык также входит в первую десятку мировых языков. Это порождает значительный интерес к изучению русского языка в Испании и испанского – в России. Можно найти несколько мотивов, усиливающих эту тенденцию. Важнейшим мотивом является взаимный перекрестный интерес к культуре обеих стран. Нельзя игнорировать и сферы практического применения – российский туризм в Испании и освоение российскими компаниями необъятного латиноамериканского рынка. Наконец, одним из общих мотивов является желание коммуникаторов избежать посредничества английского языка, хотя на начальном уровне изучения языков в молодежной аудитории эта идея вряд ли осуществима. Помимо этих объективных факторов, существуют также субъективные обстоятельства, связанные с особенностями и достижениями эволюции развития сотрудничества СПбПУ с вузами Испании, позволяющие развернуть вектор международного сотрудничества именно в направлении Испании.

Изложенные соображения породили в администрациях СПбПУ и УК инициативу

трансформации российско-испанских недель в международную межвузовскую активность регулярного характера. Соответственно, возникла необходимость уточнения целей и задач РИНЯК, сделав, таким образом, содержание языковых недель актуальным не только для студентов, но и для преподавателей-участников. Механизмом, позволяющим оценить актуальность той или иной научно-методической тематики, возможность ее приложения для развития методик обучения языкам, был избран круглый стол. Формат круглого стола предполагает короткие сообщения заранее подготовленных спикеров и широкое обсуждение выдвинутых ими идей. Задача сообщений – познакомить участников круглого стола с тенденциями в рассматриваемой научной области, предлагаемыми инновационными методиками и лучшими практиками их реализации. Соответственно, приветствуется опора спикеров и участников дискуссии на собственные опубликованные научные работы и на разработанные учебные пособия.

Обсуждение. Тематика Круглого стола Второй РИНЯК охватывала широкий круг проблем как лингвистического, так и методического характера.

Модераторами Круглого стола были А. Сантана Аррибас, профессор УК, заведующий Российско-испанским университетским центром и И.И. Баранова, доцент Высшей школы международных образовательных программ (ВШ МОП) СПбПУ, директор Центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку.

Работа Круглого стола началась с вопросов продвижения русского языка в мире. Эта тема стала ключевой в выступлении А.В. Коротышева, директора секретариата Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Российского общества пре-

подавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), директора Института русского языка как иностранного (РКИ) Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена [3]. А.В. Коротышев рассказал о большой работе РОПРЯЛ и МАПРЯЛ по обработке и анализу статистической информации по продвижению русского языка в мире, преподаванию русского языка на подготовительных отделениях российских вузов [4; 5], в том числе по привлечению иностранных студентов для обучения в России [6].

Тему продвижения русского языка и образования на русском языке в мире продолжила И.И. Баранова [7]. В частности, большую роль в продвижении русского языка и, соответственно, в привлечении абитуриентов для обучения в России, играют краткосрочные языковые программы, в которых значительное место отводится культурологическому компоненту. Велико значение данного компонента и при обучении русскому языку вне языковой среды. Правоту данного тезиса подтвердила и успешно завершившаяся Вторая Российско-испанская неделя языка и культуры. Большой интерес у испанских участников вызвали занятия, посвященные русскому народному творчеству, знакомству с городами Российской Федерации, конкурсы, викторины и, конечно, знакомство с русской кухней, к сожалению, пока в формате онлайн. Участникам краткосрочной программы в Мадриде и Кадисе, проведенной СПбПУ в 2017 г., повезло больше, они не только увидели все детали кулинарного процесса воочию и в непосредственной близости, но и сами смогли принять участие в приготовлении блюд русской кухни. Разумеется, от преподавателей, проводящих подобные культурологические мастер-классы, требуется большое мастерство и подготовка. Кроме того, необходимо отметить, что краткосрочные

программы обучения РКИ за рубежом не могут проводиться «на пустом месте». Обычно роль хозяев берут на себя российские культурные центры за рубежом, например, в Ханое, Берлине и т. д. Но для повышения эффективности обучения, адресности целевой группы разумно воспользоваться также возможностями вузов-партнеров. Именно такой подход к организации и проведению Недель русского языка за рубежом позволил провести на высоком уровне данные мероприятия в Китае, в Германии, в Испании и т. д. [8]. Опыт, накопленный при реализации краткосрочных образовательных программ за рубежом, преподаватели ВШ МОП внедряют в учебный процесс, обогащая курс РКИ культурологической составляющей [9].

Следующий круг вопросов касался методического обеспечения учебного процесса по русскому языку как иностранному. Так, И.И. Баранова остановилась на проблеме лингвоориентированного обучения русскому языку испаноговорящих учащихся, которое должно опираться на данные сопоставительного описания систем русского и испанского языков, выявляющих черты их сходства и различия на всех структурных уровнях [25]. Особое внимание И.И. Баранова уделила грамматическому аспекту обучения русскому языку иностранных учащихся, познакомила слушателей с авторским пособием «Русский глагол» и методикой работы по данному пособию, в том числе в испаноязычной аудитории.

Вопросы методического обеспечения учебного процесса были продолжены доцентом ВШ МОП СПбПУ Ю.А. Кумбашевой, которая представила учебное пособие по разговорной практике для иностранных учащихся, владеющих русским языком в объеме первого сертификационного уровня (B1) [26; 27, 28]. Следует отметить актуальность создания учебных пособий по

развитию речи на разные уровни владения русским языком как иностранным. Одной из проблем является относительно быстрое устаревание страноведческого контекста, что делает необходимым постоянное обновление учебных пособий по данному виду речевой деятельности [29; 30].

Тематику методических инноваций поддержала профессор Российского университета дружбы народов (РУДН) Г.Н. Трофимова [31]. В кругах русистов Г.Н. Трофимова известна как автор методики преподавания РКИ с использованием музыкальных фрагментов в авторском исполнении [32]. Директор Международной школы русского языка как иностранного «Russificate» и Международной школы иностранных языков «Language Life» Ю.Р. Амлинская поделилась опытом использования инфографики на уроках РКИ [33].

Особое внимание в повестке Круглого стола заняли вопросы перевода и подготовки специалистов в области перевода с русского языка на испанский и с испанского языка на русский. Данные вопросы нашли отражение в выступлении профессора университета Гранады, декана переводческого факультета, директора Русского центра в Гранаде Э. Керо Хервилья, автора учебника по русской фонетике для испаноговорящих учащихся [10].

Прежде всего, Э. Керо Хервилья затронул грамматические [11; 12], семантические [13] и лексикографические [14; 15] аспекты русско-испанского перевода. Кроме того, в выступлении было обращено внимание на комплексные переводческие проблемы некоторых концептов [16], на вопросы перевода в специализированных областях знаний [17; 18], на проблемы подготовки специалистов-переводчиков [19; 20], а также обсуждение проблем обучения испанскому языку в России [21; 22]. В частности, на некоторых вопросах методики преподавания испанского языка

в русскоязычной аудитории остановился в своем выступлении модератор круглого стола А. Сантана Аррибас [23], который был соорганизатором нескольких научных конференций, проведенных на базе Южного Федерального университета и объединенных общей тематикой исследований в области гуманитарных наук в иберо-американском и российском научном пространстве [24].

Вопросы перевода тесно связаны с жанровой тематикой текста как объекта лингвистических исследований. В дискуссии по данной проблематике выступили Э. Керо Хервилья [34], профессор РУДН Г.Н. Трофимова, которая сделала акцент на проблемах изучения медиа-текстов [35; 36], а также на проблемах подготовки специалистов по созданию текстов из различных тематических областей для средств массовой информации [37; 38].

Доцент СПбПУ Ю.А. Кумбашева остановилась на вопросах анализа художественного текста [39]. Данная тема получила развитие в выступлении А.В. Коротышева, который исследовал проблему адаптации художественных текстов с целью их использования на занятиях по РКИ [40; 41; 42], в том числе в полиэтнической аудитории [43].

Обсуждение вопросов, связанных с изучением, интерпретацией, методикой работы с художественным текстом в иноязычной аудитории, позволило участникам Круглого стола затронуть также проблему перевода художественного текста [44]. В дискуссии Э. Керо Хервилья осветил свои идеи на примере переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [45; 46].

От литературы XX века участники круглого стола перешли к рассмотрению новейшей русской литературы, с интересом заслушав сообщения доцента СПбПУ Ю.А. Кумбашевой о повестях и романах Д. Рубиной [47; 48; 49; 50], произведениях

Л. Улицкой [51; 52], и современной российской поэзии [53].

Знакомство участников Второй Российско-испанской недели языка и культуры с современной русской литературой было включено в программу Недели и вызвало широкий отклик многочисленной аудитории. Проблемы преподавания русской литературы в иностранной аудитории в рамках Круглого стола были затронуты в выступлении Ю.А. Кумбашевой [54; 55].

Участники дискуссии пришли к единому мнению о включении этой актуальной проблемы в повестку круглых столов последующих Российско-испанских недель языка и культуры.

Работа Круглого стола завершилась обсуждением проблем обучения в дистанционном и онлайн-формате, представляющих особую трудность для преподавателей иностранных языков, в частности, русского языка как иностранного. Прежде всего участники вспомнили передовую роль университета Гранады в развитии идей коллаборативного обучения языкам, при котором значительную часть самостоятельной работы учащиеся выполняют в процессе сетевого общения друг с другом на модулируемых платформах [56; 57]. Весьма ценным оказался опыт директора Международной школы русского языка как иностранного «Russificate» и Международной школы иностранных языков «Language Life» Ю.Р. Амлинской, которая затронула волнующие всех вопросы мотивации при онлайн-обучении [58], рассказала о возможностях использования сетевых ресурсов как при обучении переводу [59], так и в лингвострановедении [60]. В заключении Ю.Р. Амлинская коснулась дискуссионной темы методического потенциала корпусной лингвистики, в частности, использования «Национального корпуса русского языка» на занятиях по РКИ [61].

Подводя итоги Круглого стола, его модераторы А. Сантана Аррибас и И.И. Баранова отметили как высокую степень научной значимости поднятых проблем, так и практическую пользу для участников дискуссий. Выражая мнение всех участников, модераторы выразили уверенность в дальнейшем развитии плодотворных идей, ставших предметом обсуждения на Круглом столе.

Выводы. На основании прошедшей в рамках круглого стола дискуссии можно сделать следующие выводы.

Во-первых, тенденции к возрастанию интереса к русскому языку в мире, равно как и к испанскому языку, делают проведение регулярных РИНЯК актуальным и эффективным средством как интернационализации образования, так и повышения мотивации к изучению языков и культуры двух стран.

Во-вторых, полностью оправдал себя формат РИНЯК как многопрофильной краткосрочной образовательной программы. При дальнейшем развитии ежегодных программ в рамках РИНЯК будут сохранены их языковые и культурологические компоненты. Кроме того, будут расширены и научно-методические обмены мнениями и идеями между испанскими и российскими педагогами.

В-третьих, плодотворными оказались обсуждения проблем лингвоориентированного обучения русскому языку испаноговорящих учащихся и испанскому языку русскоговорящих учащихся. Подобная проблематика является актуальной, поскольку лингвоориентированные методики являются важной составляющей этноориентированных методик.

В-четвертых, было решено продолжать обмен мнениями по внедрению новых методик обучения языкам, а также по презентации учебных пособий, разработанных

участниками. При обилии информации по данному вопросу авторский взгляд, авторские идеи и методические рекомендации по применению учебных пособий оказываются ценным подспорьем, не только для молодых, но и для опытных преподавателей. При этом интерес вызывают как учебные пособия общего характера, так и специализированные, посвященные отдельным аспектам языка и видам речевой деятельности.

В-пятых, не вызывает сомнения необходимость продолжения обмена мнениями по вопросам перевода. При этом предполагается рассмотреть данную проблематику в широком контексте. Речь пойдет как о различных аспектах перевода (лексическом, грамматическом, семантическом), так и об актуальных проблемах перевода текстов разных жанров. Современному обществу требуются специалисты-переводчики высокого класса, поэтому вопросы подготовки переводчиков с испанского языка на русский и с русского языка на испанский также требуют дальнейшего обсуждения научно-педагогическим сообществом двух стран.

В-шестых, учитывая общую гуманитарную направленность РИНЯК, участни-

ки круглого стола предложили сделать одной из постоянных тем научных и методических дискуссий обсуждение вопросов литературы. Причем, в последующих встречах будут затрагиваться вопросы как литературной классики, так и современного литературного процесса.

В-седьмых, с учетом тенденций настоящего времени чрезвычайно полезным было признано знакомство с лучшими практиками дистанционного и смешанного обучения. В аспекте изучения языков эта проблема характеризуется особой сложностью и неоднозначностью выводов. Однако, отгораживаться от нее было бы ошибкой и ученых, и методистов.

Третья Российско-испанская неделя языка и культуры намечена на октябрь 2021 года. Скорее всего, она будет проведена также в смешанном, либо полностью онлайн формате, в зависимости от эпидемиологической ситуации. Как показал опыт проведения РИНЯК, для настоящих энтузиастов расстояние не является помехой межкультурной коммуникации. Во всяком случае, пожелаем Третьей Российско-испанской неделе языка и культуры удачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Беляевская Е.А., Саталкина Е.В., Антонов С.С., Васильева О.И., Каликина С.Ю.** Создание сети региональных представительств и совместных организаций за рубежом // Лучшие практики международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого: сб. материалов / под ред. Д.Г. Арсеньева. СПб., ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. ISBN 978-5-7422-7105-5. С. 19–26.
2. **Алмазова Н.И., Рубцова А.В.** Гуманизация высшего технического образования: от теории к практике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4 (232). С. 128–136. DOI: 10.5862/JHSS.232.15
3. **Коротышев А.В.** Русский язык и культура в мире (интервью с Е.Г. Водолазким) // Мир русского слова. 2018. № 1. С. 115–117. ISSN: 1811-1629
4. Русский язык как иностранный в системе подготовительных отделений российских вузов: сб. информ.-аналитич. материалов / науч. ред. Л.А. Вербицкая; сост. А.В. Коротышев. СПб., РОПРЯЛ, 2017. 112 с. ISBN 978-5-9905928-9-6
5. Русский язык как иностранный в системе подготовительных отделений российских вузов: Сборник информационно-аналитических материалов / науч. ред. Л.А. Вербицкая; авт.-сост. А.В. Коротышев, Е.Е. Шлейникова. СПб., РОПРЯЛ, 2019. 132 с. URL: <http://ropryal.ru/wp>

content/uploads/2019/04/Preparatory_Programs_S_tatistics.pdf (дата обращения 25.02.2021).

6. Практика набора и обучения иностранных абитуриентов в вузах России: метод. пособие / науч. ред. Л.А. Вербицкая; авт.-сост. Т.В. Васильева, А.А. Жидикин, А.В. Коротышев и др. СПб., РОПРЯЛ, 2019. 190 с. ISBN 978-5-9500626-7-4

7. **Баранова И.И., Краснощеков В.В.** Проект «Продвижение русского языка и образования на русском языке» как фактор повышения качества обучения иностранных студентов в Политехническом университете // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. 1 (239). С. 177-185. DOI: 10.5862/JHSS.239.22

8. **Баранова И.И.** Международное сотрудничество Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого с зарубежными вузами в языковой подготовке иностранных учащихся // Русский язык за рубежом. 2019. № 5 (276). С. 51-56. ISSN: 0131-615X

9. **Баранова И.И., Виноградова М.В., Догченко М.Ю.** Культурологический аспект подготовки иностранных учащихся к обучению в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С.6 DOI: 10.17513/spno.29594

10. **Баранова И.И.** Особенности обучения русскому языку испаноговорящих учащихся в вузах Российской Федерации // Русский язык в парадигме современного образования: Россия и Иберо-Американский мир: материалы Международн. форума. Кадис, Испания, 10–11 мая 2018 г. / ред. Н.В. Карповская, О.Е. Гайбарян, А.А. Багдасарова, А.Ю. Сулавко, М.А. Шевцова. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 2018. ISBN: 978-5-9275-2822-6. – С. 32-38.

11. **Кумбашева Ю.А.** Человек в меняющемся мире. Проблемы. Тенденции. Перспективы: учебное пособие по разговорной практике (B1-B2). Том 1. – СПб., ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. ISBN: 978-5-7422-6538-2 –178 с.

12. **Кумбашева Ю.А.** Человек в меняющемся мире. Проблемы. Тенденции. Перспективы: учебное пособие. Том 2. – СПб., ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. ISBN: 978-5-7422-6540-5– 150 с.

13. **Кумбашева Ю.А.** Некоторые проблемы преподавания русского языка иностранным сту-

дентам в российских вузах на продвинутом этапе обучения (аспект Говорение) // European Social Science Journal. 2018. № 7-1. С. 264-266. ISSN: 2079-5513

14. **Кумбашева Ю.А.** Пособие по развитию устной речи для иностранных студентов (уровень B1–B2) // Актуальные вопросы международного сотрудничества в образовании: сб. науч.-метод. тр. / под ред. Д.Г. Арсеньева, И.И. Барановой, В.В. Краснощекова. СПб., Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 108-114. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id17-24

15. **Кумбашева Ю.А.** Пособие по разговорной практике, второй сертификационный уровень: содержание и структура // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т.7. № 26. С. 63–70. DOI: 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.26.07

16. **Барышникова Е.Н., Трофимова Г.Н.** Симулятивные тренинги на уроке РКИ (уровень B2) // Русский язык за рубежом. 2020. № 2 (279). С. 42-47. ISSN: 0131-615X

17. **Трофимова Г.Н.** Возможности литературно-музыкального проекта как формы изучения русского искусства в интернациональной студенческой аудитории // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Гранада, Испания, 18-20 сент. 2015 г. СПб., МАПРЯЛ, 2015. Том 3. Направление 2. Русская культура в эпоху глобализации. ISBN: 978-5-9906635-3-4– С. 153-157.

18. **Амлинская Ю.Р.** Методические рекомендации по использованию инфографики на уроках русского языка как иностранного // Дидактическая филология. 2017. № 1 (5). С. 17-22.

19. **Esakova M., Litvinova G., Quero Gervilla E.F., Quero Gervilla A., Haratsidis E.** Fonetica Rusa para hispanohablantes. Granada, Editorial Universidad de Granada, 2016. 220 p.

20. **Quero Gervilla E.F., Tirado R.G.** Estudio comparado de las construcciones subordinadas generativas que expresan relaciones condicionales en ruso y en español // Analecta malacitana: Revista de la Sección de Filología de la Facultad de Filosofía y Letras. 2007. 30 (1). P. 7-36.

21. **Моисеенко Л.В., Михеева Н.Ф., Хервилья Энрике Ф.К.** Сопоставление акциональных систем и перевод русских девербатов на испанский язык // Functional aspects of

- intercultural communication. Translation and interpreting issues. Proc. of Conference. Moscow, November 15, 2019. М., РУДН, 2019. DOI: 10.22363/2686-8199-2019-6-623-636. – С. 623-636.
22. **Керо Хервилья Энрике Федерико.** Перевод именных групп с нулевым актуализатором в функции прямого дополнения с русского языка на испанский // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Том: 8. № 2. С. 329-348 ISSN: 1997-1370 eISSN: 2313-6014
23. **Зайнульдинов А., Керо Хервилья Э.Ф.** Сопоставительный анализ эмоционально-оценочного аспекта лексики в русском и испанском языках (опыт прагматического словаря) // Русский язык в современном мире. 2009. № 1. С. 177-183.
24. **Зайнульдинов А.А., Хервилья Э.Ф.К.** Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 96-110. DOI: 10.31857/S0373658X0004304-3
25. **Votyakova I., Quero Gervilla E.F.** Analysis of the Concept of страх and Associated actions in Russian and their Translation into Spanish. *Studies about Languages*. 2019. 34. P. 74-90. DOI: 10.5755/j01.sal.0.34.21104
26. **Керо Хервилья Э.Ф., Сориано Гарсия И.** Коммуникативная и текстовая компетентность как формирующий элемент научно-технического перевода (русско-испанская языковая пара) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. №3. С. 352-362. DOI: 10.17516/1997-1370-0352
27. **Хервилья Э.К., Моисеенко Л.В., Викулина М.А., Ускова Т.В.** Некоторые особенности формирования ассоциативно-вербальных связей в области правовой коммуникации на иностранном языке у студентов юридических специальностей // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сб. науч. тр. Междунар. науч. форума, посвящ. Всемирному дню науки за мир и развитие. Москва, 10–12 нояб. 2020 г. / отв. ред. Н.С. Кирабаев, Н.Н. Гавриленко, Н.Г. Валеева. М., РУДН, 2020. ISBN: 978-5-209-10380-6 – С. 115-123.
28. **Aula Int (2005)** Translator training and modern market demands. *Perspectives: Studies in translatology*. 2005. 13 (2). 132-142. DOI: 10.1080/09076760508668982
29. **Olvera Lobo M.D., Robinson B., Castro Prieto R.M., Quero Gervilla E., Muñoz Martín R., Muñoz Raya E., Murillo Melero M., Senso Ruiz J.A. Vargas Quesada B. and Díez Lerma J.L.** A Professional Approach to Translator Training (PATT). *Meta. Journal des traducteurs. Translators' Journal*. 2007. Vol. 52, No.3. P. 391-602.
30. **Хервилья Э.К., Михеева Н.Ф., Моисеенко Л.В.** Национальная вариативность при обучении испанскому языку в России // *XLinguae*. 2018. Т. 11. № 2. С. 655-671. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.52
31. **Quero Gervilla E.F., Arsentieva N.** Slavic studies in Spain: History to present day. *Slavic and East European Journal*. 2020. 63 (4). P. 482-500.
32. **Santana Arribas A.** El español en Rusia: pasado, presente y future // *El español en el mundo: Anuario del Instituto Cervantes*, 2009. P. 17-52.
33. **Сантана Аррибас А.** Российско-испанские университетские отношения в рамках российско-испанского перекрестного года // Актуальные проблемы филологии в испано-русском научном пространстве: междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 22–24 сент. 2011 г./ отв.ред Н.В. Карповская, А.Аррибас Сантана – Ростов-на-Дону: Universidad de Cadiz, 2014. – ISBN 978-84-9824-459-1. – С.189-197.
34. **Тарасенко Т.В., Энрике Керо Хервилья.** Семантическая ситуация и ее репрезентация в текстах разных жанров // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2016. Т. 9. № 3. С. 646-652. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-3-646-652
35. **Трофимова Г.Н.** Язык и стиль СМИ. М., РУДН, 2014. 192 с. ISBN: 978-5-209-05980-6
36. **Базанова А.Е., Трофимова Г.Н., Уразова С.Л., Гишкаева Л.Н.** Трансформация жанровой структуры медиатекста в современном медиаобразовании // Образовательное пространство в информационную эпоху: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. ЕЕИА–2017. Москва, 07-08 июня 2017 г. М., ИСРО РАО, 2017. ISBN: 978-5-905736-39-1 – С. 189-198.
37. **Трофимова Г.Н., Чеснокова Н.И.** О специфике языка, стиля и жанра СМ-текста как инструмента социального маркетинга в юридическом образовании // Филологические

науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-2 (75). С. 154-158. ISSN: 1997-2911

38. **Барышникова Е.Н., Трофимова Г.Н.** Цифра как инструмент изучения русского языка в сфере межкультурной коммуникации личности и общества // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, 28–29 окт. 2020 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. М., РУДН, 2020. ISBN: 978-5-209-10317-2–С. 150-152.

39. **Сергеева Е.В., Кумбашева Ю.А.** Проблемы обучения культуре создания текста в подготовке специалистов по рекламе и связям с общественностью: анализ художественного текста // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1 (167). С. 49-55. ISSN: 2304-9758

40. **Коротышев А.В.** В поисках «маршрута адаптации»: подготовка художественного текста к уроку русского языка // Мир русского слова. 2014. № 4. С. 106-113. ISSN: 1811-1629

41. **Коротышев А.В.** «Матрица адаптации» как комплекс приемов для отбора и адаптации художественного текста в РКИ // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 79-85. ISSN: 1811-1629

42. **Коротышев А.В.** Лингводидактическая адаптация современного художественного текста: анализ предикативной структуры // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. СПб.: «РОПРЯЛ», 2014. ISBN: 978-5-9905928-4-1. С. 85-93.

43. **Коротышев А.В.** Интегративная технология лингводидактической адаптации современного художественного текста в полиэтнической аудитории // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Гранада, Испания, 18-20 сент. 2015 г. / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. СПб., МАПРЯЛ, 2015. Том 9. Направление 8: Русский язык в межкультурной коммуникации. 2015. ISBN: 978-5-9906635-9-6. – С. 110-116.

44. **Tarasenko T.V., Quero Gervilla E.F., Kurzina A.A.** Cultural implications in literary text and in

its translation. *Youth. Society. Modern science, technologies & innovations*. 2019. 18. P. 392-394.

45. **Тарасенко Т.В., Хервилья Энрике Федерико Киро.** Повседневная культура в художественном и переводном тексте (на материале переводов на испанский язык романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2015. Т.8. № 12. С. 2848-2860. DOI: 10.17516/1997-1370-2015-8-12-2848-2860

46. **Тарасенко Т.В., Тарасенко В.Е., Киро Хервилья Э.Ф.** Переводческая асимметрия и художественный текст (на материале испанских и японских переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2016. № 1. С. 502-512.

47. **Кумбашева Ю.А.** Мозаичная композиция романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Гранада, Испания, 13-20 сент. 2015 г. / ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. СПб., МАПРЯЛ, 2015. Том 14. Направление 13: Русская литература в мировом литературном процессе: история и современность. ISBN: 978-5-9906636-4-0. – С. 343-347.

48. **Кумбашева Ю.А.** Мотивы двойничества в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки» // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 896-900. ISSN: 2500-0934

49. **Кумбашева Ю.А.** Композиционные и жанровые особенности романа Дины Рубиной «Русская канарейка» // Общественные науки. 2017. № 2-1. С. 367-372. ISSN: 2079-5505

50. **Кумбашева Ю.А.** Особенности композиции произведений Дины Рубиной (на примере повести «Бабий ветер») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 759-764. ISSN: 2500-0934

51. **Кумбашева Ю.А.** Людмила Улицкая: продолжение и развитие традиций классической русской литературы (на примере сборника рассказов «Люди нашего царя») // Русская литература в иностранной аудитории: сб. науч. ст. Вып. 8. /сост.: И.И. Толстухина.– СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. ISBN: 978-5-8064-2777-0–С. 57-66.

52. **Кумбашева Ю.А.** Географические горизонты и пересечение культур в романах Людмилы Улицкой (на примере произведений «Медя и ее дети» и «Даниэль Штайн, переводчик») // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 475-477. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10204
53. **Кумбашева Ю.А.** Современная русская поэзия: тенденции развития и новые имена // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. Нур-Султан, Казахстан, 29 апр. – 03 мая 2019 г. / ред. Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина [и др.]. СПб., МАПРЯЛ, 2019. ISBN: 978-5-9906636-9-5. – С. 1879-1884.
54. **Кумбашева Ю.А.** О содержании и структуре курса «Русская литература» в иностранной аудитории // Неделя науки СПбПУ. Высшая школа международных образовательных программ: материалы науч.конф. с междунар. уч. СПб., 18–23 нояб. 2019 г. / ред. Д.А. Игнатъева, В.В. Краснощеков, Р.И. Соболева. СПб., ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. ISBN 978-5-7422-6795-9. – С. 33-35.
55. **Кумбашева Ю.А.** Лексико-грамматические конструкции научного стиля в курсе литературы // Неделя науки Высшей школы международных образовательных программ: материалы науч.-метод. конф. СПб., 20 нояб. 2020 г. / ред. Д.А. Игнатъева, В.В. Краснощеков, Р.И. Соболева. СПб., ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. ISBN: 978-5-7422-7112-3 – С. 58-60.
56. **Olvera-Lobo M.-D., Robinson B., Senso J.A., Muñoz-Martín R., Munoz-Raya E., Murillo-Melero M., Quero-Gervilla E., Castro-Prieto M.R., Conde-Ruano T.** Student satisfaction with a web-based collaborative work platform // Perspectives. 2007. 15 (2), 106-122. DOI: 10.1080/13670050802153848
57. **Olvera-Lobo M.D., Castro-Prieto M.R., Quero-Gervilla E., Muñoz-Martín R., Muñoz-Raya E., Murillo-Melero M., Robinson B., Senso-Ruiz J.A.** Collaborative Work Training in Higher Education // Encyclopedia of networked and virtual organizations. Hershey, PA, USA, IGI Global, 2008. P. 261-268. DOI: 10.4018/978-1-59904-885-7.ch035
58. **Амлинская Ю.Р.** Способы повышения мотивации студентов в рамках онлайн-обучения РКИ // Русский язык за рубежом. 2020. № 5 (282). С. 19-26. ISSN: 0131-615X
59. **Амлинская Ю.Р.** Использование ИКТ в обучении переводу // Образ мысли: актуальные вопросы русско-испанского и испано-русского перевода: материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. Малага, 06–07 сент. 2019 г. [Электронный ресурс] Санкт-Петербург, МАПРЯЛ, 2020. ISBN 978–5–6043747–1–9. – С. 147-149.
60. **Амлинская Ю.Р.** Сетевые ресурсы и новые технологии в преподавании лингвострановедения на уроках РКИ // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве VOL. 2.0. : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Псков, 19-21 дек. 2019 г. / сост. Л.Б. Воробьева, Ю.Н. Грицкевич, С.В. Лукьянова, Л.М. Попкова; Псков, ПГУ, 2020. ISBN: 978-5-91116-929-9–С. 3-8.
61. **Семенова Н.В., Амлинская Ю.Р., Пуляевская А.М.** Лингвометодический потенциал «Национального корпуса русского языка» в аспекте РКИ // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, 28-29 окт. 2020 г. / под общ. ред. В. М. Шаклеина. М., РУДН, 2020. ISBN: 978-5-209-10317-2. – С. 132-134.

REFERENCES

1. **Belyaevskaya E.A., Satalkina E.V., Antonov S.S., Vasil'eva O.I., Kalikina S.Yu.** Sozdanie seti regional'nyh predstavitel'stv i sovmestnyh organizacij za rubezhom // Luchshie praktiki mezhdunarodnoj deyatelnosti Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo universiteta Petra Velikogo: sb. materialov / pod red. D.G. Arsenieva. St. Petersburg, POLITECH-PRESS, 2020. ISBN 978-5-7422-7105-5. – S. 19-26.
2. **Almazova N.I., Rubcova A.V.** Gumanitarizaciya vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya: ot teorii k praktike // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2015. № 4 (232). S. 128-136. DOI: 10.5862/JHSS.232.15

3. **Korotyshev A.V.** Russkij yazyk i kul'tura v mire (interv'yu s E.G. Vodolazkinym) // The World of Russian Word. 2018. № 1. S. 115-117. ISSN: 1811-1629

4. Russkij yazyk kak inostrannyj v sisteme podgotovitel'nyh otdelenij rossijskih vuzov: sb. inform.-analitich. materialov / nauch. red. L.A. Verbitskaya; sost. A.V. Korotyshev. St. Petersburg, ROPRYAL, 2017. ISBN 978-5-9905928-9-6. – 112 s.

5. Russkij yazyk kak inostrannyj v sisteme podgotovitel'nyh otdelenij rossijskih vuzov: Sbornik informacionno-analiticheskikh materialov / Nauch. red. L.A. Verbitskaya; avt.-sost. A.V. Korotyshev, E.E. SHlejnikova. St. Petersburg, ROPRYAL, 2019. 132 s.

6. Praktika nabora i obucheniya inostrannyh abiturientov v vuzah Rossii: metod. posobie / nauch. red. L.A. Verbitskaya; avt.-sost. T.V. Vasil'eva, A.A. ZHidikin, A.V. Korotyshev i dr. St. Petersburg, ROPRYAL, 2019. ISBN 978-5-9500626-7-4. – 190 s.

7. **Baranova I.I., Krasnoschekov V.V.** Proekt «Prodvizhenie russkogo yazyka i obrazovaniya na russkom yazyke» kak faktor povysheniya kachestva obucheniya inostrannyh studentov v Politehnicheskom universitete // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2016. 1 (239). S.177-185. DOI: 10.5862/JHSS.239.22

8. **Baranova I.I.** Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Sankt-Peterburgskogo politehnicheskogo universiteta Petra Velikogo s zarubezhnymi vuzami v yazykovoj podgotovke inostrannyh uchashchihsya // Russian Language Abroad. 2019. № 5 (276). S. 51-56. ISSN: 0131-615X

9. **Baranova I.I., Vinogradova M.V., Docenko M.Yu.** Kul'turologicheskij aspekt podgotovki inostrannyh uchashchihsya k obucheniyu v tekhnicheskom vuze // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 2. S. 6. DOI: 10.17513/spno.29594

10. **Baranova I.I.** Osobennosti obucheniya russkomu yazyku ispanogovoryashchih uchashchihsya v vuzah Rossijskoj Federacii // Russkij yazyk v paradigme sovremennogo obrazovaniya: Rossiya i Ibero-Amerikanskij mir: materialy Mezhdunar. foruma. Cadiz, Spain, May 10–11, 2018 / red. N.V. Karpovskaya, O.E. Gajbaryan, A.A. Bagdasarova, A.Yu. Sulavko, M.A. Shevcova. Rostov-na-Donu,

Izd-vo YUFU, 2018. ISBN: 978-5-9275-2822-6. – S. 32-38.

11. **Kumbasheva Yu.A.** CHelovek v menyayushchemsya mire. Problemy. Tendencii. Perspektivy: uchebnoe posobie po razgovornoj praktike (B1-B2). Tom 1. – St. Petersburg, POLITECH-PRESS, 2019. ISBN: 978-5-7422-6538-2 –178 s.

12. **Kumbasheva Yu.A.** CHelovek v menyayushchemsya mire. Problemy. Tendencii. Perspektivy: uchebnoe posobie. Tom 2. – St. Petersburg, POLITECH-PRESS, 2019. ISBN: 978-5-7422-6540-5– 150 s.

13. **Kumbasheva Yu.A.** Nekotorye problemy prepodavaniya russkogo yazyka inostrannym studentam v rossijskih vuzah na prodvnutom etape obucheniya (aspekt Govorenie) // European Social Science Journal. 2018. № 7-1. S. 264-266. ISSN: 2079-5513

14. **Kumbasheva Yu.A.** Posobie po razvitiyu ustnoj rechi dlya inostrannyh studentov (uroven' B1–B2) // Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v obrazovanii: sb. nauch.-metod. tr. / pod red. D.G. Arsen'eva, I.I. Baranovoj, V.V. Krasnoschekova. St. Petersburg, Polytechnic University Publ., 2017. S. 108-114. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id17-24

15. **Kumbasheva Yu.A.** The Manual in conversational practice, second certificate level: content and structure. *Teaching Methodology in Higher Education*. V. 7. № 26. S. 63-70. DOI: 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.26.07

16. **Baryshnikova E.N., Trofimova G.N.** Simulyativnye treningi na uroke RKI (uroven' B2) // Russian Language Abroad. 2020. № 2 (279). S. 42-47. ISSN: 0131-615X

17. **Trofimova G.N.** Vozmozhnosti literaturno-muzykal'nogo proekta kak formy izucheniya russkogo iskusstva v internacional'noj studencheskoj auditorii // Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury: materialy XIII Kongressa MAPRYAL. Granada, Spain, September 18-20, 2015. St. Petersburg, MAPRYAL, 2015. V. 3. Direction 2. Russkaya kul'tura v epohu globalizacii. ISBN: 978-5-9906635-3-4. – S. 153-157.

18. **Amlinskaya Yu.R.** Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniyu infografiki na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo // Didakticheskaya filologiya. 2017. № 1 (5). S. 17-22.

19. **Esakova M., Litvinova G., Quero Gervilla E.F., Quero Gervilla A., Haratsidis E.** Fonetica Rusa para hispanohablantes. Granada, Editorial Universidad de Granada, 2016. 220 p.
20. **Quero Gervilla E.F., Tirado R.G.** Estudio comparado de las construcciones subordinadas generativas que expresan relaciones condicionales en ruso y en español // *Analecta malacitana: Revista de la Sección de Filología de la Facultad de Filosofía y Letras*. 2007. 30 (1). P. 7-36.
21. **Moiseenko L.V., Miheeva N.F., Gervilla Enrice F.K.** Sopostavlenie akcional'nyh sistem i perevod russkikh deverbativov na ispanskij yazyk // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues. Proc. of Conference. Moscow, November 15, 2019. M., RUDN, 2019. DOI: 10.22363/2686-8199-2019-6-623-636. – S. 623-636.*
22. **Quero Gervilla E.F.** Translation of Noun Phrases with a Zero Actualizer as a Direct Object from Russian into Spanish. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015. 8(2). P. 329-348. ISSN: 1997-1370eISSN: 2313-6014
23. **Zajnul'dinov A., Quero Gervilla E.F.** Sopostavitel'nyj analiz emocional'no-ocenochnogo aspekta leksiki v russkom i ispanskom yazykah (opyt pragmalingvisticheskogo slovary) // *Russkij yazyk v sovremennom mire*. 2009. № 1. C. 177-183.
24. **Zajnul'dinov A., Quero Gervilla E.F.K.** Leksikograficheskoe opisanie emocional'no-ocenochnoj leksiki v russkom i ispanskom yazykah // *Voprosy yazykoznanija*. 2019. № 2. S. 96-110. DOI: 10.31857/S0373658X0004304-3
25. **Votyakova I., Quero Gervilla E.F.** Analysis of the Concept of *crpax* // *Fear and Associated Actions in Russian and their Translation into Spanish. Studies about Languages*. 2019. 34. P. 74-90. DOI: 10.5755/j01.sal.0.34.21104
26. **Quero Gervilla E.F., Garsia I.S.** Communicative and Textual Competence as a Formative Element in the Subject of Translation in Science and Technology (Russian – Spanish). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020. 13 (3). P. 352-362. DOI: 10.17516/1997-1370-0352
27. **Gervilla E.Q., Moiseenko L.V., Vikulina M.A., Uskova T.V.** Nekotorye osobennosti formirovaniya asociativno-verbal'nyh svyazej v oblasti pravovoj kommunikacii na inostrannom yazyke u studentov juridicheskikh special'nostej // *Voprosy sovremennoj lingvistiki i izucheniya inostrannyh yazykov v epohu iskusstvennogo intellekta: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch. foruma, posvyashch. Vsemimomu dnyu nauki za mir i razvitie. Moscow, November 10–12, 2020 / otv. red. N.S. Kirabaev, N.N. Gavrilenko, N.G. Valeeva. M., RUDN, 2020. ISBN: 978-5-209-10380-6 – S. 115-123.*
28. **Aula Int (2005)** Translator training and modern market demands. *Perspectives: Studies in translatology*. 2005. 13 (2). P. 132-142. DOI: 10.1080/09076760508668982
29. **Olvera Lobo M.D., Robinson B., Castro Prieto R.M., Quero Gervilla E., Muñoz Martín R., Muñoz Raya E., Murillo Melero M., Senso Ruiz J.A. Vargas Quesada B. and Díez Lerma J.L.** A Professional Approach to Translator Training (PATT). *Meta. Journal des traducteurs. Translators' Journal*. 2007. Vol. 52, No. 3. P. 391-602.
30. **Gervilla E.Q., Mikheeva N.F., Moiseenko L.V.** National variability in the teaching of Spanish in Russia. *XLinguae*. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 655-671. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.52
31. **Quero Gervilla E.F., Arsentieva N.** Slavic studies in Spain: History to present day. *Slavic and East European Journal*. 2020. 63 (4). P. 482-500.
32. **Santana Arribas A.** El español en Rusia: pasado, presente y future // *El español en el mundo: Anuario del Instituto Cervantes*, 2009. P. 17-52.
33. **Santana Arribas A.** Las relaciones universitarias hispano-rusas en el contexto del año dual hispano-ruso // *Problemas actuales de la filología en el espacio «Hispano-ruso del conocimiento»*. Actas del I Congreso Internacional. Rostov del Don, Rusia, 22-24 de septiembre de 2011 / Coord. por N.V. Karpovskaya, A. Santana Arribas. Rostov del Don, Universidad Federal del Sur, 2014, ISBN: 978-84-9824-459-1. – p. 189-197.
34. **Tarasenko T.V., Gervilla E.F.Q.** Semantic situation and its representation in the texts of different genres. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2016. T. 9. № 3. P. 646-652. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-3-646-652
35. **Trofimova G.N.** YAzyk i stil' SMI. M., RUDN, 2014. 192 s. ISBN: 978-5-209-05980-6

36. **Bazanova A.E., Trofimova G.N., Urazova S.L., Gishkaeva L.N.** Transformaciya zhanrovoj struktury mediateksta v sovremennom mediaobrazovanii // *Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju epohu: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. EEIA-2017. Moskva, 07-08 iyunya 2017 g. M., ISRO RAO, 2017. ISBN: 978-5-905736-39-1. – S. 189-198.*
37. **Trofimova G.N., Chesnokova N.I.** O specifiye yazyka, stilya i zhanra SM-teksta kak instrumenta social'nogo marketinga v yuridicheskom obrazovanii // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 9-2 (75). S. 154-158. ISSN: 1997-2911*
38. **Baryshnikova E.N., Trofimova G.N.** Cifra kak instrument izucheniya russkogo yazyka v sfere mezhkul'turnoj kommunikacii lichnosti i obshchestva // *Russkij yazyk v sovremennom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve: sb. tezisov Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu prof. Serafimy Alekseevny Havroninoy. Moscow, October 28–29, 2020 / pod obshch. red. V.M. SHakleina. M., RUDN, 2020. ISBN: 978-5-209-10317-2. – S. 150-152.*
39. **Sergeeva E.V., Kumbasheva Yu.A.** Problemy obucheniya kul'ture sozdaniya teksta v podgotovke specialistov po reklame i svyazyam s obshchestvennost'yu: analiz hudozhestvennogo teksta // *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2013. № 1 (167). S. 49-55. ISSN: 2304-9758*
40. **Korotyshev A.V.** V poiskah «marshruta adaptacii»: podgotovka hudozhestvennogo teksta k uroku russkogo yazyka // *The World of Russian Word. 2014. № 4. S. 106-113. ISSN: 1811-1629*
41. **Korotyshev A.V.** V poiskah «marshruta adaptacii»: podgotovka hudozhestvennogo teksta k uroku russkogo yazyka // *The World of Russian Word. 2014. № 1. S. 79-85. ISSN: 1811-1629*
42. **Korotyshev A.V.** Lingvodidakticheskaya adaptaciya sovremennogo hudozhestvennogo teksta: analiz predikativnoj struktury // *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. St. Petersburg, ROPRYAL, 2014. ISBN: 978-5-9905928-4-1 –S. 85-93.*
43. **Korotyshev A.V.** Integrativnaya tekhnologiya lingvodidakticheskoy adaptacii sovremennogo hudozhestvennogo teksta v polietnicheskoy auditorii // *Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury: materialy XIII Kongressa MAPRYAL. Granada, Spain, September 13–20, 2015 / Red. kol.: L.A. Verbickaya, K.A. Rogova, T.I. Popova i dr. St. Petersburg, MAPRYAL, 2015. V. 9. Direction 8: Russkij yazyk v mezhkul'turnoj kommunikacii. 2015. ISBN: 978-5-9906635-9-6. – S. 110-116.*
44. **Tarasenko T.V., Quero Gervilla E.F., Kurzina A.A.** Cultural implications in literary text and in its translation. *Youth. Society. Modern science, technologies & innovations. 2019. 18. P. 392-394.*
45. **Tarasenko T.V., Gervilla E.F.Q.** Everyday culture in the original novel and its translation (based on the translations of Master and Margarita novel by Mikhail Bulgakov into the Spanish language). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8. No.12. P. 2848-2860. DOI: 10.17516/1997-1370-2015-8-12-2848-2860*
46. **Tarasenko T.V., Tarasenko V.E., Quero Gervilla E.F.** Pervodcheskaya asimmetriya i hudozhestvennyj tekst (na materiale ispanskikh i yaponskikh perevodov romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita») // *Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. 2016. № 1. S. 502-512.*
47. **Kumbasheva Yu.A.** Mozaichnaya kompoziciya romana D. Rubinoy «Belaya golubka Kordovy» // *Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury: materialy XIII Kongressa MAPRYAL. Granada, Spain, September 18-20, 2015 / Red. kol.: L.A. Verbickaya, K.A. Rogova, T.I. Popova i dr. St. Petersburg, MAPRYAL, 2015. V. 14. Direction 9: Russkaya literatura v mirovom literaturnom processe: istoriya i sovremennost'. ISBN: 978-5-9906636-4-0. – S. 343-347.*
48. **Kumbasheva Yu.A.** Motivy dvojnichestva v romane D. Rubinoy «Sindrom Petrushki» // *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. 2016. № 5. S. 896-900. ISSN: 2500-0934*
49. **Kumbasheva Yu.A.** Kompozicionnye i zhanrovye osobennosti romana Diny Rubinoy «Russkaya kanarejka» // *Obshchestvennye nauki. 2017. № 2-1. S. 367-372. ISSN: 2079-5505*
50. **Kumbasheva Yu.A.** Osobennosti kompozicii proizvedenij Diny Rubinoy (na primere povesti «Babij veter») // *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. 2018. № 6. S. 759-764. ISSN: 2500-0934*

51. **Kumbasheva Yu.A.** Lyudmila Ulickaya: prodolzhenie i razvitie tradicij klassicheskoj russkoj literatury (na primere sbornika rasskazov «Lyudi nashego carya») // Russkaya literatura v inostrannoj auditorii: sb. nauch. st. Vyp. 8. /sost.: I.I. Tolstuhina. – St. Petersburg, Herzen University Publ., 2019. ISBN: 978-5-8064-2777-0. – S. 57-66.
52. **Kumbasheva Yu.A.** Geograficheskie gorizonty i peresechenie kul'tur v romanah Lyudmily Ulickoj (na primere proizvedenij «Medeya i ee deti» i «Daniel' SHtajn, perevodchik») // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 6 (79). S. 475-477. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10204
53. **Kumbasheva Yu.A.** Sovremennaya russkaya poeziya: tendencii razvitiya i novye imena // Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire: materialy XIV Kongressa MAPRYAL. Nur-Sultan, Kazahstan, April 29 – May 03, 2019 / red. N.A. Bozhenkova, S.V. Vyatkina, N.I. Klushina [i dr.]. St. Petersburg, MAPRYAL, 2019. ISBN: 978-5-9906636-9-5 – S. 1879-1884.
54. **Kumbasheva Yu.A.** O sodержanii i strukture kursa «Russkaya literatura» v inostrannoj auditorii // Nedelya nauki SPbPU. Vysshaya shkola mezhdunarodnyh obrazovatel'nyh programm: materialy nauch.konf. s mezhdunar. uch. St. Petersburg, November 18-23, 2019 / red. D.A. Ignat'eva, V.V. Krasnoshchekov, R.I. Soboleva. St. Petersburg, POLITECH-PRESS, 2019. ISBN 978-5-7422-6795-9. – S. 33-35.
55. **Kumbasheva Yu.A.** Leksiko-grammaticheskie konstrukcii nauchnogo stilya v kurse literatury // Nedelya nauki Vysshej shkoly mezhdunarodnyh obrazovatel'nyh programm: materialy nauch.-metod. konf. St. Petersburg, November 20, 2020 / red. D.A. Ignat'eva, V.V. Krasnoshchekov, R.I. Soboleva. St. Petersburg, POLITECH-PRESS, 2020. ISBN: 978-5-7422-7112-3. – S. 58-60.
56. **Olvera-Lobo M.-D., Robinson B., Senso J.A., Muñoz-Martín R., Munoz-Raya E., Murillo-Melero M., Quero-Gervilla E., Castro Prieto M.R., Conde-Ruano T.** Student satisfaction with a web-based collaborative work platform // Perspectives. 2007. 15 (2), 106-122. DOI: 10.1080/13670050802153848
57. **Olvera-Lobo M.D., Castro-Prieto M.R., Quero-Gervilla E., Muñoz-Martín R., Muñoz-Raya E., Murillo-Melero M., Robinson B., Senso-Ruiz J.A.** Collaborative Work Training in Higher Education // Encyclopedia of networked and virtual organizations. Hershey, PA, USA, IGI Global, 2008. P. 261-268. DOI: 10.4018/978-1-59904-885-7.ch035
58. **Amlinskaya Yu.R.** Sposoby povysheniya motivacii studentov v ramkah onlajn-obucheniya RKI // Russian Language Abroad. 2020. № 5 (282). S. 19-26. ISSN: 0131-615X
59. **Amlinskaya Yu.R.** Ispol'zovanie IKT v obuchenii perevodu // Obraz mysli: aktual'nye voprosy russko-ispanskogo i ispano-russkogo perevoda: materialy Pervoj mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Malaga, September 06–07, 2019 [Electronic recourse]. St. Peterburg, MAPRYAL, 2020. ISBN 978–5–6043747–1–9. – S. 147-149.
60. **Amlinskaya Yu.R.** Setevye resursy i novye tekhnologii v prepodavanii lingvostranovedeniya na urokah RKI // Mir bez granic: russkij yazyk kak inostrannyj v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve VOL. 2.0. : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Pskov, 19-21 dek. 2019 g. / sost. L.B. Vorob'eva, Yu.N. Grickevich, S.V. Luk'yanova, L.M. Popkova; Pskov, PGU, 2020. ISBN: 978-5-91116-929-9. – S. 3-8.
61. **Semenova N.V., Amlinskaya Yu.R., Pulyaevskaya A.M.** Lingvometodicheskij potencial «Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka» v aspekte RKI // Russkij yazyk v sovremennom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve: sb. tezisov Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu prof. Serafimy Alekseevny Havroninoy. Moscow, October 28–29, 2020 / pod obshch. red. V.M. SHakleina. M., RUDN, 2020. ISBN: 978-5-209-10317-2. – S. 132-134.

Baranova Irina I., Krasnoshchekov Victor V., Santana Arribas A. Second Russian-Spanish weeks of languages and culture: scientific and methodological aspects. The internationalization of education is one of the main trends in the development of higher education in the 21st century. One of the aspects of internationalization is the growing interest in the languages and culture of foreign countries. At the same time, foreign language and intercultural competences of university graduates are becoming more and more in demand in the labor market. This confirms the relevance of holding

Russian-Spanish weeks of languages and culture, which are becoming regular cultural and educational events, dominant in cooperation between Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University and the University of Cadiz. Language and Culture Weeks are a unique fusion of educational, cultural and scientific components. The main content of the weeks is short-term programs for studying Russian and Spanish as foreign languages. Teachers split students into 3-4 levels, corresponding to their initial language training. Teachers carry out trial testing students basing on the uniform state requirements in Russian language. In accordance with the principles of comprehensive internationalization, not only students, but also teachers take an active part in the activities of the language weeks. In presentations and discussions, teachers touch upon such important topics for teaching Russian and Spanish as linguistic-oriented methods of language training, lexical, grammatical, semantic aspects of Russian-Spanish and Spanish-Russian translation, and the peculiarities of translation of texts of different genres. The participants pay particular attention to the history and current state of the literary process in Spain and Russia. The teachers presented some textbooks on various aspects of language training, reflecting modern approaches to teaching languages. The exchange of scientific and methodological ideas, acquaintance with the best practices will improve the quality of the language training of students of both universities.

INTERNATIONALIZATION; INTERNATIONAL COOPERATION IN EDUCATION; RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE; SPANISH AS FOREIGN LANGUAGE; RUSSIAN LITERATURE

Статья поступила в редакцию 16.03.2021; одобрена после рецензирования 05.04.2021; принята к публикации 05.04.2021
The article was submitted 16.03.2021; approved after reviewing 05.04.2021; accepted for publication 05.04.2021

Citation: Baranova I.I., Krasnoschekov V.V., Santana Arribas A. Second Russian-Spanish weeks of languages and culture: scientific and methodological aspects. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 36. P. 77–92. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.07

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ

ДАШКИНА Александра Игоревна

*Кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института;
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия)*

КУКУЛЬЯН Виктория Юрьевна, КРУПНОВА Марина Дмитриевна

*студентки Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института;
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия)*

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
С ПОМОЩЬЮ АНАЛИЗА ЦИТАТ**

БАРЫШЕВА Ирина Викторовна

*Преподаватель;
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(г. Нижний Новгород, Россия)*

МАЛКИНА Елена Владиславовна

*кандидат педагогических наук, доцент;
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(г. Нижний Новгород, Россия)*

КОЗЛОВ Олег Александрович

*доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник;
Институт стратегии развития образования Российской академии образования (Москва, Россия)*

**ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ
ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ**

IN THE NEXT ISSUE

DASHKINA Alexandra I., KUKULIAN Victoria Yu., KRUPNOVA Marina D.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia)

**DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE DISCURSIVE COMPETENCE
BY ANALYZING QUOTATIONS**

BARYSHEVA Irina V., MALKINA Elena V.

The Nizhny Novgorod State University of name N. Lobachevsky (Russia)

KOZLOV Oleg A.

Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

**PROJECT METHOD OF STUDYING PROGRAMMING BY STUDENTS MAJORING
IN INFORMATION TECHNOLOGIES IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING**

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

С 1999 года сборник научных статей «Вопросы методики преподавания в вузе» («ВМП») выпускался на русском языке как неперiodическое издание. С 2012 года ежегодный сборник выпускался как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: «Вопросы методики преподавания в вузе» = «Teaching Methodology in Higher Education» с правом опубликования статей на русском и английском языках. С 2017 г. выпускается 4 раза в год.

Журнал перерегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 72908 от 22.05.2018. В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2227-8591.

Сведения о публикациях представлены в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенной на платформе Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>; в базе данных EBSCO (США), а также на платформе научной библиотеки открытого доступа (Open Access) «КиберЛенинка» <https://cyberleninka.ru>.

Журнал рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Печатная версия журнала распространяется по Объединенному каталогу «Пресса России»: подписной индекс 33083. Информация о журнале и полнотекстовый архив всех выпусков «ВМП» размещаются на сайте Гуманитарного института СПбПУ: http://hum.spbstu.ru/voprosu_metodiki_prepodavaniya_v_vuze/

Публикация научных статей для всех авторов бесплатна, авторские гонорары не выплачиваются.

Все статьи, поступившие в редакцию журнала «ВМП», проходят процедуру обязательного рецензирования. С авторами статей, прошедших рецензирование, заключается **Лицензионный договор**.

Всем российским авторам необходимо представить **Экспертное заключение** на статью о возможности её открытого опубликования. «Внешние» авторы акт экспертизы подтверждают в экспертных комиссиях по месту работы и в отсканированном виде пересылают в редакцию.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, имен собственных и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

«ВМП» является научным междисциплинарным изданием, освещающим широкий спектр педагогических, лингводидактических и методических проблем в высшем образовании. В журнале публикуются работы, соответствующие группе специальностей **13.00.00 – Педагогические науки (13.00.01/13.00.02/13.00.08)** и **10.00.00 – Филологические науки (10.02.21 Прикладная и математическая лингвистика/10.02.22**

Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки). Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; авторские переводы статей, опубликованных в зарубежных научных изданиях; обзоры; рецензии; комментарии и отчеты о научных мероприятиях.

При цитировании статей и перепечатке материалов журнала ссылка обязательна.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к содержанию

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с **введения**, формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. **В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.**

Процент оригинальности статьи при проверке в системе «Антиплагиат» – не менее 85 %.

Требования к проценту оригинальности статьи по результатам студенческих конкурсов, конференций при проверке в системе «Антиплагиат» могут быть снижены и определяются редколлегией.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие полученные авторами новые научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами:

- Теория и методика профессионального образования
- Информатизация образования
- Межкультурная и межъязыковая коммуникация
- Лингводидактический форум
- Международные конференции
- Вузовская практика
- Научный Дебют
- Хроника научной жизни. Персоналии.

В отдельных случаях возможно формирование специальных тематических выпусков журнала в пределах общей тематики издания и установленной периодичности 4 раза в год.

Технические требования

1. Рекомендуемый объем статьи 8–10 стр. (40 000 знаков), формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее 15 пятнадцати.** Рекомендуемый объем списка литературы **для обзорных статей – не менее 50 источников.** По согласованию с редакцией возможен увеличенный объем статьи, но не более 60 000 знаков.

1.1. *Для статей рубрики Научный Дебют:* возможен меньший объем статьи: 6–7 стр., с учетом авторских данных (рус+англ), аннотации+ключевых слов (рус+англ) и Библиографического списка (рус+транслит); Библиографический список должен иметь порядка 10 научных источников; цитируемые источники должны быть датированы 21 веком (2000 годы);

2. Текст научной статьи должен быть структурирован: Введение/Актуальность/Методы/Выводы.

3. Желательно, чтобы число авторов статьи не превышало трех человек. Автор имеет право публиковаться в выпуске один раз единолично, второй - в соавторстве.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – 1,0; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 3 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,5 см.

Порядок оформления

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

– **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);

– **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языках) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученое звание, ученая степень, место работы (*полное название организации (без сокращений или аббревиатур; без указания организационно-правовой формы), которую представляет автор (аффилиация)*), почтовый адрес организации (с почтовым индексом), контактные телефоны, e-mail;

Для статей рубрики Научный Дебют: научный руководитель не является официальным соавтором; ФИО и статус научного руководителя указывается в авторских данных;

При указании названия и адреса организации на английском языке предпочтительно использовать название и адрес, принятые уставом организации, указанные на её сайте;

Личные имена в названии организации на английском языке пишутся перед названием организации, не используется вариант «named after..» Все значимые слова в названиях организаций на английском языке начинаются с прописной буквы, кроме предлогов и артиклей.

При написании адреса на английском языке необходимо следовать международным правилам и указывать данные в следующей последовательности (учитывая знаки препинания): номер дома, улица, город, почтовый индекс, страна;

Если в названии организации есть название города, в любом случае в адресных данных необходимо указывать город;

– **фото автора(ов) статьи** (минимальное разрешение – 300 dpi (формат.jpg или.tiff): характер снимка деловой, но необязательно строго официальный, как на паспорт или визу; фон фотографии светлый и не должен содержать лиц других людей/детей и посторонних предметов.

– **название статьи (до 12 слов, включая предлоги)** на русском и английском языках. Не рекомендуется использовать аббревиатуры и формулы;

– **аннотация /Abstract** (на русском/английском языках): не менее **200–250** слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;

Аннотация является автономным и основным источником информации о научной статье и может публиковаться отдельно от неё в отечественных и зарубежных базах данных.

В аннотацию не допускается включать ссылки на источники из полного текста, а также аббревиатуры, которые раскрываются только в полном тексте. Аббревиатуры и сокращения в аннотации должны быть раскрыты. Аннотация готовится после завершения статьи, когда текст написан полностью;

– **ключевые слова/Keywords** (на русском/английском языках). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7 на русском и английском языках, количество слов внутри ключевой фразы – не более трех; ключевые слова/фразы разделяются точкой с запятой;

Ключевые слова должны отражать содержание статьи и, по возможности, не повторять термины, использованные в заглавии и аннотации.

Предпочтительно использовать термины, которые облегчат и расширят возможности нахождения статьи с помощью баз данных и поисковых систем.

– **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;

Текст научной статьи должен быть структурирован: Введение/Актуальность/Методы/Выводы.

В тексте буква «ё» употребляется только в фамилиях и географических названиях.

Текст статьи может быть представлен и на английском языке, в этом случае название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе представляются на двух языках: русском и английском. Текст размещается без переносов.

– **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания.**

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки. Недопустимо указывать источник в формате «Тот же» и «Там же»! Недопустимо объединять несколько источников под одним номером. Каждая процитированная публикация приводится в списке только один раз – при повторной ссылке на тот же источник в тексте указывается присвоенный ранее номер.

– **References.** Статьи, написанные на русском языке/ на кириллице, помимо списка литературы, на русском языке/на кириллице/ на языке первоисточника должны содержать транслитерированный список литературы – **References.** Русскоязычные источники, источники на кириллице, не имеющие перевода на английский язык, в References указываются в транслитерации. Транслитерация – это перевод с кириллицы на латиницу. Нужно для того, чтобы данные о публикациях русскоязычных авторов были читаемы в мировых базах данных реферативной и аналитической информации о научных исследованиях (Scopus, Web of Science).

Для транслитерации русского текста на латиницу используется бесплатный сайт <http://www.translit.ru>

Транслитерация осуществляется по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

**Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению
не принимаются**

Научная статья должна содержать ссылки на информацию, полученную из конкретного источника (внутритекстовые ссылки), а также библиографический список этих источников в конце статьи. В списки литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи.

В журнале «ВМП» применяется «Ванкуверский» стиль (Vancouver Style): цифра по порядку следования ссылки в тексте, список литературы по порядку этих цифр.

Внутри текста: «Ванкуверский» стиль: [1] – цитирование всей статьи; [1, с. 15] или [1, p. 15] – при цитировании конкретных данных на конкретной странице;

Самоцитирование: ранее опубликованные исследования автора могут являться источником цитаты, однако, таких ссылок в общем списке источников не должно быть более 5 %.

Список литературы – как правило, не менее 15 наименований, из них желательно не менее 20%. – на зарубежные источники по проблематике статьи, индексированные в зарубежных базах данных (Scopus, Web of Science и др.). Приветствуются ссылки на статьи не только из ранних выпусков журнала «ВМП», но и из других рецензируемых журналов. Желателен анализ научной литературы по описываемой в статье проблеме, опубликованной за последние десять лет.

Благодарности (Acknowledgements): в научной традиции принято выражать признательность коллегам, оказавшим помощь в выполнении исследования и подготовке статьи. Однако прежде чем выразить и опубликовать благодарность, необходимо заручиться персональным согласием тех, кого планируете поблагодарить.

При наличии Источника, оказавшего финансовую поддержку исследования, необходимо на одной странице с названием статьи указать реквизиты грантов, контрактов, стипендий, с чьей помощью удалось провести исследование (This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 94-02-04253a).

ВАЖНО:

во избежание досадных недоразумений перед подачей статьи уточните условия, требуемые к опубликованию материалов Вашими грантодателями. Несоблюдение правил приводит к задержке опубликования статьи.

Рассмотрение материалов

Текст статьи и все материалы к статье должны быть оформлены одним файлом и присланы в электронном виде на электронный адрес редакции: **voprosy_metodiki@spbstu.ru; voprosy_metodiki@mail.ru.**

Все статьи, поступившие в редакцию журнала «ВМП», проходят процедуру обязательного рецензирования, публикуются в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов журнала.

К рецензированию не допускаются статьи: с низким уровнем оригинальности текста, или повторной публикации (основной материал уже опубликован автором в другом журнале или размещен в Интернете/под другим названием, в другой редакции или в соавторстве); содержащие значительные фрагменты защищенных автором диссертаций; в случае грубого несоответствия статьи основным требованиям журнала.

Редакция обеспечивает рецензирование всех научных статей, принятых к рассмотрению. Рецензирование осуществляют члены редакционной коллегии или приглашенные рецензенты, которые являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних трёх лет публикации по тематике рецензируемой статьи. **Рецензирование одностороннее слепое**, то есть автор не знает рецензента.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

В случае принятия статьи к опубликованию после итогового заседания редколлегии с автором заключается Лицензионный договор.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи. До передачи макета журнала в печать авторам всех статей рассылаются препринты их статей.

Адрес редакции:

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

тел. 8 (812) 297-71-43;

e-mail: voprosy_metodiki@spbstu.ru; voprosy_metodiki@mail.ru

**Научное издание
Журнал**

**ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ
TEACHING METHODOLOGY IN HIGHER EDUCATION**

Том 10. № 36. 2021

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 72908 от 22.05.2018

Редакция

Попова Н.В. – д-р пед. наук, профессор – ответственный редактор журнала

Манцерова И.В. – выпускающий редактор

Тел. редакции: 8 (812) 297-71-43

Электронный адрес редакции: voprosy_metodiki@spbstu.ru; voprosy_metodiki@mail.ru

Дизайн обложки: *Ветрогонова Я.А.*

Компьютерная верстка: *Корнукова Е.А.*

Лицензия ЛР № 020593 от 07.08.1997 г.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 29.04.2021. Формат 60×84 1/8. Печать цифровая
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 500 Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательско-полиграфическом центре Политех-Пресс.
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.